

# Парадигмы истории и общественного развития

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Основан в 2016 году

Выходит 4 раза в год

*Под общей редакцией Е. Н. Максимовой*

УДК [1+93/94+32](06)  
ББК 60+87я437  
П18

**Учредитель и издатель:**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования  
«Севастопольский государственный университет»;  
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

**Главный редактор:**

Е. Н. Максимова, д-р полит. наук, доцент

**Ответственный секретарь:**

Д. В. Маковская, канд. полит. наук

**Редакционная коллегия:**

Авдонин В. С., д-р политических наук (Москва); Алиев А. А.-Г., д-р ист. наук (Москва); Аликберов А. К., канд. ист. наук (Москва); Андросов В. П., д-р ист. наук, профессор (Москва); Бармина Е. А., канд. филол. наук, доцент (Севастополь); Белоглазов Р. Н., канд. ист. наук (Севастополь); Гарас Л. Н., канд. филос. наук, доцент (Севастополь); Дмитриев В. В., канд. ист. наук, доцент (Севастополь); Ефременко Д. В., д-р политических наук (Москва); Жиртуева Н. С., д-р филос. наук, доцент (Севастополь); Зайцев И. В., д-р ист. наук, доцент (Москва); Ирхин А. А., д-р полит. наук, доцент (Севастополь); Кабаченко А. П., канд. филос. наук, доцент (Севастополь); Козлов М. Н., д-р ист. наук, доцент – редактор истор. рубрики (Севастополь); Миронов А. В., д-р филос. наук, доцент – редактор филос. рубрики (Севастополь); Наумкин В. В., д-р ист. наук, профессор, академик РАН (Москва); Скворцов Л. Д., д-р филос. наук, профессор (Москва); Скребец Е. В., д-р полит. наук, доцент – редактор полит. рубрики (Севастополь); Чихарев И. А., канд. полит. наук, доцент (Севастополь); Шаронова В. Г., канд. ист. наук (Москва).

**Editor-in-chief**

Maksimova E.N., Doctor of Political Sciences, Docent

**Executive secretary**

Makovskaya D.V., Candidate of Political Sciences

**Editorial Board:**

Avdonin V.S., Doctor of Political Sciences (Moscow); Aliev A.A.G., Doctor of Historical Sciences (Moscow); Alikberov A.K., Candidate of Historical Sciences (Moscow); Androsov V.P., Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow); Barmina E.A., Candidate of Philological Sciences, Docent (Sevastopol); Beloglazov R.N., Candidate of Historical Sciences (Sevastopol); Garas L.N., Candidate of Philosophical Sciences, Docent (Sevastopol); Dmitriev V.V., Candidate of Historical Sciences, Docent (Sevastopol); Efremenko D.V., Doctor of Political Sciences (Moscow); Zhirtueva N.S., Doctor of Philosophical Sciences, Docent (Sevastopol); Zaytsev I.V., Doctor of Historical Sciences, Docent (Moscow); Irkhin A.A., Doctor of Political Sciences, Docent (Sevastopol); Kabachenko A.P., Candidate of Philosophical Sciences, Docent (Sevastopol); Kozlov M.N., Doctor of Historical Sciences, Docent – Editor of Historical Section (Sevastopol); Mironov A.V., Doctor of Philosophical Sciences, Docent – Editor of Philosophical Section (Sevastopol); Naumkin V.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Skvortsov L.D., Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Moscow); Skrebets E.V., Doctor of Political Sciences, Docent – Editor of Political Section (Sevastopol); Chikharev I.A., Candidate of Political Sciences, Docent (Sevastopol); Sharonova V.G., Candidate of Historical Sciences (Moscow)

**П18 Парадигмы истории и общественного развития** [Текст] : сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГАОУ ВО «Севастоп. гос. ун-т» ; под общ. ред. Е. Н. Максимовой ; редкол.: В. С. Авдонин [и др.]. — Вып. 11. — Севастополь : СевГУ, 2018. — 82 с. — ISSN 2500-4190.

Рецензируемый сборник научных трудов, ориентирован на публикацию философских размышлений, результатов исследований по историческим и политическим наукам. Предполагается обмен идеями между теоретиками и обществоведами-практиками. Обсуждаются актуальные проблемы социально-политического бытия.

Настоящее научное издание адресовано научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам социально-гуманитарных направлений обучения, а также специалистам, интересующимся обществоведческой проблематикой. Сборник выходит 4 раза в год. Издается с января 2016 г. Сборник зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN (ISSN: 2500-4190), Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-64133 от 25 декабря 2015 г.), индексируется в библиографической базе данных научных публикаций российских учёных РИНЦ.

---

## СОДЕРЖАНИЕ

### Философские науки

|                                                                                                                                      |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <b>Ткаченко Р. В.</b><br>Философская проблематика постмодернистской теории права .....                                               | 5  |
| <b>Жиртуева Н. С.</b><br>Даосизм в контексте компаративного анализа философско-мистических традиций мира .....                       | 10 |
| <b>Чугунов С. В.</b><br>Проблема свободы в философии С. Л. Франка .....                                                              | 16 |
| <b>Смирнова Т. В., Каримов А. А.</b><br>Русская Православная Церковь в процессе модернизации Российской империи при Александре II .. | 21 |

### Исторические науки

|                                                                                                                                                        |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <b>Коваленко В. В.</b><br>Адмирал Пётр Михайлович Рожнов – первый директор Севастопольского порта .....                                                | 27 |
| <b>Шендрикова С. П., Карнова О. С.</b><br>Культурная жизнь Крыма в документах из фондов отечественных и зарубежных архивов (XIX – начало XX вв.) ..... | 37 |
| <b>Козлов М. Н.</b><br>Княжий бог – Перун .....                                                                                                        | 42 |
| <b>Дмитриева В. В.</b><br>П. А. Столыпин – государственный деятель и реформатор в современной отечественной историографии (1991 – 2009 гг.) .....      | 47 |
| <b>Савчинский В. Э., Ильичев А. В., Ситало М. С.</b><br>Возникновение и развитие повседневной английской одежды в эпоху Средних веков (VII – XV вв.).  | 52 |
| <b>Сосницкий Д. А.</b><br>Сюжеты допетровской истории России на страницах газетной периодики (вторая половина XIX – начало XX вв.) .....               | 58 |

### Политические науки

|                                                                                                                                                              |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <b>Чихарев И. А., Полулях Д. С., Бровко В. Ю.</b><br>Будущее социально-гуманитарных и политических технологий: некоторые сценарии .....                      | 64 |
| <b>Гарас Л. Н., Максимова Е. Н.</b><br>Нетрадиционные религиозные движения как субъекты социально-политических процессов на постсоветском пространстве ..... | 70 |
| <b>Долгов Б. В.</b><br>Сирийский конфликт: внутренние и внешние факторы .....                                                                                | 75 |

---

## CONTENTS

### Philosophical Studies

**Tkachenko, R. V.**

Problems of Philosophy Within the Post-Modern Theory of Law ..... 5

**Zhirtueva, N. S.**

Taoism in the Context of Comparative Analysis of Mystical Traditions of the World ..... 10

**Chugunov, S. V.**

The Idea of Freedom in the Philosophy of S. L. Frank ..... 16

**Smirnova, T. V., Karimov, A. A.**

Russian Orthodox Church in the Process of Modernization of the Russian Empire under Alexander II ..... 21

### Historical Studies

**Kovalenko V. V.**

Admiral Pyotr Mikhaylovich Rozhnov - the First Director of the Sevastopol Port ..... 27

**Shendrikova, S. P., Karpova, O. S.**

Cultural Life of Crimea in Documents from the Funds of Domestic and Foreign Archives (the 19th - early 20th century) ..... 37

**Kozlov, M. N.**

Prince God Perun ..... 42

**Dmitrieva, V. V.**

P. A. Stolypin as a Statesman and Reformer in Contemporary Russian Historiography (1991-2009)..... 47

**Savchinskiy, V. E, Ilyichov, A. V, Sitalo, M. S.**

The Emergence and Development of Casual English Clothes in the Middle Ages (VII – XV) ..... 52

**Sosnitskiy, D. A.**

Plots of the Pre-Petrine History of Russia on the Pages of Newspaper Periodicals (second half of the 19th - beginning of the 20th centuries) ..... 58

### Political Studies

**Chikharev, I. A., Polulyakh, D. S., Brovko, V. U.**

The Future of Social-Humanitarian and Political Technologies: Some Scenarios ..... 64

**Garas, L. N., Maksimova, E. N.**

Non-Traditional Religious Movements as Actors of Socio-Political Processes in the Post-Soviet Space ..... 70

**Dolgov, B.V.**

The Syrian Conflict: Internal and External Factors ..... 75

УДК 34.01

*В статье рассматриваются философские и методологические аспекты юридической науки в контексте базовых положений парадигмы постмодерна. Проводится исследование взаимосвязи права с иными социальными институтами. Кроме того, анализируются различные вопросы, связанные с проблемой соотношения философии права и иными областями человеческого знания в контексте постструктурализма и постмодернизма. Также проводится сравнительный анализ концепций различных философов в отношении социально-правовых аспектов.*

*Ключевые слова: философия права, парадигма, постмодернизм, метанарратив, паралогия, критика, юриспруденция, контекстуальность, правовая теория*

**Р. В. Ткаченко, доцент, канд. филос. наук**

*Севастопольский государственный университет*

*tkachenko.rv5150@mail.ru*

### **ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА**

Анализируя различные этапы в развитии науки, мы с неизбежностью сталкиваемся с базовыми принципами и фундаментальными характеристиками, проявляющимися в рамках той или иной парадигмы. Так, в период классики, научная мысль концентрировалась в глобальных теоретических концепциях, доминировавших в определённых областях научного знания и служивших своеобразными эталонами мышления и критериями истины. В качестве таких абсолютных величин могут выступать классическая механика Ньютона, философская система Гегеля или политико-экономическое учение Маркса. Именно в этот период господствовал объектный стиль мышления (без учёта позиции наблюдателя) и стремление к созданию всеобъемлющих научных конструкций, затрагивавших практически все аспекты бытия. Кроме того, рассмотрение всех процессов происходило через призму диалектики и строгого детерминизма.

Формирование постклассической парадигмы вызвало смещение акцентов во многих областях научного знания. Иррационалистические позиции Шопенгауэра, экзистенциальные этюды Кьеркегора, как и философская поэтика Ницше, намечают новые тенденции, порывающие с традициями гегелевского панлогизма и подвергающие глобальной переоценке классические концепции. С другой стороны, именно в период постклассики формируются строгие сциентистские течения (например, неопозитивизм или аналитическая философия), базировавшиеся на критике классической метафизики, глобальном анализе функции языка и стремившиеся к выработке универсальных научных аксиом.

Появление в 1969 году в журнале «Плейбой» статьи «Пересекайте границы, засыпайте рвы» американского философа и критика Лесли Фидлера рассматривается многими исследователями в качестве стартовой черты для такого глобального явления как постмодернизм. Характерно, что отправной точкой новой парадигмы послужила публикация, увидевшая свет не в фундаментальных научных изданиях вроде «Сайенс», а именно в «Плейбое». Необходимо отметить, что Фидлер, рассматривая в своей работе, прежде всего эстетическую проблематику, акцентирует внимание на конвергенции границ между массовостью и элитарностью, что, по мнению автора, будет способствовать слиянию широких слоев социума и автора [2, с. 7 - 10]. С течением времени, подобная тенденция – тяготение к размыванию чётко установленных разделительных смысловых линий, становится характерной для всей постмодернистской парадигмы в целом, затрагивая в частности социологические и политико-правовые аспекты.

Анализируя характерные свойства состояния постмодерна, необходимо отметить, что действующая причина тяготения к размыванию предустановленных границ (например, границ строго научного знания и проблемного поля науки с иными «околонаучными» областями и т.д.) находится на уровне первичных принципов строения данной парадигмы. «Постклассическая научно-

исследовательская программа признает, что в результате трансформации научной картины мира и типа рациональности принципиально изменяется статус научного знания как одного из видов культуры, не имеющего привилегированного статуса, что приводит к снижению значимости науки» [9, с. 103]. Именно в базовых аспектах, в активном обращении к идее фрагментарности и асистематике проявляются свойства постмодерна. Кроме того, именно в рамках данной парадигмы формируется тяготение к преодолению противоположных категорий (рационализм – иррационализм, материализм – идеализм и т.д.), что приводит и к отказу от идеи строгого детерминизма.

Подробный анализ основных аспектов постмодерна был произведён французским учёным Жаном-Франсуа Лиотаром в работе «Состояние постмодерна» (1979). Для понимания ключевых характеристик данной парадигмы и их влиянии на социально-правовую реальность, хотелось бы выделить ряд важных моментов. Согласно исследованию Лиотара, в качестве главенствующего аспекта до-постмодернистского состояния социума выступает доминирование метанарративов (так называемых «больших рассказов»). Именно данные «большие рассказы» функционируют как глобальная интерпретационная концепция, стремящаяся к унифицированному объяснению проблематики самого различного характера (от вопросов этики до обоснований социально-политического порядка). Помимо этого, именно метанарративные конструкции стремятся к выработке универсальных понятий при помощи единого типа описания и соединения в себе различных культурных и смысловых дискурсов. «Когда метадискурс прибегает эксплицитным образом к тому или иному великому рассказу, как, например, диалектика Духа, герменевтика смысла, эмансипация разумного субъекта или трудящегося, рост богатства и т.п., - то, науку, которая соотносится с ним, в целях самолегитимации решают назвать «модерном»... Упрощая до крайности, мы считаем «постмодерном» недоверие в отношении метарассказов» [5, с. 10].

В определённые периоды истории метанаррация выступает в качестве всеобъемлющего образования, стремящегося относительно органично соединить в себе смыслообразующие дискурсы, функционирующие в той или иной культурной среде. В качестве примера можно привести доминирование религиозных аспектов в жизни средневековой европейской цивилизации. Именно религия детерминировала практически все аспекты социальной жизни (от эстетических категорий до теорий происхождения государства и права). Подобные доминирующие дискурсы задают направленность многим теоретическим и эмпирическим изысканиям и определяют собой механизмы обоснования знания. Так, Мишель Фуко в своей работе «Слова и вещи», отмечал, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие её языком, её схемами восприятия, её формами выражения и воспроизведения... сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, в которых он будет ориентироваться» [8, с. 33].

Кроме того, «большие рассказы» выступают в качестве инструмента легитимации определённого состояния социума (его политической, правовой или экономической составляющей), закреплению законности его институтов благодаря обращению к истории развития тех или иных идей или непосредственному включению в процесс обоснования глобальных историософских концепций.

В постмодернистской парадигме, именно из-за отсутствия глобальной метанарративной концепции, происходит отход от всеобъемлющего довлеющего «большого рассказа» к множественности пространств разнообразных смысловых и языковых игр (паралогии). Согласно Лиотару, именно паралогичность постмодерна положительно влияет на творчество и научное воображение и стремится к замене замкнутых в себе систем идеей открытой систематики [5, с. 144-157]. Переход от доминирующей консенсуальности к дисконсенсусу порождает к жизни множество смысловых полей, оказывая тем самым неизбежное влияние на рассмотрение различных вопросов. В современной ситуации ризоматичность и мультивекторность постмодерна находит отображение во многих сферах как науки, так и искусства. Например, современная эпистемология при данном подходе характеризуется наличием множества конкурирующих между собой теорий и концепций, где вопрос об истинности разрешается при помощи конвенциональности.

Конвенционализм, как одна из концепций истинности, обладает как определёнными достоинствами, так и недостатками. С одной стороны, он «допускает возможность построения любой системы классификации, которая объединяет факты в некоторое связанное целое. Сторонник конвенционализма считает, что следует как можно дольше сохранять в неприкосновенности центр такой системы классификации: когда вторжение аномалий создаёт трудности, надо просто изменить или усложнить её периферийные участки» [3, с. 208]. С другой стороны, не одну теоретическую

систему представитель конвенционализма не рассматривает как достоверно истинную, а только как истинную по определённому соглашению. Следовательно, речь здесь может идти не об истинности или ложности, а скорее об общепринятости.

Любопытно, что именно возможность сосуществования множества теорий выступает в качестве продуктивной среды для принципа пролиферации в работах Пола Фейерабенда: «Пролиферация теорий благотворна для науки, в то время как их единообразие ослабляет её критическую силу» [7, с.53].

Стоит отметить, что пролиферация, помимо положительного влияния на процесс генерирования новых идей и концепций, имеет и определённую латентную функцию, а именно - критику догматизма. Согласно Фейерабенду, новые данные и позиции, способные опровергнуть (или поставить под сомнение) некую теорию, могут быть получены именно при помощи альтернативных воззрений, изначально несовместимых с данной теорией. Кроме того, некоторые важные формальные свойства теории обнаруживаются именно благодаря контрасту, а не анализу. «Познание не есть ряд непротиворечивых теорий, приближающихся к некоторой идеальной концепции. Оно не является постепенным приближением к истине, а скорее представляет собой увеличивающийся океан взаимно несовместимых (быть может, даже несоизмеримых) альтернатив» [7, с. 214].

Необходимость существования несовместимых антитез (положительно влияющих на развитие науки) ведёт к полезности «контридукции», – процессу разработки гипотез, противоречащих обоснованным устоявшимся теориям. Новые данные, обладающие возможностью поставить под сомнение некую признанную теорию, могут быть получены только исходя из положений, прямо противоречащих данной теорией. Таким образом, исследователю необходимо сопоставлять существующие концепции с иными альтернативными идеями, являющимися изначально несовместимыми с классическими наработками, а не пытаться улучшить старые теории. Предлагаемое неопозитивистами условие совместимости, согласно которому новые теоретические построения логически должны быть согласованы с ранее признанными теориями (или представлять их улучшенную модификацию), по Фейерабенду, неразумно, поскольку оно направлено на сохранение более старой, а не более функциональной научной системы.

Пролиферация, множественность смысловых полей и дискурсов, оказывает значительное влияние не только на область эпистемологии, но и на иные сферы современного научного знания. Кроме того, такое явления как контекстуальность также влияет на рассмотрении сущности той или иной проблемы. Подобная позиция с неизбежностью касается и юридического знания, которое также характеризуется определённой степенью взаимодействия с различными областями социогуманитарных наук. Однако при данном подходе юриспруденция оказывается зависимой от ряда базовых критериев. К ним можно отнести доминирующий тип правопонимания (рассмотрение сущности права в контексте нормативизма, либо в качестве психологического или социального феномена), а также сложившаяся в обществе картина мира (базирующаяся на теологическом или строго научном фундаменте). Следовательно, юриспруденцию в контексте постмодернистской паралогичности, можно рассматривать в качестве социальной конструкции, содержание которой неизбежно коррелирует с многими иными сферами научного знания (с социальной философией, экономикой, психологией, политикой и т.д.). Таким образом, право, в современных условиях, можно рассматривать в качестве социального феномена, содержание которого обусловлено именно взаимодействием с иными социальными феноменами (социальными институтами) и вне данного взаимодействия существование права невозможно. С данной точки зрения, интерпретация права в качестве некой «абсолютной чистой системы» (как её трактовали представители классической философии права) в современных условиях оказывается практически невозможной.

Современная правовая наука, как и многие социальные институты, является многоаспектным и многовекторным образованием, детерминированным различными интеракциями. В подобных интеракциях активно взаимодействуют культура, языковые практики (или, пользуясь терминологией Л. Витгенштейна, «языковые игры»), психические феномены, идеологические аспекты и др. Если мы выйдем за рамки строго позитивистского правопонимания, то вычленив именно юридический аспект при столь сложных взаимодействиях возможно только аналитически. Следовательно, в условиях паралогичности постмодерна, не могут существовать «чистые» юридические феномены, которые одновременно не обладали бы психологической, экономической или политической природой и не находили бы проявления в обширном социальном взаимодействии. Релятивизм, активно

проявляющийся в постклассической юридической науке, неразрывно связан с социокультурным и историческим контекстом. Довольно проблематично вывести единый всеобъемлющий правовой принцип без учёта исторических, экономических или культурно-цивилизационных аспектов. Так, наиболее яркий пример значения контекстуальности в юридической науке мы можем встретить в работах видного американского учёного-правоведа Пьера Шлага, указывавшего, что ни одна норма не может определять контекст, в рамках которого эта норма интерпретируется. Таким образом, «абсолютное пространство неизменных правил и неподвижных прецедентов, которые характеризовали традиционную юриспруденцию, ушло. На его месте мы имеем «жизненное пространство» со многими областями ценностей» [10, с. 145].

Не последнее место в совокупности детерминирующих сущность право аспектов занимает идеология. «Юридическая теория неотделима от идеологии. Идеология — современная форма выражения мифов, она — механизм мифологизации, сознательная, целенаправленная мифология. Идеология питается мифами, воспроизводит их как характеристику, имманентную своей позитивности, вгоняет реальность в миф» [6, с. 71 - 72]. Действительно, зачастую, право активно испытывает влияние идеологии, а именно её мифологической составляющей. Нацеленность современной юридической науки на конструирование глобальной правовой реальности, попытка описания (и замещения) реальности конструкциями позитивного права имманентно содержит в себе определённую степень мифологизации. Кроме того, юридическая наука, взаимодействуя с идеологией, неизменно преобразуется в догматическую систему, отвергающую любое проявление критики. «Сегодня мифологизация юридической теории усилилась... Утрата ценностей замещается воспоминанием о них, т. е. мистификацией реальности, что и есть мифологизация» [6, с. 74-75].

Сравнивая философско-правовую проблематику классического периода и «состояния постмодерна» хотелось бы выделить несколько аспектов. Так, право (как и многие другие социальные институты), действовавшие в условиях доминирования метанарративных концепций (в классический период), легитимизировалось при помощи данных концепций и обладало не только регулятивной, но и определённой интегративной функцией. Обращаясь к истории, мы можем встретить немало примеров, когда право (наравне с идеологией или религиозными принципами) принимало на себя роль социального интегратора.

Например, римское право, отталкиваясь от лежащих в своей основе патриархальности и ритуальности, с течением времени превратилось не только в достаточно универсальный механизм разрешения правовых споров, но и выступало в роли одного из смыслообразующих аспектов в жизни Римской цивилизации. Зародившись в период, когда Рим являлся относительно небольшой общиной, римское право с веками преобразовалось в основную правовую систему всей цивилизации Средиземноморья, активно включавшую в свою орбиту многие народы. Кроме того, с течением веков, римское право при помощи рецепции основных положений кодекса Юстиниана, оказало значительное воздействие на становление иных правовых семей.

Основываясь на принципах взаимного признания субъектов гражданско-правового оборота, эквивалентности товаров и услуг, исключительного контроля лица над собственным имуществом и закрепления его правового статуса, римское право создало то основание цивилистики, которое является актуальным и функциональным до сих пор. Так, Н. Я. Данилевский, в своей работе «Россия и Европа» (1869), анализируя фундаментальные основания Римской цивилизации, отмечал: «Правила гражданских отношений между римскими гражданами, перешедшие из обычая в закон и приведённые в стройную систему, положили основание науки права и представили образец гражданского кодекса, которому удивляются юристы всех стран» [1, с. 96].

Следовательно, римское право можно интерпретировать не только в качестве детально разработанного юридического интегративного механизма, но и в качестве одного из главных исторических наследий Римской цивилизации.

Такое образование как каноническое право, базируясь на религиозных писаниях, органично вписывалось в христианскую картину мира, легитимизировало сложившийся социальный порядок и обладало не только регулятивной, но и в определённой степени интегративной ролью, укрепляя веру в сакральность власти.

Каноническое право как достаточно самобытное образование, основывающиеся на догматах веры активно включало в сферу своего действия правоотношения как частного (гражданского, семейного), так и публичного (уголовного, процессуального) права. Светская власть неоднократно придавала

положениям канонического права статус государственных законов, обязательных для исполнения всеми гражданами. Наиболее ярким примером здесь могут служить положения Миланского эдикта 313 года, устанавливавшие религиозную веротерпимость и закреплявшие статус христианства в качестве официальной религии на территории Римской империи.

Позже, во времена Византии, в период правления Льва III Исавара, на основе рецепции Кодекса Юстиниана, был создан такой свод законодательства как Эклога (726 г.). Данный законодательный источник не только охватывал основы семейного и наследственного права, но и старался приблизить данные правоотношений к нормам христианской морали.

В католических конфессиях в свод канонического права также включались решения церковных соборов и многочисленные буллы римских пап. Характерно, что помимо вопросов веры, к юрисдикции церкви неизменно относились и правоотношения, обладающие светским характером (брачно-семейные, имущественные и др.).

Кроме того, в каноническом праве активно проявлялась интегративная функция, отстаивалась идея социального единства под неизменной властью церкви. Знаменитый французский медиевист Жак Ле Гофф в своём фундаментальном исследовании «Цивилизация средневекового Запада» указывал: «Законы единства оказались весьма долговечными. Из римского права в каноническое пришла максима, которой руководствовалась вся средневековая юридическая практика: «Что касается всех, должно быть одобрено всеми» («Quod omnes tangit ab omnibus comprobari debet»). И нарушение единогласия рассматривалось как скандал» [4, с. 340].

Из вышесказанного с неизбежностью возникает вопрос: может ли в современном состоянии такой феномен как право (понимание сущности которого, как мы видели, зависит от многих аспектов постмодернистской паралогичности) выступать в качестве социального интегратора или же для этого необходимо возникновение абсолютно новой глобальной парадигмы?

#### **Список литературы**

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. М.: Книга, 1991. – 574 с.
2. Курицын, В. Н. Русский литературный постмодернизм / В. Н. Курицын. М.: ОГИ, 2000 – 286 с.
3. Лакатос, И. Избранные произведения по философии и методологии науки / И. Лакатос. – М.: Академический проект, 2008. – 475 с.
4. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 568 с.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. - СПб.: Алетейя, 2013 – 160 с.
6. Малахов, В. П. Концепция философии права. Научное издание / В. П. Малахов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2007. – 751 с.
7. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 413 с.
8. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А – cad, 1994. – 408 с.
9. Честнов, И. Л. Постклассическая теория права / И. Честнов. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.
10. Шлаг, П. Эстетики американского права / П. Шлаг // Российский ежегодник теории права. – 2010. – №3. – С. 112 – 180.

*Статья поступила в редакцию 27.09.2018*

#### **Tkachenko, R. V. Problems of Philosophy Within the Post-Modern Theory of Law**

The article examines law-related theoretical and methodological aspects in the light of the underlying paradigm of post-modernism. Apart from focusing on the interrelation between law and other social institutes, the study attempts an analysis of a varying number of issues regarding the possibilities of interconnection of law with other forms of human knowledge in the post-structuralism and post-modern framework. The author carries out a comparative analysis of a series of scientific theories centering upon some legal and social aspects.

Keywords: philosophy of law, paradigm, post-modernism, metanarrative, paralogy, criticism, legal science, contextuality, legal theory.

*Предметом исследования в данной статье является даосизм как самая известная мистическая традиция Китая. Делается вывод, что даосизм это имманентная интеграционная мистическая традиция. В статье осуществляется компаративный анализ даосизма с другими имманентными мистическими традициями мира, прежде всего, тантризмом, йогой и буддизмом. Наибольшее количество аналогий прослеживается между даосизмом и индуистским тантризмом. Это уважительное отношение к материальному началу, большое разнообразие психосоматических упражнений, интеграция материального с духовным в процессе внешней и внутренней алхимии. Уникальность даосизма выражается в тесной связи с пренатальными переживаниями, восприятие Абсолюта как Высшего Материнского начала. Психопрактика даосизма объединяет медитативное созерцание–визуализацию, абсолютное доверие к Абсолюту, психосоматические упражнения, дисциплинарный аскетизм.*

*Ключевые слова:* имманентная мистика, Абсолют, эгоцентрическое сознание, внешняя алхимия, интеграционная мистическая традиция, внутренняя алхимия, бессмертие, психопрактика.

**Н. С. Жиртуева, доцент, д-р филос. наук**

Севастопольский государственный университет

E-mail: [zhr\\_nata@bk.ru](mailto:zhr_nata@bk.ru)

Сайт: [zhirtueva.ru](http://zhirtueva.ru)

## **ДАОСИЗМ В КОНТЕКСТЕ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА ФИЛОСОФСКО-МИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ МИРА**

Научное исследование даосизма началось в рамках французской школы синологии, но, пожалуй, именно в XX веке были достигнуты наиболее значительные результаты в этом направлении, что привело к формированию отдельного направления – даологии. Прежде всего, необходимо отметить вклад французских синологов в становление даологии – А. Масперо и М. Гране. Значительный вклад в развитие даологии внесли также Ф. Бэлфор, А. Е. Лукьянов, Э. Робинет, Е. А. Торчинов, К. Шиппер, М. Элиаде.

Современная наука оставляет все меньше неисследованных или малоисследованных аспектов в философии даосизма. Целью данной статьи является исследование даосизма в контексте компаративного анализа философско-мистических традиций мира. Заслуга А. Масперо состоит в том, что он первым «обратил внимание на эзотерическую сторону даосизма, касающуюся методик обретения бессмертия». Именно он начал рассматривать даосизм как религию личностную, в отличие от религий «общинных», которые лишены представлений о спасении (например, конфуцианство) [6, с. 247, 252]. Как известно, все мистические учения направлены на достижение таких особых состояний сознания, которые классифицируются как «святость», «просветление», «освобождение» [3, с. 202].

Компаративный анализ даосизма предлагается проводить согласно разработанной методологии с целью выявления универсальных и индивидуальных особенностей мистических учений мира. К универсальным особенностям мистического феномена можно отнести следующие: 1. Признание существования реальности Абсолюта, но отрицание возможности говорить о нем положительно (апофатизм). 2. В психической жизни человека присутствует конфликт материального и идеального. 3. Под влиянием материально-телесных потребностей формируется эгоцентрическое сознание, которое становится основным источником страданий человека. 4. Страдания являются стимулом духовного развития человека. 5. Под влиянием психопрактик происходит перестройка сознания и трансформация его из эгоцентрического в просветленное. 6. Мистический опыт способствует «единению» с Абсолютом и преодолению субъектно-объектных отношений [4, с. 62-65].

Индивидуальные особенности мистических традиций формируются согласно трем основным позициям: 1) сущность Абсолюта; 2) соотношение идеального и материального бытия; 3) методы мистической психопрактики. В пределах двух основных мистических типов – имманентного и трансцендентно-имманентного – возникло большое разнообразие традиций. На это влияет решение вопроса о соотношении идеального и материального бытия, а также выбор психопрактики [3, с. 205-209].

Принято говорить о двух формах даосизма – философской (дао цзя) и религиозной (дао цзяо), отделение которых друг от друга произошло во 2-3 веках н.э. Впрочем, это разделение является очень условным, так как между двумя формами существует самая тесная взаимосвязь. Можно сказать, что даосизм – это особая религия философского толка.

### Представление о сущности Абсолютной реальности.

*Абсолют в даосизме носит имя Дао и является основным принципом и началом бытия.* В «Дао-дэ цзин» («Канонической книге Пути и его Благой Силы») повествуется о том, что сначала Дао существовало как первичное недифференцированное единство или Хаос (*хунь дунь*). Основатель даосизма Лао-цзы подчеркивает *апофатический характер Абсолюта*: «Смотрю на него и не вижу – называю его тончайшим. Слушаю его, но не слышу – называю его тишайшим. Ловлю его, но схватить не могу – неуловимым его нареку... Поэтому говорят: безвидный облик, невещный образ. Поэтому говорят: туманное и смутное». Здесь идет речь о существовании трех онтологических аспектов (ипостасей) Дао, которые находятся в неразрывном единстве – «тончайшее», «тишайшее», «неуловимое». В четырнадцатом чжане сказано так: «Триаду эту словами объяснить не дано: хаотична она и едина» [8, с. 23]. «Три чистых» аспекта соединяются между собой и создают четвертый аспект (или ипостась) Дао, результатом чего явилось творение материального мира. Так Единый Абсолют порождает мир множества: «Три рождает десять тысяч вещей».

Даосизм создал оригинальный образ Абсолюта как воплощения женственности и материнства, наделенного всеми атрибутами культа богини-матери - «Мистической женственности». В «Дао-дэ цзин» читаем в шестом чжане: «Ложбинный дух бессмертен. Называют Самкой Сокровенною его. Сокровенной Самки врата – корень, откуда рождаются Небо-Земля. Как нить, бесконечно тянется он, - используй его без усилий». И в 25-ом: «Вот вещь в хаосе свершившаяся, прежде Неба и Земли родившаяся. О, безмолвная! О, бесформенная! Тебя можно назвать Матерью Поднебесной» [8, с. 22, 24].

Как видим, абсолютная реальность в даосизме воспринимается многозначно: как высшее начало (Путь), как потенциальное бытие (*у*), из которого рождается существующее бытие, как лоно и источник жизни (Мать Мира).

Процесс творения космоса изображается как *имманентное саморазвертывание* Абсолюта-Дао до момента скачка, после которого возникает материальный мир. Соответственно, необходимо осуществлять компаративный анализ даосизма с другими имманентными мистическими учениями.

Выделяют два этапа разворачивания (или экспликации) Дао. Первый, «*прежде небесный*», соответствует миру истинному, божественному. В нем находятся резиденции божеств и бессмертных, где не существует ни рождения, ни смерти, господствуют гармония, совершенство и целостность.

Космос возникает в результате катастрофы, но причины распада Единого не ясны. Второй этап, «*после небесный*» - это реальный земной мир, являющийся полной противоположностью мира божественного. Он несовершенный, искаженный, в нем существуют смерть и распад, нарушен естественный порядок. Этот мир характеризуется существованием противоположностей *инь* и *ян*, которые взаимодополняют друг друга и следуют друг за другом, создавая ритм Вселенной [10, с. 93, 103, 107]. Дуальные принципы пронизывают земной мир на всех уровнях - микромир, макромир, мегамир. Только взаимодействие противоположностей обеспечивает мировое единство и целостность.

### Человек и его эгоцентрическое сознание.

Человек рассматривается в учении даосизма как микрокосм (малый мир), который тождествен макрокосму (Вселенной). Имманентный характер учения хорошо выражен в высказывании одного из последователей Лао-цзы: «Дао – это и есть я, и по этой причине все существующее является мной. Дао неисчерпаемо и безгранично, оно не рождается и не умирает, поэтому я также неисчерпаем и безграничен, не рождаюсь и не умираю. Перед смертью я существую и после смерти я также существую. Скажите, что я умер? Ведь я не умираю. И огонь не сжигает меня, и в воде я не тоню. Я превращаюсь в пепел, и все же я существую. Я превращаюсь в лапку бабочки, в печенку мыши, но все же я существую. Сколь же я свободен, сколь долговечен, сколь велик!» [5, с. 35].

В человеке также существуют два начала – «прежде небесное» и «после небесное». Первое из них наделяет каждого естественной сущностью (*син*), а второе дает жизненность (*мин*). Человеку дается еще жизненная сила - энергия *ци*, или *пневма*, которая подобна индийской пране. Процесс развития человека воспроизводит все этапы космогенеза. До момента своего рождения он пребывает в единстве с Абсолютом. Акт рождения воспринимается как катастрофический переход из прежде небесного в после небесное состояние, сопровождаемый утратой целостности и гармонии.

Также как многие другие мистические традиции даосизм признает существование в организме человека информационно-энергетических центров, получивших название «киноварных полей» (*дань тьянь*). Помимо этого в теле человека существуют двенадцать парных каналов, по которым перемещается энергия - *ци*. Важной особенностью даосизма по сравнению с другими имманентными традициями является то, что он признает главным энергетическим центром нижнее «поле киновари» (пуп). Для сравнения, индуистский тантризм считает основным центром макушечную сахасрара-

чакру – место обитания Шивы (Атмана). Для буддистского тантризма (ваджраяна) таким центром является сердечная анахата-чакра [2, с. 29, 33].

Нижнее поле киновари называется в даосизме «океаном жизненных сил». Выделяют еще два центра – верхнее «поле» (в голове), называемое «дворцом нирваны», и среднее «поле» (в области солнечного сплетения), называемое «пурпурным дворцом» [9, с. 237; 12].

Подчеркивается, что у непросветленного человека пневма очень слаба, так как неправильно функционируют «киноварные поля» и энергетические каналы. У такого человека разделены естественная сущность (*син*) и жизненность (*мин*), поэтому он лишен целостности и обречен на *страдания*, связанные с болезнями, увяданием, старостью и смертью.

**Целью мистической практики** является возвращение к состоянию недифференцированного единства с Дао, которое наделяет мистика статусом *бессмертного*. Однако понимание сущности этого состояния отличается в философском и религиозном даосизме. Если для первого – это возвращение к первичной целостности, то во втором – бесконечное продление физического, телесного существования человека. Даосы полагали, что человеческое тело-микрокосм, как и Вселенная-макрокосм, населено различными божествами (36 тысяч духов), которые не могут существовать без телесной оболочки, жилища для них. Поэтому даосы стремились сохранить тело и верили, что долгая телесная жизнь создаст все условия для духовного совершенствования [5, с. 104; 9, с. 233-234].

Первым шагом на пути к бессмертию считалось необходимым развить общечеловеческие добродетели: верность и гуманность, почтительность и искренность. Чистая и праведная жизнь, совершение добрых дел привлекают духов, делая их покровителями человека. Помимо этого, следовало правильно «питать тело», чтобы духи не покинули его.

Наряду с духами в теле человека, в его полях киновари, всегда живут «три червя» (или «три трупа»), которые стремятся к «освобождению», наступающему только после смерти человека. Поэтому основной целью червей считалось сокращение жизни человека путем нанесения вреда его «полям».

Психопрактика даосизма может быть названа настоящим *искусством бессмертия*. Принято разделять ее на две части – «внешнюю алхимию» (*вай дань*) и «внутреннюю алхимию» (*нэй дань*).

Подготовительный этап психопрактики может быть соотнесен с «внешней алхимией». Она предполагает изготовление эликсиров бессмертия – лабораторная часть. Даосы были уверены, что в недрах земли из металлов постепенно вызревает чудесный эликсир бессмертия, и в лаборатории стремились воссоздать этот процесс. Из ряда веществ, прежде всего, из киновари, ртути и свинца алхимик создает новое вещество, называемое эликсиром. Иногда в этой роли выступало также трансмутационное золото, которое, как они верили, способно было сделать нетленным даже человеческое тело [11, с. 133-134].

На подготовительном этапе адепт активно занимается разнообразными методами продления жизни – дыхательными упражнениями, гимнастикой, массажем, постами, сексуальной практикой и приемом различных эликсиров. В целом даосизм разработал большое разнообразие *психосоматических упражнений*. Важнейшим условием выполнения упражнений считается руководство учителя-наставника. Объектом созерцания на первом этапе являются телесные ощущения и состояния, которые возникают во время психосоматических упражнений [7, с. 41]. Эти практики напоминают буддистскую випассану, которая начинается с созерцания телесных ощущений, а далее трансформирует сознание.

Среди даосских психосоматических упражнений важную роль играют разнообразные методики *дыхания*. Среди них самой известной является *эмбриональное дыхание*. Даосы учат, что плод не дышит носом или ртом, но через пуповину, которую они называли «воротами судьбы». В даосских сочинениях это дыхание еще называют *внутренним дыханием*, поскольку используется внутренний воздух, находящийся в теле человека изначально. Считается, что он дается Небом и Землей при рождении, и становится духом (*шэнь*) и телом (*син*) человека. Таким образом, эмбриональное дыхание воспроизводит дыхание плода в утробе матери.

Рекомендуется бережно сохранять внутренний воздух, потому что он является корнем человека, но количество его ограничено. Если же корень уничтожить, все органы и каналы засохнут подобно ветвям и листьям, засыхающим при гибели корня. Его местонахождением считается нижнее «киноварное поле». Предписывалось овладеть правилами дыхания: чтобы внутренний воздух не смешивался с внешним воздухом, не выходил наружу через нос и рот, а постоянно циркулировал по всему телу. Уделялось также большое внимание технике выдоха: при одном способе вдоха было известно шесть способов выдоха. Постепенно эмбриональное дыхание было полностью вытеснено практикой внутреннего дыхания.

Дыхательные упражнения, как правило, должны были сопровождаться *двигательной гимнастикой*. Первоначально ее называли «растягивание и сжимание» тела (*даоинь*), позже появились и другие названия: «работа» (*гунфу*), «работа, направленная вовнутрь» (*нэйгун*) и пр. Частью

гимнастических упражнений считались массаж, растирание, легкие удары и др. Многие современные ученые положительный психотерапевтический эффект такой гимнастики, поскольку она, прежде всего, нацелена на предотвращение и профилактику болезней. Существовали четкие правила выполнения даоинь, описанные в «Каноне даоинь». Даосизм рассматривает гимнастические и дыхательные упражнения как взаимодополняющие [11, с. 51, 55].

Важным методом достижения бессмертия даосы всегда считали **сексуальную практику** – «питание жизни с помощью инь и ян» или «соединение инь и ян для питания жизни» (*инь ян шэн чжи дао*). Они были уверены, что «целибат противен естественному закону природы, поскольку все в природе имеет свойства либо женские, либо мужские, т.е. относится либо к стихии инь, либо к стихии ян. Даосский сексуальный мистицизм развивался на благодатной почве китайского общества, в котором семейные отношения были одной из норм конфуцианской морали, а продолжение рода – святой обязанностью каждого китайца». Этому вопросу посвящены «Книга Чистой девы», «Книга Таинственный девы», «Книга Постигшего таинственное» и многие другие тексты.

Цель сексуальной практики заключалась в сохранении семенной жидкости (*цзин*) и приобретении жизненной энергии партнера. Считается, что систематическое питание силы ян в мужчине за счет силы инь в женщине обеспечивает мужчине здоровье и долголетие. Соответственно здоровья и долголетия достигает также женщина, питающая свою силу инь за счет силы ян мужчины [9, с. 250-256]. Однако для тех, кто стремился к бессмертию, существовало множество запретов, поэтому и возможностей для осуществления сексуальной практики было не так уж и много.

Даосская «внешняя алхимия» во многом способствовала развитию медицины, химии, физики.

#### **Просветление как достижение бессмертия. «Пестование жизни».**

Основной этап даосской психопрактики соответствует «внутренней алхимии» – психофизиологической части. Она рассматривает в качестве естественной лаборатории само тело адепта, в котором происходит процесс алхимической трансмутации материи и духа с целью рождения нового бессмертного человека [10, с. 48; 9, с. 235]. На этом этапе эликсир бессмертия создается из соков, энергий и секретов самого адепта, а основным методом психопрактики является **медитативное созерцание-визуализация**. Его целью является изготовление эликсира бессмертия («Золотого Цветка») путем «движения назад» – в «чрево» Матери-Дао. Во время этой процедуры даосский мистик переживает в обратном порядке весь процесс развития человеческого организма, который отождествляется с процессом космогенеза. Даос словно возвращается к внутриутробному состоянию, символизирующему первичное единство с Абсолютом.

Неслучайно Лао-цзы сравнивал себя с ребенком, «который еще не начал и улыбаться», то есть с плодом в материнском чреве (20-й чжан). Этот образ имеет символическое значение. Мать – это и есть то самое Дао, или первооснова всего сущего, и именно в лоне Матери находится мудрец-младенец, который приобретает бессмертие и великую силу. «Если вмещаешь полноту Потенции, то приближаешься к состоянию новорожденного. Ядовитые твари не ужалят. Лютые звери не утащат. Хищные птицы не вцепятся. Кости мягкие, сухожилия слабые, а хватает крепко. Еще не осознает единения самки и самца, а в действительности, целостен» [1, с. 52].

Даосское учение предполагает, что адепт сначала создает эликсир бессмертия в своем теле, а затем из него – «бессмертный зародыш» (*сянь тай*), который постепенно превращается в новое бессмертное тело.

Важным условием является использование дыхательных упражнений, прежде всего, эмбрионального дыхания. «Бессмертный эмбрион» формируется из трех пневм: *цзин* (энергия-сперма), *ци* (пневма-жизненная сила), *шэнь* (дух). Они получили название «трех цветков» или «трех драгоценностей». Часто имеют в виду только дух и пневму, потому что энергия-сперма уже содержится в энергии-пневме. Они выполняют роль инь и ян алхимического процесса [12].

Алхимический процесс начинается с упражнений по концентрации и регуляции дыхания. Первым этапом считается сублимация и очищение *цзин*: под контроль берутся потоки сексуальной энергии и направляются в нижнее «киноварное поле». В дальнейшем чистая жизненная энергия, направляется во второе и третье «киноварные поля», в результате чего происходит прояснение духа, которое мистик ощущает в виде света в пространстве между бровями. Так появляются два света – свет жизни, или свинец (трансмутированная энергия-сперма) и свет духа, или ртуть (трансмутированное сознание). Однако они существуют еще в искаженной (посленебесной) форме, потому нуждаются в дополнительном очищении.

На втором этапе медитативного процесса мистик опять опускает свет духа в среднее «киноварное поле». Он принуждает свет циркулировать по «малому кругу» между сердцем и почками, направляя его в нижнее «поле киновари», выполняющее роль утробы для зачатия зародыша. Именно здесь свет жизни и свет духа окончательно очищаются и приобретают свою первичную прежнеебесную

форму. Происходит слияние двух светов, иньских и янских пнеум в теле адепта и зачатие бессмертного зародыша. В это время прекращаются даже дыхательные упражнения, чтобы зародыш вызрел.

Когда же эмбрион созревает и полностью готов к рождению, адепт видит золотой круг света с белым кругом меньшего диаметра в центре. Теперь зародыш необходимо поднять по каналу позвоночника к макушке головы – именно там происходит его рождение. Некоторое время два тела могут существовать отдельно, а новое духовное тело может даже странствовать за пределами старого тела. Но позже «происходит полное его превращение, и оба тела сливаются и становятся одним бессмертным и нерушимым телом, в котором нет ничего посленебесного и на которое перенесены все атрибуты божественного Дао-космоса. Путь к бессмертию завершён» [14, с. 48-50].

Как видим, процесс формирования бессмертного эмбриона сопровождается *опытом мистического света*. Чжуан-цзы говорил, что «когда человек достигает высшей степени душевного покоя, он излучает небесный свет. Тот, кто развил в себе этот небесный свет, видит внутреннего Человека (истинное «Я»). Только посредством этой духовной практики человек может достичь вечности» [16].

Бессмертный просветленный переживает трансформацию сознания, приобретая такие качества как самоестественность (*цзы жань*) и недеяние (*у вэй*). Естественная спонтанность способствует развитию *дэ* – не-мыслимой искусности и спонтанной деятельности человека, которые у обычного человека блокируются аналитической работой разума. А. Уотс отмечал: «Если обыкновенный человек – это тот, кто ходит, поднимая ноги руками, то даос – это тот, у которого ноги идут сами».

Читаем у Чжуан-цзы: «Ремесленник Чуй умел рисовать круги от руки ровнее, чем циркулем. Казалось, его пальцы так естественно приспособляются к тому, над чем он трудится, что ему совсем не приходится напрягать внимание. Его ум при этом оставался Одним (т.е. целостным) и не знал пут. Если ты не замечаешь пальцев ног – значит туфли впору. Если ты не чувствуешь своей талии, значит пояс не давит. Когда сознание не отмечает ни положительного ни отрицательного значит сердце *синь* легко... И тот, кому «легко», всегда легко, – и не сознает, что эта «легкость» легка» [13, с. 52, 56].

Даосу советуют воспроизводить состояние «бессознательности» младенца, при котором ум полностью свободен от Эго. Он полностью отказывается от целенаправленной деятельности, во всем полагаясь на естественное течение вещей. В священных текстах говорится, что даос использует «естественную закономерность», «плывет по течению природы в нужном для него направлении». Происходит *абсолютная отдача Абсолюту*, которая характеризуется «вхождением в покой». «Даодэ цзин» говорит так: «Приход к корню выражается покоем, покой выражается возвращением жизненности, возвращение жизненности выражается постоянством. Знание постоянства выражается просветлением. Не зная постоянства, суетишься, создавая неудачи» [1, с. 31]. Именно поэтому «совершенномудрый, благодаря тому, что следует [за вещами], может овладеть ими» [10, с. 42].

Среди имманентных учений наибольшее количество аналогий мы прослеживаем между даосизмом и индуистским тантризмом. Два учения объединяет одинаково уважительное отношение к материальному началу, активное использование энергий тела в мистической практике. Все методы мистической психопрактики тесно переплетены между собой: психосоматические упражнения дополняют медитативное созерцание.

Различия этих учений проявляются в методах работы с бессознательным. Если тантризм предлагает пережить все жизненные искушения, то даосизм воссоздает опыт внутриутробного развития человека. Именно поэтому основным энергетическим центром в даосизме признается нижнее «киноварное поле» (пуп). По мнению Е. А. Торчинова, особенности даосизма обусловлены тем, что он более чем другие мистические традиции сохранил тесную связь с архаичной религиозностью. Даосский мистический опыт имеет самую тесную связь с пренатальными переживаниями [12].

Но было бы ошибкой, как утверждает М. Элиаде, считать основной целью мистики даосизма погружение в бессознательное. Также как индийская йога, китайская алхимия экспериментирует над «душой», используя в качестве лаборатории тело человека. Оба учения отрицают чисто метафизическое познание, но стремятся к превращению «живой материи», к изменению ее онтологического статуса. Их общей целью является «очищение», «совершенствование», «выход» из-под действия законов времени, то есть обретение свободы и блаженства, «бессмертия» [15]. Не случайно Е. А. Торчинов определяет «внутреннюю алхимию» как «китайскую йогу» [11, с. 137].

По мнению Е. А. Торчинова, фундаментальной ценностью даосизма является принципиальный холизм, утверждающий любую целостность благом, а энтропию – злом [10, с. 98]. Однако даосский холизм существенно отличается от буддийского холизма. Даосизм всё-таки разграничивает духовное и материальное, стремясь к их гармоничному сосуществованию. Именно поэтому даосизм является не холистической, а *интеграционной мистической традицией*.

Даосизм нельзя называть религией «освобождения». В отличие от монистических учений индийской йоги, которые рассматривают материю как неполноценное бытие и стремятся к отделению

духовного от материального, даосизм не пренебрегает материальным, не унижает его. Идеалом даосизма, как утверждает М. Элиаде, является «не освобождение, а славная и просвещенная Жизнь, блаженство существования, безусловно вписывающееся в космические ритмы» [16]. Это настоящее «пестование жизни». Целью даосизма есть непринужденное подражание Абсолюту, которое находит свое выражение в гармонических и даже синергичных отношениях с Миром [7, с. 40].

### **Список литературы**

1. Антология даосской философии / [сост. В. В. Малявин, Б. Б. Виноградский]. – М.: Тов-во «Клышников – Комаров и К», 1994. – 447 с.
2. Жиртуева, Н. С. Тантризм в контексте компаративного анализа философско-мистических традиций мира // Парадигмы истории и общественного развития. – 2016. – № 4. – С. 26 – 36.
3. Жиртуева, Н. С. Типология мистических традиций и методов мистической психопрактики // Вопросы философии. – 2015. – № 9. – С. 201 – 210.
4. Жиртуева, Н. С. Типология универсальных и индивидуальных особенностей мистических традиций мира // Вопросы философии. – 2016. – № 4. – С. 60 – 69.
5. Мень, А. У врат молчания. Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до нашей эры / А. Мень. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2001. – 332 с.
6. Ниценская, О. С. Религиозный аспект даосизма в интерпретации А. Масперо // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15. – № 4. – С. 246 – 256.
7. Поповкин, А. В. К осмыслению опыта мистической интуиции в традициях восточной метафизики и русского интуитивизма / А. В. Поповкин // Религиоведение. – 2005. – №1. – С. 38–51.
8. Религии Китая: хрестоматия / [сост. Е. А. Торчинов]. – СПб.: Евразия, 2001. – 512 с.
9. Стулова, Э. С. Даосская практика достижения бессмертия // Культура народов Востока. Из истории традиционной китайской идеологии: статьи / [отв. ред. О. В. Фишман]. – М.: Наука, 1984. – С. 230–270.
10. Торчинов, Е. А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания / Е. А. Торчинов. – СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. – 309 с.
11. Торчинов, Е. А. Даосские практики / Е. А. Торчинов. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2004. – 256 с.
12. Торчинов, Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. / Е. А. Торчинов // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев): сайт. – URL: <http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm> (дата обращения 12.09.2018).
13. Уотс Алан В. Путь дзэн / А. В. Уотс; [пер. с англ. Ю. Михайлин]. – Киев: «София», Ltd., 1993. – 320 с.
14. Чжан Бо-дуань. Главы о прозрении истины (У чжэнь пян) / Чжан бо-дуань; [предисл., пер. с кит. и ком. Е. А. Торчинова]. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. – 346 с.
15. Элиаде, М. Йога: бессмертие и свобода / М. Элиаде // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев): сайт. – URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/eliad01/index.htm> (дата обращения 10.09.2018).
16. Элиаде, М. Опыты мистического света / М. Элиаде // Электронная библиотека эзотерики «Пазлы». – URL: [http://e-puzzle.ru/page.php?al=eliade\\_mirchaopyty\\_mis](http://e-puzzle.ru/page.php?al=eliade_mirchaopyty_mis) (дата обращения 14.09.2018).

*Статья поступила в редакцию 19.09.2018*

### **Zhirtueva, N. S. Taoism in the Context of Comparative Analysis of Mystical Traditions of the World**

The article deals with Taoism as the most widely known mystical tradition of China. The author comes to the conclusion that Taoism is an immanent integrative mystical tradition. The comparative analysis of Tao mysticism and other immanent mystical traditions of the world is realized in the article. The greatest number of analogies can be traced between Taoism and Hindu Tantrism. They are a respectful attitude to the material origin, a great variety of psychosomatic exercises, the integration of the material with the spiritual in the process of external and internal alchemy. The uniqueness of Taoism is the close connection with prenatal experiences, the perception of the Absolute as the Higher Maternal principle. The Taoism psycho-practice combines the methods of meditative contemplation-visualization, trust in the Absolute, psychosomatic exercises, disciplinary asceticism.

Keywords: immanent mysticism, the Absolute, egocentric consciousness, external alchemy, integrative tradition, internal alchemy, immortality, psycho-practice.

УДК 1(091)

*Рассматривается концепция свободы в философии С. Л. Франка. Раскрываются интерпретации свободы как процесса самоосуществления человека, отмечаются особенности внутренней и внешней свободы человека. Свобода рассматривается философом не в качестве права, но как обязанность личности. Акцентируется внимание на роли свободы в существовании и развитии человеческого общества.*

*Ключевые слова:* всеединство, человек, свобода, личность, государство.

**С. В. Чугунов, доцент, канд. филос. наук.**

Севастопольский государственный университет

E-mail: serzh.chugunov.62@mail.ru

## **ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ С. Л. ФРАНКА**

Франк Семен Людвигович (1877 – 1950) – русский религиозный философ, один из представителей философии эмиграции. По его мнению, индивидуальная свобода, наряду с такими началами, как служение и солидарность, составляет основу общественного бытия людей. Основанием реальности индивидуальной свободы является «я».

Понятие «я» выражает относительную самостоятельность, суверенность личного бытия «Я» изменчиво, качественно не однородно и многообразно в количественном отношении. Ограниченная суверенность и замкнутость «я», по мнению философа, является следствием негативного отношения к различным формам внешнего враждебного влияния, своеобразной самозащитой. Возникновение «я» Франк связывал с появлением отношения к «ты».

Русский мыслитель стремился отойти от традиций свойственных западной философии конца XIX. «Я и не-я», как познавательное противопоставление, он заменил на анализ и оценку форм человеческого общения «я – ты» и «я – мы». По его мнению, в соответствии с социально-философскими идеями всеединства личность как активная социальная единица не должна восприниматься как проявление пассивности, а обязана рассматриваться как единая общность.

«Ты» - это исходный объект общения. В процессе общения с «ты» личность не просто познает или оценивает его, а рассматривает как реальное, активное «я». Наличие отношения к «ты» подчеркивает суверенность «я», относительную независимость и уникальность моментов жизни, присущих индивидуальности. В этом аспекте проявляется спонтанность и в тоже время действительность личной свободы. Утверждая себя как активное, проявляющее себя «я», личность противопоставляется «ты» и независимо от него движется к поставленным целям. «Другими словами не два независимых и самодовлеющих существа здесь извне встречаются, и становится друг для друга «я» и «ты»; их встреча, напротив, лишь пробуждение в них обоих некоего исходного первичного единства, и лишь в силу пробуждения этого единства они могут стать друг для друга «я» и «ты»» [3, с.89].

Отношение «я – ты», как утверждал Франк, проявляется в двух основных формах. Первая форма, по его мнению, представляет собой угрозу, противоборство и противостояние. «Ты» в этом аспекте выступает в качестве чужого, неравноценного «я», сходного с «оно». Другой человек, будучи врагом или явным соперником, в конечном итоге может стать объектом проявления ненависти или даже рабом.

«Я» чувствует и осознает границы своей свободы, ощущает опасность, воспринимая внешний мир как некую физическую преграду. Но отношение к другому человеку не является таким, как отношение к предмету. Даже самое враждебное отношение к «ты» не может уничтожить в нем живое, воспринимающее «я».

Вторую форму отношений философ определил, как проникновение и углубление «я» в «ты». Бытие «я» приобретает смысл, тайна другого человека становится очевидной благодаря постижению сходства жизненных стремлений

В тоже время отечественный философ подчеркивал, что эти две формы отношений «я» и «ты» по своей сути являются типами отношений, соответствующими всем формам человеческого общения. Даже в момент опасности со стороны другого человека, личность воспринимает момент родства с ним. Правда, любой человек, каким бы родным он не был – это, прежде всего, другое «я», иногда чуждое и не понятное.

Качественную неоднородность и степень развития отношений «я – ты» выражает, по мнению Франка, местоимение «мы». «Мы» не определяет количественное многообразие «я», так как «я» – это отдельная, уникальная личность. «Мы» – это, прежде всего, социальное единство, единство множественности, возможного противоборства. В эмпирическом плане «мы» ограничено, как в количественном отношении ограничены различные общественные союзы и организации людей. С другой стороны, как выражение многообразных сторон личного бытия «я», «мы» безгранично, как в качественном, так и в количественном отношении. «Мы» не является производным от «я», оно также первично и реально. В глубинном личностном отношении «мы» выражено категорией «соборность».

Соборность как внутренняя сторона общественной жизни противостоит внешней, названной философом «общественность». Во внешнем слое господствуют отношения противостояния, поэтому соборность здесь выражена слабее, чем во внутреннем слое.

«Общественность» понималась отечественным философом, как сфера политики и права, одной из центральных функций которой является принуждение, «препятствующее» самочинным проявлениям и действиям различных общественных союзов или отдельных личностей. Внешняя общественность представляет собой механическую сторону общественной жизни, в которой различные части соприкасаются между собой, взаимно сдерживая друг друга. Франк утверждал, что в этом случае общественное целое сдерживает свободные проявления своих частей. В свою очередь части препятствуют, ограничивают свободные действия социального целого.

Анализируя «общественность» как внешнюю форму проявления общественной жизни, философ обращал внимание, что социальное действие человека является проявлением его воли, которой может противостоять воля других людей или даже организаций. Мир, включающий других людей, не должен рассматриваться личностью, как чуждый и противостоящий ее собственной жизни. Франк выделял две формы взаимодействий между людьми. Одну из них он назвал «атомической», как форму свободного, в целом, случайного столкновения двух личных волей, но приходящих к взаимному согласованию. С другой стороны, взаимодействие может проявляться как стремление к объединению и тогда воздействие одной воли на другую может рассматриваться как организация, создание коллективного единства. Как считал философ, образование социального целого, например государства, в этом случае, можно трактовать, как подчинение его членов одной общей направляющей воле.

Формирование духовного единства общества связано, как считал Франк с добровольным подчинением некой «образцовой идее». Учитывая, что в общественной жизни преобладает система социальных ценностей, «образцовая идея» не обязательно должна иметь только религиозное содержание, даже просто выражать субъективную мысль участников общения. Так как «соборность» непосредственно связана с социальной жизнью, то и идея «укоренена» в ней, живет со временем, рождается, длится и умирает.

«Соборность» и «общественность» рассматриваются господствующими социально-философскими учениями как две формы или два разных типа идеала общества. На самом же деле, по мнению русского философа, это не две разные конкретные формы общества, а два разных момента общественного бытия. Главную ошибку различных социальных теорий Франк видел в отрицании того факта, что даже случайная внешняя встреча людей предполагает их взаимное понимание, отношение к другому как «себе подобному», уважение.

На основе анализа «соборности» и «общественности» как двух сторон общественной жизни, философ сделал ряд выводов. Во-первых, не все действия человека являются свободными. К свободным не относятся действия, которые отдельный человек совершает естественно и непринужденно, например, движение рукой. Свободными также не могут считаться действия, не имеющие цели, так как они не связаны с внутренними, духовными преодолениями личности самой себя.

Во-вторых, в обществе обязательно должна существовать система принуждения, охватывающая все стороны социальной жизни. Социальная жизнь иерархична, поэтому, как считал русский философ, она опирается на ряд начал, принципов, раскрывающих истинный механизм социальной жизни.

Служение – это исходное и, в какой-то мере, высшее начало общественной жизни. Осознавая себя свободным проводником, действующих в нем и над ним проявлений божественной воли, человек постигает подлинность своей жизни. В этом, по мнению философа, заключается онтологическая природа этого начала.

Франк негативно относился к утверждению Мольера о том, что человек сам строит свою жизнь – он живет и должен жить так, как сам этого захочет. Данное положение ложно и не может

рассматриваться как осуществимое. «Элементарный политический опыт учит, что свобода – как индивидуальная, так и коллективная (свобода общественного самоопределения) – возможна лишь на основе права, уважения к общим объективным нормам, регулирующим совместную жизнь; но что такое уважение к праву, как не повиновение объективно – должному, подчинение человеческого своеволия началу высшей, сверхчеловеческой правды?» [2, с.22].

Поэтому общество должно создать для личности все условия для выполнения ею своих обязанностей как высшей основы личной нравственно-общественной жизни. Но кому или чему обязан служить человек? Должен ли он служить обществу как простому объединению людей? Ответ Франка категоричен: нет. Каждая индивидуальная личность и общество в конечном результате исполняют только волю Бога. Только в этом случае начало служения является фундаментальным принципом построения общественной жизни.

В связи с этим человек не только не может рассматриваться, как «самочинный творец» социальных действий, но и как «хозяин» своей судьбы, ведь он исполнитель воли Бога, но исполнитель свободный от каких – либо внешних принуждений. Свобода не дана человеку от рождения, она не абсолютна, не является правом. В процессе ее осуществления и реализации человек понимает, что она есть условие и основа выполнения всех своих обязательств, в том числе, перед Богом. Особенность индивидуального аспекта свободы заключается в том, что человек не имеет право действия, а должен и обязан действовать.

Каждое мгновение жизни общества – это проявление связи поколений, взаимодействия через «настоящее», «прошлого и будущего». Любые революции, бунты, в этой связи выступают как попытки разрыва основного начала непрерывности и всевременности общественной жизни. Поэтому, сделал вывод философ, любая попытка целого поколения проявить свою свободу может быть оценен как некий социальный «произвол».

Начало солидарности выражает не только личную связь между людьми, но и необходимость уважения к их интересам, поступкам и т.п.

Взаимодействие малых союзов и объединений проявляется в любом типе общественных связей, что, по мнению Франка, и доказывает реальность единства «мы» как основы этого начала.

Философ отмечал, что единство целого непосредственно опирается на реальную близость между конкретными людьми, на живом отношении человека к человеку. Отсюда, по мнению философа, становится ясным значение семьи как ячейки общества, различных профессиональных союзов или объединений людей по интересам и т.п. благодаря началу солидарности, общество складывается как сложное, иерархическое многоединство подчиненных и соподчиненных общественных единств.

Философ не отрицал того факта, что начала общественной жизни могут находиться в противоборстве друг с другом вплоть до полного уничтожения. Противоборство начал свободы и солидарности связано с противостоянием «я» и «мы», так как они могут находиться в состоянии борьбы за собственное бытие. Но, как указывал Франк, борьба между ними носит временный характер и сменяется состоянием согласованности, ибо единство «я» и «мы» опирается на принцип служения, подчинения своего бытия высшей воли – воли Бога. Индивидуальное начало человека встречается с божественным и, в результате спонтанно составляет процесс свободы, как основу самореализации личности. Реализуя свободу в каждом акте своей жизни, человек проявляет духовные основы своего «я».

Нравственные мотивы и установки, личность выбирает свободно, изменяя их в зависимости от внешних обстоятельств. Только, в этом отношении, действия и поведение человека могут быть нравственно оправданным, так как в его основе лежит доброе отношение к другим людям. Отказ от свободы, философ называл «духовным самоубийством», ведущим к смерти человека как образа и подобия Бога. Свобода может рассматриваться, как общественный идеал, но только в том случае, если он не абсолютизируется и не является конечной целью.

Свобода воли является не только условием нравственного поведения, несвободное поведение вообще не имеет смысла. Действие, если оно бесцельно, не может считаться разумным, а главное – социальным. Личность в любом отношении имеет право свободно оценивать свои поступки, поэтому индивидуальное бытие человека обретает цель и общественный смысл только благодаря свободе, как своему началу. Ощукая себя свободным, человек способен постигать высшие истины, стремиться к цели, следовательно, по Франку, поступать и действовать «разумно».

Свобода несет в себе огромный положительный потенциал. Но в тоже время греховность человека может стать причиной проявления в процессе свободы потенциального зла. Грех, по мнению русского

философа, ведет к саморазрушению личного «я» и потери собственного достоинства, возможности проявить индивидуальные, волевые качества. Но ведь существует и будет существовать умышленное зло. Активное действие является результатом самоопределения личности, как носителя индивидуальной свободы. Зло разрушает жизнь «я», а, следовательно, и индивидуальную свободу, как основу внутренних устремлений отдельной личности. Поэтому умышленное желание зла есть, прежде всего, несвобода, отрицание стремления к самоопределению. Зло заключается в проявлении слабости человека, в нежелании или неумении подавить в себе страстные желания. Человек становится их рабом, а свобода мнимой.

Мнимая свобода, как считал Франк, рождает иллюзию, что человек, действительно является полновластным хозяином своей жизни. В ее основе лежит уверенность в безусловной независимости, возможности самоутверждения. На самом деле происходит обратный процесс. Активное свободное «я» превращается в объект подчинения внешних обстоятельств, подавляющих его. Поэтому, объяснял русский философ, греховность может носить длительный характер, а мнимая свобода восприниматься, как подлинное освобождение.

Человек – существо двойственное. С одной стороны, он обладает свободной волей, ориентированной на Бога и выражающей связь с ним. С другой стороны, человек владеет самочинной волей, которая влечет его к проявлению зла, являясь условием греховных действий. Самочинная воля может выступать как препятствие на пути человека к Богу, но в то же время она является важной стороной жизни личности. Благодаря этой форме воли человеческая жизнь приобретает «автономность» от духовной, сакральной жизни.

Противоборство этих двух форм воли в обычной жизни человека может носить мучительный и длительный характер. Разрешение их конфликта, по мнению русского философа, может произойти достаточно легко. Человек должен осознать и не скрывать свою греховность, обратиться к Богу и принять на себя всю ответственность за свои действия и возможные ошибки. Обращение к Богу быть добровольным, лишенным внешнего давления, желанием изменить свою жизнь, идущим от сердца и души. Обрести подлинную свободу человек может, выбрав путь самоограничения, отказа от неразумных желаний и страстей.

Вне свободы любое человеческое общество немыслимо. Если общество основано на рабском труде или большинство его населения рабы, то оно обречено, в нем отсутствует творческое начало. Суровая государственная политика, военная дисциплина, только регулируют и могут направлять общественное единство, а не творить его. Творцом является свободная воля человека. Попытки ограничить индивидуальную волю, по Франку, ведут к разложению и гибели общества. Деспотизм власти возможен, поскольку он частично опирается на свободу. Диктатура может быть жизнеспособной и активной, если она творится свободной волей ее участников. С другой стороны, любая диктатура является временной мерой, ведущей к построению общества, основанного на свободной деятельности индивидуальных и социальных сил. Не случайно, как утверждал русский философ, идея социализма опирается на стремление отрицать волю индивидуальную, провозглашая первенство и реальность воли коллективной. При таком подходе господствует деспотическая власть, разрушающая свободу индивидуального «я». Поэтому социализм обречен, так как активной творческой силы взаимодействия индивидуального «я» и соборного «мы» он лишен. Демократия не может строиться или опираться на веру в непогрешимость большинства, для этой веры, как считал философ, нет никаких оснований. Активная демократия должна отрицать идею непогрешимости и не создавать новых социальных «кумиров».

Права человека в обществе осуществляются в рамках конкретных социально-исторических условий, поэтому могут существенно изменяться и ограничиваться. Социальные права по своей природе «разнородны», поэтому носителем гражданских и политических свобод является не отдельная личность, а совокупность всех поколений, выражающая единство людей и в то же время свободу индивидуального «я». Философ осознавал противоречивость взаимодействия единства и индивидуальности, оценивая ее как трудноразрешимую теоретическую задачу. Не случайно Н. А. Бердяев указывал, что с позиции философии всеединства, проблема свободы является неразрешимой. «С. Франк, конечно, не отрицает свободы, но он не может найти для нее места, она означает затруднение, как для тоизма» [1, с.35].

Соотношение политической и социально-духовной сторон общественной жизни, выражает взаимодействие государства и «гражданского общества». Общество представляет собой спонтанное

многоединство. Для его формирования и рождения государства требуется не только особый творческий процесс, но и понимание механизма строительства государственного единства.

Такое общество, как отмечал философ, длится во времени, не имеет исторического развития, ничего не может созидать; и не зависит от какой-либо активной воли. Единственным условием выхода из него является внешняя угроза, необходимость защиты, требующие сознательную организацию и дисциплину граждан. Рождаясь как проявление творческой инициативы, государство первоначально выполняет ограниченную функцию в военно-административной сфере. Затем под влиянием авторитета власти, оно преобразуется в социальную систему, охватывающую все стороны общественной жизни.

Любая форма государственной власти, по мнению Франка, не мыслима без своей естественной основы «гражданского общества», как проявления единства, свободного сотрудничества граждан государства.

Достижение коллективной правды способствует добровольному взаимодействию отдельных граждан общества, что является причиной для формирования и осуществления общественного сотрудничества и формирования основ «гражданского общества». Поэтому индивидуалистический момент общественной жизни является не целью, а необходимой функцией, которая заключается в постепенном делении общества на ряд центров свободной активности.

Как форма спонтанного развития общественной жизни и свободы, гражданское общество нуждается в поддержке государства. Государство не должно преследовать носителей общественной свободы, обязано лояльно относиться к проявлению стихийных форм социальной жизни, только в этом случае оно само будет развиваться продуктивно. При неспособности государства предоставить условия для развития гражданского общества, по мнению русского философа, неизбежны различные конфликты между представителями этих двух социальных объединений. Предназначение государства состоит не в том, чтобы ограничивать права и свободу членов общества, а в том, чтобы способствовать формированию различных направлений свободного взаимодействия граждан.

Важное значение в области гражданско-общественной жизни, философ придавал свободе вероисповедания. Государство не вправе посягать на область веры. Вера – это свободное проявление мыслей. Она нуждается в духовном, соборном единстве людей, как типе социальных связей внутри гражданского общества, и формированию которых государство не может ни чем помочь. Общество со всей своей механичностью и сложностью строения с необходимостью должно опираться на внутреннюю духовную основу, которой и является религиозная вера.

Разделение общества определяется Франком, как следствие личной свободы граждан. Однако личная свобода – не право, а, скорее, общественная обязанность, обусловленная началом служения и имеющая функциональную ценность. Как ценность свобода есть необходимая форма взаимной связи людей, их социального единства.

*Статья поступила в редакцию 28.08.2018*

#### **Список литературы:**

1. Бердяев, Н. А. О русской философии / Н. А. Бердяев. – Свердловск: изд-во Урал ун-та. – 1991. – Ч.2 – 240 с.
2. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. - М.: Республика, 1992. – 325 с.
3. Франк, С.Л. Сочинения / С.Л. Франк. – М.: Правда, 1990. - 607 с.

#### **Chugunov, S. V. *The Idea of Freedom in the Philosophy of S. L. Frank***

The concept of freedom in the philosophy of S. L. Frank is considered. The interpretations of freedom as a process of self-realization of a person are revealed, the peculiarities of internal and external freedom of a person are noted. Freedom is considered by the philosopher not as a right, but as an obligation of the individual. Attention is focused on the role of freedom in the existence and development of human society.

*Keywords:* unity, person, freedom, personality, state.

УДК 271.22(470+571)''1855/1881''

*Рассматривается одна из наименее разработанных тем периода модернизации жизни Российской империи при правлении Александра II – церковная реформа. Установлено, что преобразования носили комплексный характер, так как затронули различные сферы церковной жизни. К наиболее значимым можно отнести реформы, изменившие статус детей церковнослужителей и упразднившие традиционный принцип наследования духовного звания. Главными положительными итогами стали постепенное уничтожение сословной замкнутости и появление более прогрессивного типа приходского духовенства с новым гражданско-правовым статусом.*

*Ключевые слова: Русская Православная Церковь, комплексная церковная реформа, Александр II, П. А. Валуев, приходское духовенство, сословная замкнутость.*

**Т. В. Смирнова, доцент, к-т искусствоведения**  
Севастопольский государственный университет  
E-mail: toshasmi@mail.ru

**А. А. Каримов, студент**  
Севастопольский государственный университет  
E-mail: itsallmadness57@gmail.com

## **РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ II**

Непрерывные трансформационные и модернизационные изменения российской действительности обуславливают постоянный интерес к периодам в отечественной истории, которые кардинальным образом повлияли на развитие Российского государства. Одним из таких периодов является «эпоха Великих реформ» времен правления Александра II (1855–1881), отмеченная революционными масштабными преобразованиями различных сфер жизни Российской империи.

Русская Православная Церковь (РПЦ) оказалась активно вовлечена в этот процесс, однако церковная реформа длительное время оставалась вне поля зрения как светских ученых, так и представителей самой Церкви, не упоминаясь не только в общих работах, посвященных правлению Александра II, но и в многочисленных трудах, описывающих различные преобразования этого времени. На фоне внимания к другим модернизационным проектам степень интереса к теме и позднее остается недостаточно выраженной. Исходя из этого, представляет определенную актуальность исследование причин, направлений, результатов и значения реформирования церковной жизни с середины 50-х и до начала 80-х годов XIX в., а также выявление роли РПЦ в ходе подготовки и осуществления некоторых значимых преобразований данного периода.

Изучение историографии, посвященной церковным реформам, дает основание предположить, что постепенно проявившийся научный интерес к теме можно считать в какой-то мере «побочным эффектом» внимания к общему реформационному процессу того периода и к наиболее значимым модернизационным проектам. Первые попытки обращения непосредственно к церковным преобразованиям, заключавшиеся в накапливании и отдельных пробах систематизации эмпирических сведений, отмечены в отечественной исторической науке в конце XIX – начале XX вв., в частности, в работах С. Г. Рункевича и Н. Рунковского. После революционных событий 1917 г. и вплоть до 1950 г. вопрос о реформах духовной жизни не рассматривался в силу очевидных причин. С середины 50-х годов XX в., вследствие демонтажа идеологических схем, происходит оживление внимания к церковной тематике, однако даже в работах отдельных историков Церкви, изучавших временной промежуток правления Александра II, упоминания о реформировании духовного ведомства носят несистемный характер (П. А. Зайончковский, Ю. И. Герасимова, В. Г. Чернуха и др.). В середине 90-х годов проф. С. В. Римский одним из первых сделал попытку всестороннего изучения церковных преобразований и ввел термин «церковная реформа» [5]. Однако разработка темы здесь не была полной (например, не были затронуты изменения, произошедшие в положении старообрядчества и др.). Позднее к вопросу обращались В. А. Федоров, игумен Митрофан (Шкурин), а в зарубежной историографии выделяются работы Ю. Освальт и американского историка РПЦ Г. Фриза.

Исследователи сходятся во мнении, что импульсом к началу реформ послужила книга православного священника из Тверской губернии И. С. Беллюстина «Описание сельского духовенства» (1858 г., Лейпциг). В России издание произвело большой общественный резонанс на

фоне общего повышения внимания к состоянию дел внутри Церкви, ее отношениям с обществом и государством, пастырской деятельности и благосостоянию священнослужителей [3, с. 14-16; 7]. Ознакомился с содержанием и Александр II. Автор изобразил тяжелые материальные условия российского приходского духовенства, несправедливость и притеснения, испытываемые со стороны мирских и церковных властей [7].

Мощными стимулами реформирования стали крестьянская реформа 1861 г. и обстановка, сложившаяся на западе Российской империи на рубеже 50-60-х годов XIX в.

Отмена крепостного права изменила личное положение крестьянина, что запустило процесс глубоких социальных трансформаций деревенской жизни и еще более актуализировало проблему статуса приходского духовенства.

Ситуация на западе России характеризовалась ростом влияния католицизма и польской знати. Реальным вариантом решения проблемы могло стать укрепление православия и усиление роли православного духовенства. Склонить мнение правительства к такому решению помогли результаты двух исследований: это так называемая «записка неизвестного» (1859 г., позже установлено, что авторство принадлежит П. Н. Батюшкову, ведавшему в тот период сооружением церковных зданий в регионе) и программа Виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева (1864 г.). Автор «записки» считал, что появление кризисных явлений в западных епархиях, спровоцировавших рост нравственного упадка служителей Церкви и переход прихожан с православия на лютеранство, стало последствием ошибочной политики государства и неудовлетворительного состояния дел внутри духовного ведомства [2, с. 141, 142].

Программа М. Н. Муравьева содержала предложения по русификации населения западных земель. При этом православному духовенству, рассматривавшемуся в качестве основного «носителя русского народного духа» и действенного инструмента противостояния польской пропаганде, отводилась главная роль в процессе. (Учитывая, что на 100 православных в Виленской губернии на то время приходилось, в среднем, 324 католика, а в Ковенской – 2821, становится очевидна грандиозность задуманного) [2, с. 143]. Комплексы мер, предложенные чиновниками независимо друг от друга, были подчинены решению единых целей и задач и в дальнейшем учтены при составлении проектов.

Таким образом, основными причинами реформирования стали, прежде всего, социально-политические устремления государства, связанные с необходимостью упрочения православия, русификации населения и вытеснения поляков-католиков с административных должностей в западных регионах. Сыграл свою роль и тот факт, что многие области духовной жизни не подвергались изменениям более века. Это создавало определенные проблемы в функционировании РПЦ, резко диссонируя с текущим состоянием общества и, одновременно, выбиваясь из общего курса на модернизацию российской действительности. Потребовалось переформатирование различных сфер церковной жизни: образования, управления, хозяйствования и других.

По мнению игумена Митрофана (Шкурина), к началу 1860-х годов оформились три скрытые группы, преследовавшие свои цели при разработке и реализации реформ [2, с. 138, 139]. Главным для первой – ««партии» епископов» – было восстановление независимости Церкви, защита и расширение ее привилегий и власти епископов в регионах, получение права созывать Поместные Соборы, изменение концепции семинарского образования и поддержка духовенства. Ко второй, обладавшей реальной властью бюрократической группе, автор отнес сонм высокопоставленных чиновников: министра внутренних дел П. А. Валуева, которого называют «отцом церковных реформ», действительного тайного советника П. Н. Батюшкова, Виленского (М. Н. Муравьев) и Киевского (И. И. Васильчиков) генерал-губернаторов и др., а приоритетными задачами определял перестройку Церкви как фундаментального социального института сообразно государственным интересам. Последнюю группу составляло приходское духовенство, которое основные цели преобразования видело в улучшении своего материального быта, изменении статуса и расширении сословных прав.

Тогда же обострились дискуссии в общественной и церковной печати о проблемах РПЦ, ее влиянии на общество, ответственности перед ним [4]. Правительство также признавало необходимость скорейших изменений. Проект преобразований был совместно подготовлен Министерством внутренних дел и Святейшим Синодом. В конце лета 1861 г. Александру II и привлеченному к обсуждению влиятельному главе Московской епархии митрополиту Филарету был представлен П. А. Валуевым доклад «О преобразовании быта духовенства», а в сентябре – конкретный план мер.

Для решения назревших вопросов по инициативе министра при Синоде из представителей различных ведущих церковных и светских ведомств было образовано Особое Присутствие, работа которого опиралась на анализ полученных с мест обобщенных материалов и подготовленные на этом основании предложения для законопроектов. Губернские Присутствия занимались практической

реализацией реформ. 21 марта 1863 г. Особое Присутствие подготовило ряд актов, которые были доведены до населения в виде указов, положений и постановлений.

Прежде всего, реформирование затронуло сферу духовного образования, в частности, вопрос начального обучения крестьянских детей. Согласно указу Св. Синода от 1859 г., осуществлять этот процесс должны были исключительно сельские священники. Однако, учитывая критику Св. Синода со стороны либеральной общественности, установку на предоставление обучающимся более широкого спектра знаний и ряд других обстоятельств, было решено отдать в этой сфере ведущую роль государству, что разрушало устоявшиеся связи между приходской общиной и духовенством [3, с. 19; 4].

Согласно «Положению» от 2 августа 1864 г. при храмах общим решением общины избирались Попечительства, ведавшие решением хозяйственных вопросов (содержание функционирующих и строительство новых храмов, школ, больниц, благотворительных учреждений, помощь неимущим, присмотр за кладбищами и т.д.). К 1881 г. было создано 11950 попечительств (в 1/3 части от общего количества приходов). Их деятельность опиралась на добровольные пожертвования, объем которых к 1883 г. составил почти 2 млн. 250 тыс. руб. В год на каждый приход в стране в итоге получалось 191,4 руб., что было катастрофически недостаточно для надлежащего исполнения обязанностей, накладываемых на церковно-приходские попечительства «Положением». Большая часть средств шла на церкви, остальное – на благотворительность и на содержание причтов [5, с. 356-362].

В том же 1864 г. были реформированы принципы создания и функционирования духовных братств – православных объединений, цели которых сосредоточились на борьбе с расколом и сектантством путем проповедничества и миссионерства [4]. По замыслу П. А. Валуева, обновленные братства и Попечительства должны были способствовать оживлению жизни приходов и сближению духовенства и паствы.

Ряд преобразований затронул церковное управление, отменив в 1867 г. разделение епархий на митрополии, архиепископства и епископства; наделив архиереев частичной автономностью от синодальной власти (например, в вопросах строительства храмов) и разрешив духовенству выбирать благочинных, создавать советы, проводить съезды.

Начало подготовки масштабных законопроектов 1869 г. ускорил доклад Александру II киевского генерал-губернатора А. П. Безака (1867 г.), где подчеркивалась недостаточность правительственных мер по русификации госадминистрации на западе страны: поляки продолжали занимать большинство чиновничьих постов. Безак, изучив опыт функционирования духовенства в европейских странах, пришел к тому же заключению, что и М. Н. Муравьев: изменить специфику социального устройства западных губерний может привлечение на госслужбу детей православного духовенства [2, с. 149].

Одним из основных документов стало Положение «О составе приходов и церковных причтов» от 16 апреля 1869 г. Его внедрение встретило противостояние со стороны приходского духовенства и прихожан и затянулось до 1878 г. Были пересмотрены границы приходов, сократилось их число за счет слияния и ликвидации мелких, изменился состав [2, с. 160; 4]. Это привело к сокращению штатов. Назначения происходили сообразно принципу «постепенности» (чтобы получить повышение, нужно было прослужить в должности на ранг ниже не менее 3-4 лет) и со строгим соблюдением возрастного ценза (псаломщиком или диаконом мужчина мог стать только с 25 лет, священником – с 30 лет) [5, с. 523,524.]. Г. Фриз отмечает, что это было первое значительное изменение расписания штатов духовенства с начала XVIII в. [2]. Однако С. В. Римский, подводя итоги реформы, делает вывод, что планировавшихся масштабных изменений не случилось. За 9 лет, начиная от 31568 приходов в 1870 г., сокращено было лишь 477. При этом численность прихожан в каждом выросла, в среднем, на 200 верующих – до 2000 (с учетом общего прироста православного населения в стране на 7 млн. человек) [5, с. 523,524.]. К 1885 г. число белого духовенства (т. е. низших священнослужителей) во всех епархиях сократилось на 34900 человек [2, с. 162]. Не состоялся и заявленный рост материального благополучия приходских священников: казенные оклады зависели от различных параметров, выплачивались нерегулярно и не повсеместно; увеличение жалования до 240 руб. в год произошло, преимущественно, за счет уменьшения штата. Духовенству и далее приходилось выживать за счет оплат прихожан за требы (венчания, крещения, отпевания и др.).

В целом, и укрупнение приходов, и сокращение штатов имело явно негативный эффект, усугубив разрыв между прихожанами и Церковью. Положительным итогом реформы можно считать: некоторое сближение изначально независимых групп церковнослужителей и священников; отмену принудительных переводов священников на места с худшими условиями в качестве наказания за проступки или неподчинение епископу; повышение социальной мобильности вследствие запрета на изъятие паспортов и облегчения получения разрешений на временное убытие из приходов.

На упрочение социального положения духовенства оказало влияние предоставление в разное время разрешений проводить публичные выступления, без цензуры печататься в светской прессе и получение ряда льгот. Однако к кардинальным переменам привел майский указ 1869 г. «Об устройстве детей лиц православного духовенства», определивший статус детей духовных лиц, и июльское постановление, официально отменившее традиционный принцип передачи по наследству духовного звания.

До реформы духовенство представляло собой исторически юридически обособленный социальный сегмент общества под управлением Церкви, без четко определенного положения в формальном государственном праве. Г. Фриз подчеркивал, что, выведя детей духовенства из духовного звания, законы разрушали устоявшуюся сословную замкнутость, позволяя приходскому духовенству и членам их семей обрести новый правовой статус и гражданские права [2]. Реформа духовного образования узаконила право обучения детей в различных светских учебных заведениях и свободу выбора рода занятий. Одновременно выходцам из других сословий было позволено учиться в духовных заведениях и влиться в духовное сословие. Значительным результатом реформы было разрушение ставших в империи традиционными внутрицерковных браков. Таким образом, реформирование, запустив процесс превращения духовенства в независимую профессиональную группу, где выбор служения все более определялся призванием, вместе с тем расширило права и свободы не только духовенства, но и остальных сословных групп. Кардинальные изменения соответствовали и государственным интересам, позволив правительству более конструктивно использовать способности и образование детей духовенства, особенно в стратегически важных и нестабильных территориальных зонах.

Вместе с тем, реализация указа и постановления привела к возникновению ряда осложнений. Так, сохранение за детьми ряда сословных прав, привилегий и льгот (преимущества при поступлении в образовательные духовные учреждения, получении должностей; освобождение от уплаты подушного налога и воинской повинности и др.) не позволяет говорить о полном завершении процесса ликвидации сословности. Штат приходов продолжал набираться преимущественно за счет выходцев из семей духовенства. Однако, вследствие падения престижа священнического служения в 70-е годы, усиливается отток из духовного звания. Многие воспользовались правом получения светского образования, вследствие чего оказались недозаполнены духовные учебные заведения. Представители других сословий неохотно поступали в семинарии (с 1870 г. по 1880 г. их было менее 10% от всех выпускников). В результате многие епархии ощутили нехватку кадров. Светские университеты при этом испытывали избыток учащихся из-за притока детей духовенства (к 1875 г. в студенческой среде их доля составила 35%) [2, с. 161]. Кроме того, изменение традиционной схемы существования спровоцировало серьезные проблемы во внутрисемейных отношениях. Например, вследствие отмены привычного способа брака многим приходским священникам пришлось выдавать дочерей за крестьян, что переводило их в разряд податных. Желание отцов устроить судьбу дочерей подвигло духовенство (первое из сословий) к учреждению на свои средства для девиц духовного звания учебных заведений, количество которых стало быстро расти. Однако необходимо отметить, что происходило это не с целью предоставления девушкам возможности профессионального роста, а для наиболее благополучного устройства их брака.

Данная реформа была воспринята в обществе неоднозначно: одни приравнивали освобождение от сословной замкнутости к отмене крепостного права, другие восприняли ее как механизм ликвидации духовенства как юридического сословия. Такой разноречивой оценке в немалой степени способствовало наличие многочисленных побочных последствий. Нет единого понимания этого вопроса и в современной историографии.

Исследователи религиозной жизни России в реформенный период отмечали постепенное тайное распространение многочисленных сект (старообрядцы, духоборы, молокане, баптисты, адвентисты, субботники и т.п.) и возникновение новых ответвлений, что привело к усилению ереси, раскола, богохулению, порицанию православной веры и отступлениям от нее. Сектанты составляли почти половину всех осужденных за преступления на религиозной почве [6]. Под давлением либерализации общественной мысли практически полностью прекращаются существовавшие при Николае I гонения на последователей старообрядчества со стороны официальной церкви. В 1875 г. произошла легализация значительной части различных ответвлений: они получили право свободы богослужения, выезда за границу, организации школ грамотности и т.д. Это не распространялось на «вредные» старообрядческие толки (хлыстов, скопцов, «бегунов» и т.п.) и на секты, отвергавшие как официальную Православную Церковь, так и государственную власть, и ее законы. Ситуация, в целом, спровоцировала усиление влияния сектантства, возрастание противостояния с РПЦ и увеличение

количества преступлений на религиозной почве, поэтому политика «послабления» старообрядцам с начала 80-х годов была прекращена.

Значительная часть представителей Церкви пыталась сопротивляться инициированным государственными чиновниками преобразованиям, по их мнению, пагубно воздействовавшим на христианство и усиливающим процессы обмирщения. В 1876 г. Волынский архиепископ Агафангел (Соловьев) в послании к императору указывал, что дальнейшее вытеснение «начала божественного» и углубление процесса обмирщения вызовет «отпадение» прихожан от Церкви «тысячами и миллионами лиц» [7].

Анализируя данные о состоянии дел в духовном ведомстве, не можем согласиться с мнением Г. Фриза о полной неудаче реформ [3, с. 11]. Однако отмечаем, что не все задуманные проекты были реализованы, а многие из осуществленных носили либо половинчатый характер, либо остались незавершенными. Причинами стали централизованное принятие многих решений, без учета региональных условий, финансовые трудности и др.

Нельзя не отметить, что постепенно духовенство оказалось вовлечено в процесс реализации целого ряда преобразовательных проектов, влияя на их ход и, одновременно, испытывая на себе определенное воздействие. Так, например, в результате реализации земской и судебной реформ произошло частичное расширение прав духовенства и усиление его социальной активности.

В свою очередь, РПЦ оказала влияние на ход военной реформы. Закон о всеобщей воинской повинности увеличил спектр призываемых лиц с различными религиозными предпочтениями, что потребовало повышения внимания к межрелигиозным отношениям. И миссией военного духовенства стало предотвращение ущемления прав и достоинств представителей других конфессий и трансформации различий вероисповеданий в их противостояние, а также организация противодействия усилившейся баптистской пропаганде, направленной на неприятие и дискредитацию воинской службы. Образовательная реформа позволила организовывать при воинских частях школы для различных групп лиц, в которых полковые пастыри, наряду с обучением азам грамотности и культуры, вели религиозно-нравственное просвещение.

Еще более востребованным оказался потенциал влияния Церкви при осуществлении крестьянской реформы (1861 г.), главными проблемами которой стали «временнообязанные» отношения помещиков и крестьян, по сути, продлевавшие экономическую зависимость последних еще на 2 года, а также выкупные платежи за земельные наделы. Так долго ожидаемые и не отвечавшие в полной мере интересам крестьян преобразования могли вызвать негативную реакцию. Александр II осознавал, что без содействия и влияния РПЦ невозможно будет снять напряженность и контролировать ситуацию. В ноябре 1860 г. обер-прокурору Св. Синода А. П. Толстому было направлено предписание от имени царя, согласно которому приходские священники после обнародования «Манифеста» и «Положения» должны были разъяснять прихожанам смысл законодательных актов «в духе данных начальством предписаний», настраивать на исполнение воли государя и властей, трудолюбие, нравственное поведение, безропотное несение «облегченных повинностей к владельцам земли» [3, с. 19; 7]. Текст «Манифеста» об отмене крепостного права, по просьбе Александра II, был составлен митрополитом Филаретом, который еще до обнародования документа подготовил специальную инструкцию «Об обязанностях священников в предстоящие тревожные дни» и текст проповеди для обращения к пастве после оглашения «Манифеста». Духовенство должно было внушать крестьянам необходимость терпеливого ожидания царской воли и полного повиновения [1, с. 48; 8, с. 118]. Очевидно, и начало крестьянской реформы не случайно пришлось на Великий пост – время строгого воздержания и смирения божьей паствы, что также должно было сдерживать негативные проявления.

Исполнение «примирительной» функции между государством и общиной еще более подорвало доверие к церковникам со стороны чувствовавших себя обманутыми крестьян. Они считали «Положение» поддельным и ожидали дарования царем «настоящей» воли. Поэтому Церкви не удалось полностью предотвратить открытые протесты (особенно сильные в Поволжье и в Украине): за 1861 г. произошло 1859 массовых выступлений, что потребовало вмешательства военной силы.

Подводя итог, отметим, что церковная реформа стала неотъемлемой частью масштабных буржуазных трансформаций Александровской эпохи, осуществлявшихся под влиянием прогрессирующей либерализации общества. В отличие от предыдущих изменений, реформирование церковной сферы с 1855 по 1881 гг. охватывало различные спектры жизни духовного ведомства: духовное управление, образование, территориальные границы приходов, штат причтов, организацию хозяйственной деятельности на местах, функционирование духовных братств и др., что позволяет констатировать ее комплексный характер. Сложности с реализацией и незавершенность ряда проектов не позволили решить принципиальные вопросы управления, обеспечить эффективное хозяйствование,

оптимизировать штатный состав, кардинально изменить материальное положение священнослужителей причтов, окончательно ликвидировать устоявшуюся духовную семейственность и корпоративность мышления. Однако в то же время реформы позволили существенно ограничить сословность приходского духовенства и реорганизовать взаимосвязи с другими социальными группами, что привело к изменению сложившегося в российском обществе взгляда на традиционность сословий в целом. Главным результатом церковных преобразований стало то, что, преодолевая религиозную индифферентность, они способствовали формированию нового типа приходского духовенства – с более прогрессивным социально-правовым статусом, служебными и гражданскими правами, отличавшегося более высокой степенью религиозной и социальной активности.

Анализ содержания инициированной чиновниками комплексной церковной реформы и участия Церкви в процессе подготовки и осуществления важных преобразовательных проектов позволяют заключить, что с середины 50-х и до начала 80-х годов происходило активное вовлечение РПЦ в сферу политики, постепенное ее превращение в рычаг идеологического влияния государства на население и проводника имперских идей (что наиболее явно проявилось в одном из самых важных и нестабильных регионов России – Западном крае). Осуществление в этот период духовным ведомством нравственно-просветительской деятельности и исполнение ряда важных социальных служений, касающихся пореформенного крестьянства и воинства, были подчинены государственным интересам по упрочению позиций Российской империи и сохранению стабильной внутренней социально-политической ситуации. Усиление зависимости от светской власти стало одной из причин снижения авторитета Церкви среди прихожан, углубления разрыва связей между духовенством и крестьянской общиной, усиления процессов обмирщения и проявления антимонархических и атеистических идей.

#### Список литературы

1. Зайончковский, П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. / П. А. Зайончковский. — М. : Издательство социально-экономической литературы, 1958. — 472 с.
2. Митрофан (Шкурин), игумен. Эквивалентность церковных преобразований контексту великих реформ / Игумен Митрофан (Шкурин) // Церковь и время: научно-богословский и церковно-общественный журнал. — М. : Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. — 2011. — Т. LIV. — № 1 (54). — С. 137—183.
3. Никулин, М. В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. / М. В. Никулин. — М., 1997. — 26 с.
4. Освальт, Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861-1865 : сайт. — URL: [http://ignis.orthodoxy.ru/?page\\_id=1889](http://ignis.orthodoxy.ru/?page_id=1889) (дата обращения: 15.04.2018).
5. Римский, С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 60-70-х годов) / С. В. Римский. — М., 1999. — 568 с. : сайт. — URL: <http://cheloveknauka.com/v/390974/d/#?page=1> (дата обращения: 15.04.2018).
6. Тарновский, Е. Религиозные преступления в России / Е. Тарновский // Вестник права. — 1899. — №4. — С. 1—27.
7. Федоров, В. А. Беллюстин И. С. Описание сельского духовенства [Лейпциг, 1858] / В. А. Федоров // Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. — М. : Русская Панорама, 2003. — С. 350—386.
8. Шмелев, К. В. Идеиное влияние митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) на оформление крестьянской реформы 1861 г. / К. В. Шмелев // Власть. - 2014. — Вып. 3. — С. 117—120.

*Статья поступила в редакцию 25.07.2018*

#### **Smirnova, T. V., Karimov, A. A. *Russian Orthodox Church in the Process of Modernization of the Russian Empire under Alexander II***

One of the least developed themes of the period of life modernization of the Russian Empire under the reign of Alexander II is the church reform. It is established that the transformations were complex in nature, as they affected various spheres of church life. The most significant are the reforms that changed the status of children of clergymen and abolished the traditional principle of inheritance of the spiritual rank. The main positive results were the gradual elimination of closed class system and the emergence of a more progressive type of parish clergy with a new civil-legal status.

Keywords: Russian Orthodox Church, complex church reform, Alexander II, P. A. Valuev, parish clergy, closed class system.

УДК 929Рожнов(470)''1763/1839''

*Статья посвящена адмиралу Петру Михайловичу Рожнову, видному деятелю российского военно-морского флота, члену Адмиралтейств-совета, Главному командиру Кронштадтского порта. Основное внимание уделяется периоду его службы в должности директора Севастопольского порта, времени становления военного судостроения в местном адмиралтействе.*

*Ключевые слова: Черноморский флот, Средиземное море, порт Севастополь, директор порта, Севастопольское адмиралтейство, Александр I, Николай I, Алексей Самуилович Грейг, Пётр Михайлович Рожнов, Алексей Иванович Мелихов, Иван Яковлевич Осминин.*

**В. В. Коваленко, доцент, канд. ист. наук**

*Севастопольский государственный университет*

*E-mail: cowlalcnko.vitalij@yandex.ru*

### **АДМИРАЛ ПЁТР МИХАЙЛОВИЧ РОЖНОВ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА**

В отечественной литературе, как дореволюционной, так и советской, утвердилась в целом критическая оценка как состояния российского военного флота, так руководства им в правление императора Александра I (1801-1825 годы). Военный историк Модест Иванович Богданович (1805 – 1882) писал: «Исправление старых кораблей и постройка новых почти совершенно прекратились по недостаточности сумм, отпускаемых на содержание флота. Наши моряки, выходя из портов с ветхими судами, едва могшими держаться в море, действовали успешно против шведов в Балтийском море и против турок в Архипелаге, но такое состояние флота угрожало совершенным разрушением нашей морской силе» [3, с. 231-232].

Вышесказанное в полной мере можно отнести и к Черноморскому флоту. Военное судостроение для него сохранилось лишь в Херсоне. Но и здесь за 6 лет, начиная с 1801 года, было построено всего два парусных линейных корабля и три фрегата [10, с. 137]. За это же время суда выбывали либо в силу ветхости, либо в результате кораблекрушений. В 1804 году большая часть боеспособных кораблей Черноморского флота была задействована для доставки десантных войск и различных припасов в Корфу - столицу Республики семи островов и российскую военную базу в Ионическом море. Обратно в Севастополь вернулись лишь несколько из них. Остальные остались в Средиземном море, где вошли в состав балтийской эскадры адмирала Д. Н. Сенявина.

К середине 1806 года Россия оказалась на грани войны с Турцией, которую энергично провоцировала наполеоновская дипломатия. Сложившаяся ситуация побудила правительство предпринять более решительные шаги к усилению Черноморского флота, корабельный состав которого насчитывал всего шесть боеспособных линейных кораблей, из них лишь три новой постройки - 110-пушечные «Ратный» и «Ягудиил», 74-пушечный «Правый», а также пять крупных фрегатов, два из них новой постройки - 54-пушечный «Крепкий» и 44-пушечный «Назарет» [8, с. 18]. Ощущалась острая нехватка лёгких боевых и вспомогательных судов [10, с. 137].

Главный командир Черноморского флота и портов адмирал де Траверсе получил из Министерства морских сил предписание «о принятии мер к построению вновь сколько большего числа судов» [12, с. 304]. Постройку мелких было предложено организовать в Ялте с использованием крымского леса. Но в Конторе Главного командира Черноморского флота справедливо решили, что «несравненно выгоднее и удобнее производить строение при самом порте Севастопольском, если только позволит множество ветхих наших судов и непрерывное тамо отвлечение служителей исправлением оных» [12, с. 304-305]. Наряду с вспомогательными судами, в Севастополе решено было попробовать «для опыту» построить 12-пушечный корвет [12, с. 305].

То, что в столице «забыли» о Севастопольском адмиралтействе, было не случайно. В начале XIX века город переживал упадок, вызванный общим невниманием к его нуждам. После объявления

Севастополя в феврале 1804 года главным военным портом на Чёрном море [19] в него был запрещён вход купеческим кораблям, что сказалось на доставке продовольственных и иных необходимых товаров. Находящиеся в порту военные суда редко выходили в море для практического плавания. Адмиралтейству не хватало выделяемых средств даже на ремонт находящихся в строю кораблей. Мастерские теряли квалификацию.

Видимо в Министерстве морских сил учли и то, что в Севастопольском адмиралтействе с момента его основания занимались в основном ремонтом и переоборудованием судов. Лишь в 1794 году здесь заложили две шхуны, которые в августе следующего года были спущены на воду и включены в состав гребной флотилии. Затем более чем на десятилетие судостроение в Севастополе прекратилось [10, с. 134]. Поэтому исполнение полученных указаний потребовало от руководства порта инициативы и значительных усилий. Необходимо было оборудовать построечный эллинг, собрать и обучить кадры, добыть и подвезти материалы, в первую очередь дуба и другой древесины из крымских лесов [10, с. 137].

Решение этих непростых задач легло на плечи капитана над портом генерал-майора Ивана Григорьевича Бардаки и подчинённых ему сотрудников конторы над портом: обер-провиантмейстера капитана 2 ранга Михаила Михайловича Леонтьева, кригс-комиссара 8 класса Филиппа Михайловича Хомутова, коллежского асессора Леонтия Михайловича Чернявского [17, с. 220]. Корабельный мастер 7 класса Иван Иванович Юхарин, один из основателей севастопольского адмиралтейства, руководил строительством эллинга для закладки корвета [33, с. 8].

Подготовительные работы в условиях войны с Турцией, начавшейся в декабре 1806 года, заняли более двух лет. Только в ноябре 1808 года в эллинге был заложен 18-пушечный корвет, которому Министерство морских сил присвоило название «Крым». В июне 1809 года руководившего строительством судна И. И. Юхарина, ушедшего по болезни в отставку, сменил прибывший из Николаева корабельный мастер Андрей Иванович Мелихов [33, с. 8]. Работы по строительству выполнялись в основном в летнее время, когда уменьшался объём судоремонта, резко возросшего во время войны. 13 января 1810 года корвет «Крым» был спущен на воду [10, с. 137].

Генерал-майора И. Г. Бардаки, получившего назначение директором Черноморского штурманского училища и ушедшего в Николаев, в должности капитана над портом 1 марта 1810 года сменил капитан-лейтенант Алексей Иванович Томиловский, с 1789 года служивший на Черноморском флоте. В составе экипажа линейного корабля «Святой Павел» под флагом адмирала Ф. Ф. Ушакова он участвовал в сражениях при Керченском проливе, у Гаджибея и Калиакрии. На этом же корабле в 1798-1800 годах в составе эскадры Ушакова перешёл из Севастополя в Средиземное море, где участвовал при взятии крепостей Цериги, Занте, Цефалонии, Св. Мавры, Видо и Корфу, высадке десанта в Неаполь. В 1808 году за 18 морских кампаний был награждён орденом Св. Георгия 4 класса [24, с. 211].

А. И. Томиловский и его сотрудники, в том же составе, что и ранее, приступили к выполнению нового ответственного заказа - постройке второго корвета и брига по разработанным в Петербурге чертежам. По получении документации и проведения необходимой подготовки, в июне 1811 года в том же эллинге был заложен 16-пушечный бриг «Мингрелия». В связи с необходимостью в условиях продолжавшейся войны снимать практически всех рабочих на выполнение ремонта судов действующего флота после летних кампаний, постройка брига затягивалась [10, с. 137]. Не способствовала делу и чехарда с флотским командованием в городе.

Адмирал Павел Степанович Пустошкин, сменивший Ф. Ф. Ушакова в должности Морского начальника в Севастополе, в октябре 1807 года принуждён был оставить службу в силу расстроенного здоровья [23, с. 629]. Место его занял старший член Черноморского адмиралтейского правления вице-адмирал Николай Львович Языков. В июле 1809 года он был назначен исполняющим обязанности Главного командира Черноморского флота и портов, военного губернатора Николаева и Севастополя [24, с. 414]. Флотским начальником в Севастополе стал вице-адмирал Антон Павлович Алексиано, скончавшийся в мае месяце 1810 года [22, с. 32]. На его место из Петербурга прибыл контр-адмирал Алексей Андреевич Сарычев [24, с. 30], которого в 1811 году сменил вице-адмирал Роберт (Роман Романович) Галл [7, с. 226].

Все это время Черноморский флот принимал посильное участие в войне против Османской империи. Основные боевые действия на море шли в Архипелаге, где эскадра под командованием вице-адмирала Д. Н. Сенявина нанесла поражения турецкому флоту в Афонском и Дарданелльском сражениях и блокировала Константинополь со стороны Эгейского моря. В боевых действиях отличились вошедшие в её состав черноморские корабли, которым не суждено было вернуться в родную гавань. В результате Тильзитского мирного договора, подписанного Александром I и

Наполеоном 25 июня 1807 года, Россия возвращала Франции Ионические острова вместе с базой флота на о. Корфу и обязалась вывести свои вооружённые силы из Средиземного моря.

Судам из состава Черноморского флота – 5 линейным кораблям, 4 фрегатам, 4 корветам и 4 бригам, находившимся под началом капитан-командора Ивана Осиповича Салтанова, велено было идти в Севастополь. Однако они не были пропущены через проливы властями Турции, с которой действовало перемирие, и вернулись на Корфу. Капитан-командор Салтанов, получив известие о начале войны с Англией, чей флот господствовал в Средиземном море, перевёл отряд в союзные австрийские порты Триест и Венецию. В 1810 года все его корабли по распоряжению из Санкт-Петербурга были сданы французскому правительству, а команды возвратились в Россию сухим путём [9, с. 88-89].

Участью в русско-турецкой войне собственно Черноморского флота, точнее, того, что от него оставалось, посвящена обширная литература. Отдавая должное усилиям адмиралов, офицеров и матросов, авторы единодушно указывают на низкую результативность их действий. Военный историк Авраамий Богданович Асланбегов дал, пожалуй, самую резкую оценку. Он писал, что «осиротевший» после Ушакова Черноморский флот, в открывшейся в конце 1806 года турецкой войне, «почти не заявляет о своём существовании» [2, с. 34].

Действия черноморского флота в 1807 году, продолжает Асланбегов, «заключались в напрасных приготовлениях к высадке в Босфор, разорении Анапы, бесплодных покушениях против Синопа и Требизонда» [2, с. 34-35]. В 1810 году Сарычев три раза «самым постыдным образом ходит по Чёрному морю с гнилыми кораблями, на которых мачты едва держатся, с оборванными снастями и парусами» [2, с. 37]. В 1811 году флот опять стоит в Севастополе, выходит в крейсерство на две недели и привозит 250 цинготных. Наконец, в 1812 году император, узнав, что турецкие суда привозят горцам порох и оружие, спросил «каким образом флот наш, господствуя на Чёрном море не препятствует этому?» [2, с.38].

На риторический вопрос, заданный Александром I, флотское начальства обязано было отреагировать. В Севастополе искали средства и способы скорейшего спуска на воду брига «Мингрелия», крайне необходимого для крейсирования у берегов Кавказа. Сохранилась жалоба вице-адмирала Р. Р. Галла от 23 августа 1812 года, который писал, что из-за длительного нахождения в эллинге корпус брига рассыхается и требует больших дополнительных работ для восстановления, и просил всемерно ускорить окончание строительных работ [10, с. 137].

8 марта 1813 года Главный командир Черноморского флота вице-адмирала Н. Л. Языков направил представление в Министерство морских сил, в котором просил учредить в Севастополе должность директора над портом, которому бы подчинялся капитан над портом и все служащие в нём [10, с. 137]. Просьба была на удивление оперативно рассмотрена и удовлетворена. 29 марта 1813 года первым директором Севастопольского порта был назначен 50-летний капитан-командор Пётр Михайлович Рожнов [22, с. 677].

Появлению в российском флоте должности директора порта предшествовало введение в 1810 году порядка, согласно которому суда, по возвращении из плавания, не оставались в ведении своих командиров, а «передавались капитану над портом, в котором они зимуют» [5, с. 368]. До этого нововведения обязанности последнего по содержанию судов в порядке, чистоте и сбережении, касались лишь кораблей, у которых не имелось своего начальства. Там, где оно было, капитану над портом надлежало иметь над командирами кораблей наблюдение и при несоблюдении ими правил «доносить главному командиру над портом» [35, с. 34].

Новый порядок привёл к значительному росту нагрузки на конторы над портом, с которой они не справлялись. Выход из положения был найден учреждением должности директора порта, которому подчинили капитана над портом и всех служащих в порту. При этом обязанности нового должностного лица не были детально определены. Ему в общем виде предписывалось «иметь особое попечение и внимание о хорошем содержании судов в гавани» и также об их вооружении и разоружении [5, с. 418].

Известный историк флота Феодосий Фёдорович Веселаго справедливо утверждал, что в Кронштадте появление дополнительного начальства не принесло ожидаемой пользы. «На вооружение и разоружение судов назначались подённо очередные флотские команды, не имевшие никакого отношения к кораблю, и матросы тащили с него все, что попадалось под руку: обрезки нарочно испорченной верёвки, медные петли и замки от дверей и пр. За сохранением корабельного имущества наблюдал один корабельный шкипер, но ему не было никакой возможности усмотреть за всеми рабочими» [5, с. 418]. Но наибольшее расхищение производилось не матросами, а начальством при ежегодных ревизиях портовых магазинов. «Значительное количество каната, такелажа и других вещей вполне хороших на бумаге удаивалось в негодность, а в действительности отпускалось на корабли за новые; деньги же, приобретаемые от этой операции, делились между ее участниками» [5, с. 419].

В Севастополе, в отличие от Кронштадта, учреждение должности директора порта дало, хоть и не сразу, положительный результат. Здесь благополучно избежали фактического дублирования обязанностей двумя должностными лицами, характерного для Кронштадта. П. М. Рожнов соединил в своём лице обязанности директора порта и капитана над портом [27]. А. И. Томиловский, получивший в декабре 1812 года капитана 2 ранга, был определён инспектором в одесский карантин [24, с. 210-211]. Но, разумеется, главное значение для улучшения дел имели опыт, авторитет и знания первого директора Севастопольского порта.

Пётр Михайлович Рожнов родился в 1763 году в небогатой дворянской семье. Отданный в декабре 1774 года в Морской кадетский корпус, через шесть лет был произведён в гардемарины. Затем почти три десятилетия плавал на Балтике, в северных и Средиземном морях, участвовал в Гогландском, Эландском и Ревельском сражениях со шведами, командовал различными судами. В 1805 году, будучи капитаном флагманского 74-пушечного корабля «Селафаил», совершил переход из Кронштадта в Средиземное море в составе Второй Архипелагской экспедиции вице-адмирала Д. Н. Сенявина. В Адриатическом и Эгейском морях, командуя этим же кораблём, принимал участие в боевых действиях против французов при осаде Рогузы (ныне Дубровник в Хорватии), взятии крепостей Котор и Брацца, затем против турок при взятии острова и крепости Тенедос, в Дарданелльском и Афонском морских сражениях. За проявленную личную храбрость и умелое руководство награждён несколькими орденами. По возвращении из Средиземного моря произведён в капитан-командоры и направлен в Архангельск командиром флотского экипажа. В 1811 году Пётр Михайлович Рожнов был переведён в Севастополь и назначен командиром линейного корабля «Ратный» [23, с. 674-677].

Доставшееся первому директору Севастопольского порта хозяйство производило удручающее впечатление. Из донесения главного командира Черноморского флота вице-адмирала Языкова Морскому министру видно, что в Севастополе, за ограниченным числом магазинов, все судовое имущество не бывших в плавании кораблей оставалось на них во всю зиму; за отсутствием такелажной мастерской, исправление корабельного такелажа производилось на самых судах даже зимой, и только в более сильные морозы - в казармах; не было при Севастопольском порте даже шлюпочных сараев для хранения гребных судов, которые или находились при своих кораблях, на воде, или же, если и вытаскивались на берег, то оставались без всякой охраны [25, с. 79].

Назначение руководителем Севастопольского порта опытного руководителя и специалиста, хорошо знающего устройство судов, положительно сказалось на деятельности адмиралтейства [10, с. 138]. Уже через три месяца, 15 июля 1813 года был спущен на воду бриг «Мингрелия». Для более крупного 24-пушечного корвета «Язон» в короткие сроки, менее чем за шесть месяцев, построили новый удлинённый эллинг. Закладка судна состоялась 1 мая 1814 года, и уже 12 декабря 1815 года корвет был спущен на воду. Строительство «Язона» вёл корабельный мастер А. И. Мелихов. Он же приступил к работе над 14-пушечной шхуной «Севастополь», заложенной в 1815 году [10, с. 138].

2 февраля 1816 года П. М. Рожнов был произведён в контр-адмиралы с назначением командиром 31 флотского экипажа и 100-пушечного линейного корабля «Париж», сохранив должность директора Севастопольского порта [23, с. 677]. В этом же году закончилась его холостяцкая жизнь. В семье Петра Михайловича и Анны Васильевны Рожновых появились двое детей – сын и дочь [13, с. 173].

Высочайшим приказом от 2 марта 1816 года Главным командиром Черноморского флота и портов, военным губернатором Николаева и Севастополя был назначен вице-адмирал Алексей Самуилович Грейг. За время своего продолжительного управления, благодаря многосторонним знаниям и опытности, он не оставил без внимания ничего, что входило в обширный круг его ведения [25, с. 54]. Особое внимание А. С. Грейг уделял совершенствованию конструкции судов для Черноморского флота, реорганизации и развитию кораблестроения, механизации технологических процессов, внедрению экономических методов, основанных на точном расчёте [14, с. 167]. Отдавая должное масштабной деятельности нового Главного командира Черноморского флота и портов, не следует предавать забвению тех, кто энергично и инициативно трудился на местах, исполняя его указания.

В Севастополе в 1816 году произошла практически полная смена флотского руководства. В январе старшим морским начальником вместо Романа Романовича Галла, переведённого на должность командира Рижского порта, стал контр-адмирал Филипп Тимофеевич Быченский [22, с. 256]. В этом же году разделили должности директора Севастопольского порта и капитана над портом. На последнюю 29 апреля был назначен капитан 2 ранга Егор Петрович Псомас [23, с. 620—622.]. В портовой конторе обер-провиантмейстера капитана 1 ранга М. М. Леонтьева, причисленного к Николаевскому адмиралтейству [23, с. 238], сменил кавалер ордена Св. Георгия 4 класса Кирилл Савич Бабаев. Поскольку в этой должности он трудился почти двадцать лет, уместно сказать о нём ещё несколько слов.

Произведённый в 1789 году в гардемарины, Кирилл Бабаев участвовал в Эландском, Красногорском и Выборгском сражениях со шведами. В 1793 году переведён в Черноморский флот. Командуя бригам «Бонасорт», лейтенант Бабаев перешёл в 1804 году из Севастополя на Корфу. Участвовал в боевых действиях против французов. В 1810 году был произведён в капитан-лейтенанты. По возвращении на Черноморский флот командовал бригам «Царь Константин». В 1815 году определён в должность обер-провиантмейстера при Севастопольском порте [22, с. 88-89]. Продолжал исполнять эту должность и после выхода в отставку в 1818 году по 1834 год включительно.

Во второй половине 1810-х годов возросло внимание к Севастополю со стороны высшего руководства России. В 1816 году, впервые за 29 лет, прошедших после визита Екатерины II, город посетил представитель императорской семьи, младший брат Александра Первого 20-летний великий князь Николай Павлович. По завершении образования и перед назначением на должность Генерал-инспектора по инженерной части, он в течении трёх месяцев совершал поездку по стране, посетив около двух десятков губерний [16, с. 88].

В Севастополь Николай Павлович прибыл вечером 27-го июля. Он объехал на катере стоящую на рейде эскадру, посетив новые линейные корабли «Кульм» и флагманский «Бриен». В половине пятого утра следующего дня эскадра, под кайзер-флагом великого князя, поднятым на «Бриене», вышла в море. После завершения манёвров, вечером того же дня Николай Павлович с бывшими при нем лицами убыл с эскадры на катерах к Севастополю [15, с. 76]. Затем великий князь направился в Балаклаву и далее вдоль Южного берега к Феодосии.

В ходе поездки по России Николай Павлович собственноручно делал краткие заметки в «Общем журнале по гражданской и промышленной части» и «Журнале по военной части» [16, с. 90]. В последнем записей, отражающих пребывание великого князя в Севастополе, не содержится. Что касается первого журнала, то о городе, в числе прочего, сказано: «тут находится главнейший наш Черноморский флот и можно смело сказать, что Севастополь один из первых европейских портов». Относительно Балаклавы великий князь отметил, что гавань её «хороша и весьма глубока, но тесна и вход в неё отменно затруднителен».

Николай Павлович довольно подробно описал свои впечатления о дальнейшем путешествии по Крыму, отмечая не только красоту природы, но и то, что необходимо было исправить: «Из Байдарской долины выходит единственная и довольно худая дорога по самому краю южного берега... места весьма любопытные для живописца или путешественника, ищущего странных и красивых видов... но ... удобной для путешествующих дороги нет, равно и жилья и от того, может быть, не столь ещё можно пользоваться сим прекрасным краем» [16, с. 95]. Став императором, Николай Павлович не забыл о первом посещении полуострова и своих впечатлениях. Он позаботился о том, чтобы появилась удобная дорога, связавшая Севастополь с Южным берегом. Много сделал император для Черноморского флота и его главного порта, который посещал неоднократно.

В следующем, 1817 году, утром 2 октября в город прибыл очередной представитель правящей династии – великий князь Михаил Павлович, младший из братьев Александра I. На следующий день он объехал на катере стоявшую на рейде эскадру, с которой, равно как из береговых укреплений, был произведён салют. Затем Михаил Павлович посетил корабль «Париж», где «обойдя корабль, приказал палить беглым огнём, и потом сделать залп из всех орудий. После сего, в 4 часа вечера, прямо с корабля Его Императорское Высочество переехал на Северную сторону и изволил отправиться в дальнейший путь» [15, с. 81].

Визит Михаила Павловича был омрачён и фактически скомкан гибелью фрегата «Везуль» во время страшной бури, свирепствовавшей в ночь с 1 на 2 октября. На некоторых из городских строений в Севастополе силой ветра сорвало железные и черепичные крыши, разрушило каменные столбы палисадов и повредило здания. Все суда стоявшей на рейде эскадры дрейфовали с двух якорей, а некоторые даже с трех. Несколько гребных судов потонуло, другие были выброшены на берег, у некоторых из кораблей, стоявших в гавани лопнули канаты и железные цепи [15, с. 78].

Фрегат «Везуль» под командование капитана 2-го ранга Иосифа Ивановича Стожевского утром 1-го октября отправился из Севастополя к побережью Кавказа. Начавшаяся буря нанесла судну тяжёлые повреждения. Несмотря на отчаянную борьбу экипажа, фрегат утратил управляемость и был выброшен бурей на западный мыс Казачьей бухты. Офицерам и команде, за исключением двух человек, удалось спастись. При осмотре фрегата оказалось, что он во многих местах повреждён до такой степени, что не предстояло никакой возможности стянуть его с мели. Поэтому немедленно приступили к разборке судна и спасению утонувших вещей. Вся артиллерия с принадлежностью, якоря, канаты, паруса, блоки, часть бочек и почти весь груз были вытащены на берег. По произведённому следствию, командир и офицеры были признаны невиновными в крушении фрегата [15, с. 78-80].

Внимание представителей царской фамилии, энергичная деятельность нового руководства Черноморского флота и Севастополя способствовали развитию города и порта. Расширилось адмиралтейство, численность рабочих в котором возросла до 760. Кроме двух эллингов действовали 17 специализированных мастерских: пильная, столярная, шлюпочная с плазом на два этажа, мачтовая, весельная, блоковая, конопатная, фонарная, брандспойтная, парусная, малярная, кузнечная, котельная, слесарная для исправления пушек, артиллерийская такелажная. Появилась корабельная чертёжная, строились печь для пропаривания лесоматериалов, новая большая кузница, лесопилка и новая парусная мастерская [10, с. 138].

У входа в адмиралтейство возвели оригинальную круглую башню, которая служила парадным входом верфи и одновременно смотровой вышкой. С ее круглой площадки, возвышающейся на 24 метра, хорошо просматривалась акватория бухты, рейда и территория адмиралтейства. Башню украшали колонны, пояса, карнизы и вращающийся на шпиле флюгер. В стену были вмонтированы часы с полутораметровым циферблатом, показания стрелок которого были видны с дальнего расстояния [31, с. 55].

Основной объем работ в адмиралтействе по-прежнему приходился на судоремонт. Только в 1817 году здесь отремонтировали четырнадцать линейных кораблей, шесть фрегатов, двенадцать других парусных судов, 120 единиц различных плавучих средств гребного флота. Выполнялся значительный объем работ по переоборудованию для других назначений и разборке списанных по старости кораблей [10, с. 138]. Продолжалось и строительство новых военных судов. В июне 1816 года был заложен тендер «Дионисий», спущенный на воду в октябре следующего года [33, с. 21].

В 1818 году произошло знаменательное для Севастополя событие. 16-я мая, около 4-х часов пополудни, впервые за семнадцать лет правления прибыл в город Александр I. Подробности его визита излагаются далее согласно сведениям биографа императора Николая Карловича Шильдера [36, с. 103-104], адмирала Михаила Николаевича Кумани [15, с. 81-82], генерала Ивана Христиановича Сиверса [30, с. 263-264], в то время начальника артиллерии Южного округа.

Александр I прибыл в город со стороны Балаклавы, посетив ранее Южный берег Крыма. Он сразу же подъехал к церкви Св. Николая на Екатерининской улице, из которой направился в приготовленный для него дом, где ранее жил адмирал Ф. Ф. Ушаков. Отобедав, император посетил адмиралтейство, где в его присутствии была спущена на воду шхуна «Севастополь». В этот же день Александр I осмотрел морские казармы и госпиталь. Вечером он проехал по лучшим улицам города, который был иллиминирован, как и транспортное судно «Рион», на котором был изображён вензель императора.

На другой день, 17-го мая, Александру I представили всех адмиралов, генералов и штаб-офицеров. После этого состоялся развод гренадерского батальона Пензенского пехотного полка. Затем император осмотрел острог, ещё несколько казённых заведений и так называемый дворец, небольшой и уже ветхий дом у самой пристани, в котором останавливалась императрица Екатерина II в 1787 году. Из него Александр I прошёл к пристани и сел на катер для объезда эскадры, командовать которой было поручено директору порта контр-адмиралу П. М. Рожнову.

Вдоль рейда выстроились линейные корабли «Париж», на котором держал флаг командующий эскадрой, «Красный», «Николай», «Бриен», «Максим Исповедник», «Дмитрий Донской», фрегаты «Лилия», «Минерва», «Африка» и корвет «Язон». Со всех судов и береговых укреплений произвели салют, по одному выстрелу из каждого орудия. Посетив «Бриен», император прибыл на «Париж», где состоялся обед, к которому были приглашены все адмиралы и генералы. После обеда Александр I отправился на катере в Инкерман для осмотра селитряного завода и местных древностей. Затем император переехал на Северную сторону и отбыл в Бахчисарай.

Во время пребывания Александра I в городе были удостоены наград Главный командир Черноморского Флота и портов вице-адмирал Грейг - орден Св. Александра Невского, старший морской начальник в Севастополе контр-адмирал Быченский – орден Св. Анны 1 класса, директор порта контр-адмирал Рожнов – орден Св. Владимира 3 степени, капитан над портом капитан 1 ранга Псомас – орден св. Владимира 4 степени.

После визита императора Пётр Михайлович Рожнов ещё пять лет служил директором Севастопольского порта, ежегодно принимая командование эскадрой на время практических плаваний. При нём продолжалось строительство судов для Черноморского флота. Среди них бриг «Меркурий», заложенный 28 мая 1819 года и спущенный на воду через год - 7 мая 1820 года, транспорты «Утка» (заложен в январе 1819, спущен на воду в июне 1820 года) и «Лебедь» (заложен в октябре 1820, спущен на воду в августе 1821 года), 15-пушечный катер «Сокол» (заложен в 1820, спущен на воду в 1821 году), шлюп «Диана» (заложен в сентябре 1821, спущен на воду в сентябре 1823 года, яхта «Голубка» (заложена в октябре 1821, спущена на воду в ноябре 1823 года), трёхмачтовый люгер «Стрела»

(заложен в феврале 1822, спущен на воду в сентябре 1822 года), шлюп «Анапа», спущенный на воду в 1823 году [32, с. 17-26]. Непосредственно руководил постройкой этих судов Иван Яковлевич Осминин, произведённый в 1820 году в корабельные мастера [33, с. 9].

Пётр Михайлович Рожнов сыграл весомую роль в создании Севастопольской Морской библиотеки. Инициатором выступил лейтенант Василий Иванович Мелихов, в будущем адмирал, член Государственного совета Российской империи. Переведённый на Черноморский флот в 1811 году, он служил в Севастополе и видел, что офицеры, свободные от морских кампаний, «большую часть времени проводили в совершенном бездействии» [21, с. 209]. Получив в 1821 году назначение управляющими распорядительной частью канцелярии Черноморская департамента, В. И. Мелихов обратился к вице-адмиралу А. С. Грейгу с проектом создания в Севастополе общественной библиотеки, а затем представил развёрнутую программу действий по его реализации [21, с. 210-211].

Главный командир Черноморского флота счёл полезным потребовать по этому делу мнения директора Севастопольского порта, контр-адмирала П. М. Рожнова, «известного флоту по своему просвещённому стремлению ко всему полезному. Возвращая адмиралу бумаги, заключающие проект предполагаемого учреждения библиотеки, Пётр Михайлович самым лестным образом отозвался о пользе этого предприятия, изъявил готовность принять на себя образование библиотеки на изложенных выше основаниях и обнадёжил во всех пособиях, какие будут необходимы. Получив этот отзыв, адмирал Грейг немедленно утвердил и приказал привести в исполнение предположения лейтенанта Мелихова, и таким образом восприяло существование учреждение, бесспорно принёсшее неисчислимую пользу офицерам Черноморского Флота, службе и самому человечеству» [21, с. 212].

Развитию города способствовало открытие Севастопольского порта для купеческих судов и лодок, приходящих из портов Чёрного и Азовского морей [20]. Возросшие масштабы деятельности потребовали увеличения штатов конторы над портом. Была восстановлена существовавшая ранее должность помощника капитана над портом. Им стал кавалер ордена Св. Георгия капитан-лейтенант Семён Афанасьевич Юрьев 2-й. Должность бухгалтера, введённую в конторе над портом, занял титулярный советник Семён Четыркин [18, с.327-328].

В январе 1823 года контр-адмирал П. М. Рожнов был переведён в Балтийский флот, с назначением первоприсутствующим в Ревельской строительной экспедиции в должности флотского начальника и директора Ревельского порта [23, с. 677]. Сдав дела новому директору порта контр-адмиралу Томасу (Фома Фомич) Мессеру [23, с. 353], Пётр Михайлович покинул Севастополь. Как же выглядел в это время город, в котором прошли 12 лет его флотской службы?

В том же 1823 году в ноябрьском номере журнала «Северный архив», издаваемого писателем, литературным критиком и журналистом Ф. В. Булгариным, в разделе «Статистика» была опубликована обширная статья под названием «Севастопольский главный военный порт Чёрного моря и город Севастополь» [29]. Согласно приведённым в ней данным, сам город занимал в это время пространство в Южной бухте, по западному её берегу, в длину на 700 (1493,52 метра), а в ширину на 400 саженей (853,44 метра).

Под городом, внизу косогора, по берегу вдоль бухты находились адмиралтейство и портовые мастерские с магазинами. Там же были устроены пристани, возле которых могли стоять большие военные корабли, с которых удобно по стелюгам (настилам – В. К.) сгружаться и нагружаться. Каждый корабль у пристани имел свой магазин для хранения принадлежащих ему снарядов, припасов, парусов и такелажа. По всей южной части этой бухты, по балке, почти до кладбища, расположены дома с виноградными и с фруктовыми садами. Набережная Южной бухты к юго-востоку, югу и юго-западу также была застроена домами.

В адмиралтействе производилось строение военных судов - корветов, шлюпов, бригов и других. Впредь предполагалось строить фрегаты, для чего устраивался эллинг. Подводная часть кораблей и фрегатов, за неимением дока, исправлялась посредством килевания на плавучем килекторе. Леса, все нужные для флота материалы и провиант доставлялись из Херсона на транспортных судах [29, с. 261].

В городе существовали две церкви, одна русская соборная во имя Св. Чудотворца Николая, другая греческая во имя Св. Апостолов Петра и Павла. Еще одна церковь Св. Петра и Павла была при морском госпитале. Одно отделение его выстроено в южной части города, другое, при котором находилась церковь, на противоположном, восточном берегу Южной бухты [29, с. 260]. При устье её вдавался к юго-востоку небольшой залив, называемый Корабельной бухтой. По берегам его расположены матросские и офицерские казармы, обывательские дома, экипажские и провиантские магазины. На восточном возвышении Корабельной бухты возникла целая слобода.

Из большого Ахтиарского залива в полуверсте к западу от Южной бухты выходит к югу ещё одна, называемая Артиллерийской и служащая для пристанища купеческих судов. В этой бухте на восточной

набережной устроен мясной ряд с лавками и два рынка - толкучий (вещевой – В. К.) и для съестных продуктов. В южной части Артиллерийской бухты к югу до сухопутного порохового погреба выстроена слобода в несколько рядов улиц.

В двух вёрстах к востоку от устья Южной бухты, есть ещё одна, называемая Киленсбаночною (так в тексте статьи, современное название Килен-бухта – В. К.). По северному её берегу построены экипажские и провиантские магазины. С тех пор, как корабли стали килевать на плавучем килекторе возле адмиралтейства, в этой бухте килеются лишь малые и купеческие суда, магазины же остаются без употребления. Далее по Ахтиарскому заливу к востоку, по тому же берегу, находятся пороховые погреба, из которых один - главный для всего флота.

В малой бухте, называемой Голландия, находящейся на северной стороне напротив Киленсбаночной, поставлены сараи для хранения казённых лесов, досок и угля, а по западную сторону устроены печи для выжигания извести. К востоку от Голландии, в малой бухте, называемой Ахтиар, находится сухарный завод с магазинами для хранения сухарей. От него далее к востоку, в малой бухте, называемой Графская пристань, складываются дрова и иногда крымские леса, поставляемые подрядом для порта.

Город и порт со всеми гражданскими и военными чинами состоят в ведении Главного командира Черноморского флота и портов. По причине его пребывания в Николаеве, Севастопольским портом и городом управляет Флотский начальник. Капитан порта заведует адмиралтейством и портовой конторой, с зависящими от неё командами, под распоряжением директора порта. Все крепостные укрепления и гарнизон состоят в ведении коменданта. По гражданской части в Севастополе есть магистрат и полицмейстер [29, с. 262].

Пётр Михайлович Рожнов прослужил в Ревеле около двух лет. 3 марта 1825 года 62-летний адмирал получил назначение директором Морского кадетского корпуса [23, с. 677]. И в этой должности он сразу же проявил незаурядные способности руководителя и хозяйственника. За короткое время корпус буквально преобразился «как в наружном фасаде, так и внутри» [4, с. 187].

В декабре 1825 года, после внезапной кончины Александра I, на российский престол вступил его брат Николай I Павлович. Новому императору в начале правления пришлось лично заниматься делами участников вооружённого восстания, вошедших в историю под названием «декабристы». Один из арестованных, бывший флотский офицер барон Владимир Иванович Штейнгель, по личному указанию Николая I был отправлен «под строгий арест» в Петропавловскую крепость. Приготовившийся мысленно к неминуемой, как полагал, казни, он пишет обширное письмо на имя императора, датированное 11 января 1826 года [26, с. 475 - 492]. В нём В. И. Штейнгель указывает на действия правительства, приводящие к народному возмущению, настаивает на том, что прежние порядки продолжаться не могут, предлагает провести необходимые, на его взгляд, реформы.

Дав крайне негативную характеристику состояния военного флота, автор приходит к выводу: «Теперь, на случай войны, некого и не с чем выслать в море. Кроме вновь принятого Синявина и контр-адмирала Рожнова - ни одного адмирала, несколько капитанов и весьма немного офицеров из тех, кои были в экспедициях» [26, с. 481]. Высокая оценка, данная Петру Михайловичу Рожнову, не осталась без внимания Николая I, судя по всему, внимательно прочитавшему письмо.

В этом же 1826 году П. М. Рожнов был награждён орденом Св. Владимира 2 степени и произведён в вице-адмиралы. Ему Высочайше дано ответственное поручение, связанное с возрождением флота: убыть в длительную командировку в Казанскую, Вятскую, Симбирскую, Оренбургскую, Нижегородскую, Пензенскую, Тамбовскую и Саратовскую губернии для заготовления дубовых корабельных лесов и доставлению их к портам. П. М. Рожнов также должен был осмотреть Казанское и Астраханское адмиралтейства и дать указания относительно «лучших способов выгоднейшей постройки судов для каспийской флотилии» [23, с. 677 - 678].

Находясь в Астрахани, Пётр Михайлович контролирует доставку провианта в Закавказье для русских войск, перешедших в наступление в ходе войны 1826-1828 годов с Персией. Успешно выполнив все Высочайшие поручения, адмирал Рожнов по возвращении в Санкт-Петербург был награждён алмазными знаками ордена Св. Анны I степени и 14 октября 1827 года назначен Главным командиром Кронштадтского порта [23, с. 678]. Во его начальствования порт был значительно укреплен и улучшен. Особенно замечательными были два построенных при П. М. Рожнове здания – арсенал (1835) и госпиталь (1839). По инициативе Главного командира в 1832 году была учреждена флотская библиотека при Морском собрании [6, с. 301].

За порядок и устройство города, порта и госпиталя в Кронштадте Пётр Михайлович Рожнов за 12 лет 43 раза удостоился Высочайшего благоволения [28, с. 340]. В 1828 году получил орден Св. Александра Невского, в 1831 году – алмазные знаки отличия этого ордена, в 1832 году – чин адмирала,

в 1843 – орден Св. Владимира 1-ой степени. 25 марта 1839 года адмирал П. М. Рожнов назначен состоять при особе императора и награждён вензелевым изображением царского имени на эполетах. Супруга его, Анна Васильевна, была пожалована Кавалерственной дамою ордена Св. Екатерины 3-й степени [1, с. 12].

14 июля 1839 года, ожидая прибытия в Кронштадт императора и готовясь к его приёму, адмирал Пётр Михайлович Рожнов скоропостижно скончался от удара [28, с. 340] в возрасте 76 лет. Супруга его, Анна Васильевна, пережила мужа на три года и упокоилась рядом с ним в Троицкой церкви на православном кладбище Кронштадта [32, с. 121,122]. В 1932 году церковь была снесена [11, с.334].

### **Список литературы**

1. Адмирал Пётр Михайлович Рожнов // Северная Пчела. - 1823. - № 40. - С. 11-12.
2. Асланбегов, А. Б. Адмирал Алексей Самуилович Грейг: Биографический очерк / Сост. Авраамий Асланбегов. — СПб. : в Тип. Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1873. - [2], 172 с.
3. Богданович, М. И. История царствования императора Александра I и России в его время: [в 6 т.] . - Санкт-Петербург : Тип. Ф. Сущинского , 1869-1871 . Т. 1. - 1869. - [2], IV, IV, 539 с.
4. Веселаго, Ф. Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет / сост. Ф. Веселаго. - СПб. : тип. Морск. кадетск. корпуса, 1852. - 366 с.
5. Веселаго, Ф. Ф. Краткая история Русского флота / Ф. Ф. Веселаго. – М. : Вече, 2009. - 451 с.
6. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов: Том XI. Прутский поход – Сардес. – Санкт-Петербург : Военная Типография Главного Штаба Его Императорского Величества, 1856. – 676 с.
7. Головачов, В. Ф. История Севастополя как русского порта / В. Ф. Головачов. – СПб.: Типография департамента уделов, 1972. - 268 с.
8. Гребенщикова, Г. А. «Черноморской эскадре выступить для поиска и поражения турецкого флота» : взаимодействие сухопутных сил и Черноморского флота в Русско-турецкой войне 1806-1812 гг. / Г. А. Гребенщикова // Военно-исторический журнал. - 2016. - № 7. - С. 18-22.
9. Золотарёв, В. А. Три столетия Российского флота. XVIII век / В. А. Золотарёв, И. А. Козлов. - СПб : Полигон, 2003 - 622 с.
10. Зубов, Б. Н. Развитие кораблестроения на юге России / Б. Н. Зубов. - Калининград : Кн. изд-во, 1990. – 382 с.
11. Исакова, Е. В. Храмы Кронштадта / Е. В. Исакова, М. В. Шкаровский.- СПб.: Паритет, 2005. - 381, [2] с.
12. История отечественного судостроения : В 5 т. / Под ред. И. Д. Спасского. - СПб. : Судостроение, 1994. Т. 1: Парусное деревянное судостроение, IX-XIX вв. / Под ред. В. Д. Доценко. - СПб. : Судостроение, 1994. – 470 с.
13. Качалов, Н. А. Записки тайного советника / Н. А. Качалов. - М.: Новый хронограф, 2012. - 908 с.
14. Крючков, Ю. С. Алексей Самуилович Грейг и его время. Адмирал, личность, человек / Ю. С. Крючков. — Николаев : Издательство Ирины Гудым, 2008. — 480 с.
15. Кумани, Н. М. Действия Черноморского флота в царствование императора Александра I с 1801 по 1826 гг. // Морской сборник. — 1900. — № 12. — С. 49-86.
16. Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования / Изд. под ред. Н. Ф. Дубровина. - Санкт-Петербург : тип. И.Н. Скороходова, 1896. - [8], 702 с.
17. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1806 : [В 2-х ч.]. - СПб. : Имп. Академия наук, 1806. Ч. 1. - 1806. - XXV, 511, [2], III с.
18. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1823 : [В 2-х ч.]. - СПб. : Имп. Академия наук, 1823. Ч. 1. - 1823. - XXXVIII, 851, 15 с.
19. О бытии в Севастополе главному военному порту, и о снятии находящейся там портовой Таможни. / Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб : В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 48 т.: Т. 28 : 1804-1805. - 1830. – № 21.171. – Февраля 23. - С. 148.
20. Об открытии Севастопольского порта для купеческих судов и лодок, приходящих с товарами из портов Чёрного и Азовского морей; об очищении тех товаров в карантинах, и об учреждении Таможенного надзора / Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб : В типографии Второго отделения Собственной Его

- Императорского Величества канцелярии, 1830. – 48 т.: Т. 37 : 1820-1821. - 1830. – № 281.163. – Февраля 26. - С. 70-71.
21. О севастопольской библиотеке // Морской сборник. – 1850. – № 3. – С. 207–213.
22. Общий Морской список. Часть III. Царствование Екатерины II. А-К. - СПб.: Типография В. Демакова, 1890. - 608 с.
23. Общий Морской список : Ч. IV : Царствование Екатерины II. К-С. — СПб.: Типография В. Демакова, 1890. — 712 с.
24. Общий Морской список : Ч. V : Царствование Екатерины II. С-Ф. — СПб.: Типография В. Демакова, 1890. — 484 с.
25. Огородников, С. Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802-1902 гг.) / Сост. С. Ф. Огородниковым. - СПб. : Типография Морского Министерства, 1902. - IX, [3], 263 с.
26. Общественные движения в России в первую половину XIX века. Т.1. Декабристы: М. А. Фонвизин, князь Е. П. Оболенский и барон В. И. Штейнгель : ст. и материалы / сост.: В. И. Семевский, В. Богучарский, П. Е. Щеголев. - СПб. : Книгоизд-во М. В. Пирожкова, 1905. – 495 с.
27. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Фонд 1047, Опись 1, Ед. хр.160.
28. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. - Санкт-Петербург : Имп. Рус. ист. о-во, 1896-1913. - Т. 16: Рейтерн - Рольцберг. - 1913. - [2], 436 с.
29. Севастопольский главный военный порт Чёрного моря и город Севастополь // Северный архив. – 1823. - № 22. – С. 250-270.
30. Сиверс, И. Х. Пребывание императора Александра Первого в Севастополе в 1818 и 1825 годах. (Из дневника ген.-лейт. И. Х. Сиверса) / Публ. А. Сиверса // Русский архив. - 1902. - Кн. 1. - № 2. - С. 263-267.
31. Скорилов, Ю. А. Севастопольская крепость / Ю. А. Скорилов. С.-Петербург: Стройиздат, 1997. - 320 с.
32. Тимофеевский, Ф. А. Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта / составлен Ф. А. Тимофеевским. - Кронштадт: Тип. Т-ва «Кронштадт. Вестн.», 1913. - 288 с.
33. Усольцев, В. С. Построены кораблями Севастополя / С. А. Усольцев. Севастополь: Ахтиар, 1995. - 96 с.
34. Усольцев, В. С. Строители парусного флота в Севастополе // «Морской архив» : Альманах. - 2012. - № 2 (3). - С. 6-11.
35. Часть вторая Регламента мор., в которой определено о всем, что касается доброго управления в бытность флота в порте, також о содержании портов и рейдов. – СПб.: В Санктпетербургской типографии, 1722. - 75 с.
36. Шильдер, Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование : В 4-х т. / Соч. Н. К. Шильдера. - 2 изд. - СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1904-1905. Т. 4. - 1905. - 651 с.

*Статья поступила в редакцию 12.09.2018*

**Kovalenko, V.V. Admiral Pyotr Mikhaylovich Rozhnov - the First Director of the Sevastopol Port**

The article is devoted to the admiral Pyotr Mikhaylovich Rozhnov, an eminent person of the Russian navy, a member of Admiralty Board, the Chief commander of the Kronstadt port. The main attention is paid to the period of his service as the director of the Sevastopol port, the time of the formation of the military shipbuilding in the local admiralty.

Keywords: Black Sea fleet, the Mediterranean Sea, Sevastopol port, port director, Sevastopol admiralty, Alexander I, Nikolay I, Alexey Samuilovich Greyg, Pyotr Mikhaylovich Rozhnov, Alexey Ivanovich Melikhov, Ivan Yakovlevich Osminin.

*На основе массива архивных документов из фондов Государственного архива Республики Крым, Государственного архива Одесской области в г. Одесса и Центрального Государственного научно-технического архива Украины в г. Харьков дан анализ культурной жизни Крыма XIX – начала XX вв. Вся документальная база представленных архивных фондов распределена на законодательные акты, отчетно-контрольные документы, источники эпистолярного происхождения, текущую делопроизводственную документацию в лице ходатайств и обращений со стороны граждан, артистов, антрепренеров и т.д.). Благодаря подобным документам в хронологическом порядке презентуется большинство строительно-ремонтных вех симферопольского, евпаторийского, ялтинского, феодосийского и керченского театров, демонстрируется богатейшая история сооружения зданий, которые на сегодняшний день являются гордостью и украшением крымских городов.*

*Ключевые слова: культура, театр, сцена, документ, прошение, ходатайство, заседание.*

**С. П. Щендрикова, доцент, д-р ист. наук**

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского в г. Ялта*

*E-mail: snezhanashendrikova@rambler.ru*

**О. С. Карпова, магистрант**

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского в г. Ялта*

*E-mail: olyakarpova28@mail.ru*

## **КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КРЫМА В ДОКУМЕНТАХ ИЗ ФОНДОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВОВ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Под понятием «культура» ранее подразумевались способы обработки земли. Впоследствии этот термин приобрел другой смысловой оттенок. Под «культурой» стали понимать развитие, прогресс в воспитании. И только в XVII в. культуру соотносили с уровнем духовности.

На сегодняшний день культура – это совокупность духовных и материальных достижений социума, где доминантной является деятельность человека. Культуру невозможно рассматривать как отдельное понятие. Только в совокупности с обществом через диалектический анализ можно понять и определить специфику культуры, ее влияние на развитие социума и наоборот. Следует также подчеркнуть, что культура является своего рода «лицом» разных периодов и эпох развития общества в хронологическом смысле, например: Трипольская культура, Античная культура, культура Средневековья и т.д.

В этом контексте хотелось бы привести слова моего земляка, доктора философских наук, профессора Ф. Лазарева: *«В переломные моменты истории, когда рушились империи, гибли цивилизации, только тот народ смог восстать из пепла, духовно возродиться, который не растерял своих национальных традиций, не утратил своего языка, своей духовности»* [12, с. 37].

Богатая история и прогрессивные перемены позволяют нам рассматривать Крым как уникальный регион, который ярко отображает культурные традиции своего социума. Синтез внутренних и внешних влияний на формирование духовной, а значит – культурной жизни крымского общества дает возможность понимания его содержания.

На сегодняшний день в российском обществе наблюдается активный процесс возрождения национальной культуры и искусства. Примером тому является проведение в 2015 г. в Российской Федерации Года литературы, а в 2016 – Года отечественного кино. Необходимость осмысления культурного и духовного наследия в истории становления и развития профессионального театра Крыма в контексте современных государственных событий и исторических процессов в целом приобретает огромную научную и практическую значимость.

Крым по праву гордится традициями театральной жизни, истоки которой кроются в глубине столетий. Именно в античных городах – Пантикапее, Нимфеи, Херсонесе – впервые на территории современной Российской Федерации организовывались и проводились античные театральные представления, подтверждением которых являются археологические находки. Также следует отметить, что именно крымским сюжетам посвящены всемирно известные драматические произведения Еврипида «Ифигения в Тавриде», Эсхила «Прометей», Софокла «Скифы».

В театральной жизни Крыма, региона с многовековыми культурными и многонациональными историческими традициями, особый интерес вызывает период XIX – начало XX в., когда по всей Российской империи наблюдалось активное развитие профессионального театрального движения.

Архивные материалы заявленной тематики составляют фонды одного отечественного (Государственный архив Республики Крым) и двух зарубежных (Государственный архив Одесской области в г. Одесса, Центральный Государственный научно-технический архив Украины в г. Харьков) архивов:

- Ф. 2 – Ялтинское уездное полицейское управление (1861 – 1915 гг.), в который вошли документы, содержащие информацию о благотворительных спектаклях и театральных вечерах на Южном берегу Крыма силами любительских коллективов и профессиональных трупп: репертуар, актерский состав, вырученные средства и т.д.;

- Ф. 26 – Канцелярия Таврической губернии, г. Симферополь (1803 – 1917 гг.), содержащий ежегодные отчеты Таврического губернатора о наличии театров в Таврической губернии, докладные записки антрепренеров, прибывающих в Крым на гастроли, со списками трупп и репертуаром;

- Ф. 27 – Таврическое губернское правление, г. Симферополь Таврической губернии (1792 – 1920 гг.) и Ф. 49 – Таврическое губернское дворянское депутатское собрание, г. Симферополь Таврической губернии (1803 – 1918 гг.), в которых имеются проекты договоров о передаче в аренду разным лицам Симферопольского дворянского театра;

- Ф. 197 – Симферопольское городское полицейское управление и Ф. 346 – Строительная комиссия по строительству городского театра и доходного дома Таврической губернии дворянского депутатского собрания, г. Симферополь (1909 – 1910 гг.) располагают документами по вопросам строительства театра в г. Симферополе в 1909 – 1910 гг. по проекту академика А. Бекетова: договоры с подрядчиками на проведение различного рода строительных работ. Среди таковых: договоры о заключении соглашений с магазинами и фирмами на покупку и доставку строительных материалов;

- Ф. 376 – Симферопольский окружной суд (1866 – 1920 гг.) и Ф. 522 – Ялтинская городская управа, г. Ялта Таврической губернии (1871 – 1920 гг.) включают в себя материалы, касающиеся обустройства первых сценических площадок (например, летний театр Ф. Бегуна) в городском саду, переоборудование этого строения в более функциональное (с зимним отоплением), о пожаре в городском театре и сооружении нового здания театра в Ялте;

- Ф. 162 – Канцелярия Керчь-Еникальского градоначальника, г. Керчь Таврической губернии (1919 – 1920 гг.) имеет документы в лице рапортов о пребывании в городе театральных трупп, их качественном и количественном составе, репертуаре и т.д. Большую ценность данного фонда представляют сведения о приспособлении театральных площадок в Керчи зимнего и летнего характера и их востребованность;

- Ф. 455 – Керчь-Еникальская городская управа, г. Керчь Таврической губернии (1872 – 1920 гг.), в котором содержатся протоколы заседаний указанной управы по вопросам выбора места и будущего строительства зимнего театра в городе. В частности в фонде имеется распоряжение «О введении в Керчи в пользу города сбора с публичных увеселений и зрелищ всякого рода»;

- Ф. 681 – Евпаторийская городская управа, г. Евпатория Таврической губернии (1887 – 1920 гг.) богат многочисленными документами по вопросам строительства стационарного театра в Евпатории. В основном, это материалы заседаний городской думы, на которых обсуждались вопросы предстоящего строительства, начиная с выбора места будущего театра, лимитов городских средств, пожертвования евпаторийского мецената М. Сарача в количестве 25 тыс. руб. на строительство театра, объявления конкурса на проект предполагаемого строения, а также различные строительные бумаги (накладные, договоры, ходатайства, акты строительной и театральной комиссий и т.д.);

- Ф.Р. – 652 – Совет Народных Комиссаров Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР (1921 – 1928 гг.) представляет материалы о национализации и переименовании дворянского театра в Симферополе и других культурных заведений государства.

Имеющиеся архивные материалы представляют собой:

1. Законодательные акты.
2. Отчетно-контрольные документы.
3. Источники эпистолярного происхождения.
4. Текущая делопроизводственная документация (ходатайства и обращения граждан, артистов, антрепренеров и т.д.).

К законодательным актам относятся документы центральных органов власти, например:

- Распоряжение министра внутренних дел Российской империи (по предварительному указанию генерал-адъютанта графа А. Бенкендорфа) о строгом выполнении списка разрешенных пьес

в провинциальных театрах (в частности, во всех театрах Таврической губернии) от 9 ноября 1842 г. [1, л. 11];

– Постановление Совета Народных Комиссаров о признании театра в Симферополе государственным и включении его в сеть советских театров РСФСР от 4 февраля 1922 г. [9, л. 31] и т.д. К документам органов местной власти и администрации можно отнести:

– Постановление евпаторийской городской думы об ассигнованиях из городских средств, направленных на предоставление субсидий для найма помещения и приспособления его для любительских спектаклей от 10 января 1880 г. [10, л. 109];

– Распоряжение ялтинской городской управы о передаче в ведение города здания в городском саду, построенного подрядчиком Ф. Бегуном, в связи с окончанием арендного срока пользования в 1887 г. [7, л. 68];

– Распоряжение о назначении комиссии по строительству городского театра в Симферополе в 1900 г. [3, л. 199] и др.

Законодательных документов по истории театра в Крыму относительно немного. Они содержат ограниченную информацию. Однако их ценность заключается в том, что эти документы хронологически точно фиксируют даты событий, что позволяет нам не допускать фальсификации и ошибок. Упомянутые фонды содержат дела с информацией о наличии театров, их состоянии, репертуаре и спросе населения в различных городах Крыма. Так, например, на распоряжение Временного Одесского генерал-губернатора о доставке сведений о театральном деле в Таврической губернии ее генерал-губернатором был дан ответ: «...только в двух городах Таврической губернии существуют приспособленные театры: в Симферополе и Бердянске» [1, л. 7]. К рапорту также прилагается перечень пьес, которые ставили в основном местные артисты-любители, а иногда – гастролирующие труппы. Подобные документы ярко отражают период «первых шагов» в истории театрального дела на полуострове.

Вторая группа документов состоит из бумаг отчетно-контрольного характера. В основном это рапорты и отчеты различных инстанций на губернском и городском уровнях:

– Доклад в Таврическое Дворянское собрание о состоянии театрального дела в Симферополе на 29 ноября 1867 г. [2, л. 10];

– Рапорт Керчь-Еникальскому градоначальнику от полицейского городского управления со сведениями о керченском театре за текущий год от 2 ноября 1883 г. [4, л. 1];

– Рапорт Керчь-Еникальскому градоначальнику со списком артистов, служащих у антрепренера Салатича от 24 декабря 1899 г. [5, л. 6];

– Счёт Таврическому дворянству от фирмы «Братья Аксерио» (г. Москва) на произведенные в театре в г. Симферополь строительно-отделочных работ в 19010 г. [13, л. 1 – 2] и т.д.

Все эти документы являются результатом конкретных событий, которые сопровождали становление и развитие театрального дела в Крыму. Это составляет их информационную ценность, определяющуюся качеством и уровнем достоверности. Большинство отчетно-контрольных документов содержат информацию о наличии театральных зданий в городах Крыма, об их соответствии требованиям пожарных и других служб, обеспечивающих безопасность, о денежных расходах на ремонт старых и строительство новых театральных зданий, о финансовых прибылях трупп и антрепренеров. Благодаря постоянной скрупулезной отчетности со стороны театральных администраций, строительных и страховых компаний, мы имеем достаточно большое количество информативной документации по истории театрального дела в Крыму.

Следующая группа источников представляет материалы эпистолярного жанра. Обусловлена она спецификой предмета заявленной темы. Ценность этих документов заключается в том, что они принадлежат конкретному автору и имеют непосредственное восприятие определенной ситуации, какого-то дела, мероприятий. В документах подобного рода содержится информация социально-психологического направления. Данные источники содержат такие сведения, которых нет и не может быть в других материалах. В них ощущается «дыхание эпохи». Мемуары и воспоминания принадлежат активным участникам театрального движения XIX – начала XX вв., а также их современникам, которые жили или работали рядом с мастерами сцены. Такого рода документы являются информативно важной базой, благодаря которой мы прослеживаем репертуарный и жанровый диапазон театральных постановок в Крыму в указанный хронологический период. Документы включают в себя важную историческую информацию, которую нельзя найти в литературе по истории сценического искусства. К подобного рода материалам относятся воспоминания В. Василько, М. Заньковецкой, М. Кропивницкого, В. Суходольского, И. Маяка, М. Ткаченко, Ю. Мейтуса и других. Так, например, благодаря частной переписке М. Кропивницкого с народной артисткой УССР М. Заньковецкой

становится известно, что в одном из сохранившихся писем актер, говоря о плохом состоянии здоровья М. Заньковецкой, нелестно отзывался о руководителях трупп, в которых актрисе пришлось работать до этого. Деликатные подробности данного письма не вошли в опубликованное издание, однако именно они помогают понять сложившуюся ситуацию, которая имела место в 90-х гг. XIX в. в украинском театре и постоянно провоцировала разногласия и противостояние в среде корифеев, что, в свою очередь, сопровождалось постоянным распадом известных полюбившихся трупп, созданием новых «несыгранных» коллективов и т.д. Следует также отметить, что документы, относящиеся к данной группе, помогают презентовать знаменитую плеяду русских артистов, в свое время побывавших в Крыму на гастролях. Среди них – М. Щепкин, В. Комиссаржевская, М. Дальский, М. Савина, П. Орленев, А. Назимова и др.

Наряду с этим, в архивных фондах также имеется немало текущей делопроизводственной документации (обращений со стороны граждан, артистов, антрепренеров, компаний):

- Просьба к Ялтинской городской думе от почетного гражданина Ф. Бегуна о разрешении ему устроить в городском саду летний театр в 1883 г. [6, л. 223];

- Временному Одесскому генерал-губернатору Х. Х. Рооку просьба М. Кропивницкого о разрешении на постановку пьесы на украинском языке в апреле – мае 1886 г. в Симферополе [11, л. 143];

- Просьба к Ялтинской городской управе от подрядчиков Н. Лоланова и Ф. Пудакова о предоставлении им подряда на выполнение каменных работ при постройке городского театра в 1899 г. [8, л. 97];

- Предложение к театральной комиссии от фабрики мебели Н. Чернетенко изготовить театральную мебель партера, лож, фойе, буфетов и другой обстановки в новом театре Симферополя в 1910 г. [3, л. 188] и т. д.

Не менее важные материалы, найденные в Государственном архиве Одесской области Украины (Гос. арх. Одесской обл. Украины), помогли восстановить целостную картину научного исследования. Среди обработанных фондов следует отметить: Ф. 1. – Управление Новороссийского и Азовского генерал-губернатора (07.11.1775 – 30.03.1783 гг.); Управление екатеринославского и Таврического генерал-губернатора (02.02.1784 – 12.12.1796 гг.) Рассмотрены документы по определению запретов на театральные постановки со стороны полицейского департамента Министерства внутренних дел Российской империи; Ф. 2 – Канцелярия Одесского градоначальника Министерства внутренних дел (08.10.1802 – 06.12.1837 гг.); с 1820 г. – Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторства. Изучены материалы, в которых указаны списки малороссийских трупп, гастролирующих по разрешенным для этого губерниям Российской империи (в том числе Таврической), а также репертуар театральных коллективов; Ф. 5 – Управление временного одесского генерал-губернатора (05.04.1879 – 08.08.1889 гг.).

Центральный государственный научно-технический архив Украины (Центр. Гос. науч.-технич. арх. Украины, г. Харьков) располагает фондами личного архива академика А.Н. Бекетова, подготовившего в 1909 – 1910 гг. проект Народного театра в г. Симферополе, построенного и торжественно открытого в 1911 г.: Ф. р 47. Оп. 1. Д. 62. Докладная записка, составленная Бекетовым А. Н. рукопись (1910 – 1911 гг.).

Все отмеченные выше документы хронологически и географически точно демонстрируют важные фрагменты театральной жизни полуострова. Их анализ наглядно воспроизводит этапы становления профессионального театра не только с точки зрения творческих коллективов, репертуарной палитры, но и с точки зрения хозяйственно-бытовых фрагментов, что в свою очередь является чрезвычайно важной составляющей жизни любого учреждения, и театра в частности. Благодаря подобным документам в хронологическом порядке презентуется большинство строительно-ремонтных вех симферопольского, евпаторийского, ялтинского, феодосийского и керченского театров, демонстрируется богатейшая история сооружения зданий, которые на сегодняшний день являются гордостью и украшением крымских городов.

### **Список литературы**

1. ГАРК (Гос. арх. Респ. Крым). Ф. 26. Оп. 1. Д. 12536 Канцелярия Таврической губернии, г. Симферополь, О доставлении сведений о театрах и театральных пьесах. – 28 л.

2. ГАРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 3916 Таврическое губернское дворянское депутатское собрание, г. Симферополь Таврической губернии, Расходные документы к театральной книге. – 30 л.

3. ГАРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5359 Таврическое губернское дворянское депутатское собрание, г. Симферополь Таврической губернии, Материалы театральной комиссии со сметами и планами строительства театра, магазинов и ресторанов. – 205 л.
4. ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2824 Канцелярия Керчь-Еникальского градоначальника, г. Керчь Таврической губернии, Сведения о Керченском театре с указанием фамилий артистов. – 2 л.
5. ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 3799 Канцелярия Керчь-Еникальского градоначальника, г. Керчь Таврической губернии. О театре. – 7 л.
6. ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 395 Ялтинская городская Управа, г. Ялта Таврическая губерния, О разрешении почетному гражданину Ф.А. Бегуну устроить в городском саду летний театр в 1883 году. – 343 л.
7. ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 536 Ялтинская городская Управа, г. Ялта Таврическая губерния, О передаче в ведение города зданий в городском саду, выстроенных подрядчиком Бегуном, в связи с окончанием арендного срока пользования. – 71 л.
8. ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 992 Ялтинская городская Управа, г. Ялта Таврическая губерния, О строительстве нового здания для ресторана с музыкальной эстрадой в городском саду. 166 л.
9. ГАРК. Ф. Р. 652. Оп. 1. Д. 636 Совет народных комиссаров Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР, О Крымгостеатре. 34 л.
10. ГАРК. Ф. 681. Оп. 1. Д. 130 Евпаторийская городская Управа, г. Евпатория Таврической губернии, Списки гласных Думы и постановления городской Думы. – 135 л.
11. ГООУ (Гос. арх. Одесской обл. Украины). Ф. 5. Оп. 1. Д. 1689 Управління тимчасового Одеського генерал-губернатора. Циркулярі МВС і департаменту поліції, О разрешении театральных представлений и зрелищ. Прошение Кропивницкого о разрешении на постановку пьес на украинском языке. О запрещении постановки этих пьес под руководством Кропивницкого, Старицкого и других. – 162 л.
12. Лазарев, Ф. В. Культура – спасательный круг цивилизации / Ф. В. Лазарев // Культура Крыма на рубеже веков (XIX – XX вв.): Материалы респ. науч. конф., Симферополь, 27 – 29 апр. 1993 г. – Симферополь, 1993. – С. 33 – 38.
13. ЦГНТАУ (Центр. Гос. науч.-технич. арх. Украины, г. Харьков) Ф. р 47. Оп. 1. Д. 62. Докладная записка, составленная Бекетовым А.Н. рукопись (1910 – 1911 гг.). – 2 л.

*Статья поступила в редакцию 01.10.2018*

**Shendrikova, S. P., Karpova, O. S** *Cultural Life of Crimea in Documents from the Funds of Domestic and Foreign Archives (the 19<sup>th</sup> - early 20<sup>th</sup> century)*

On the basis of an array of archival documents from the funds of the State Archive of the Republic of Crimea, the State Archive of the Odessa Oblast in Odessa, and the Central State Scientific and Technical Archive of Ukraine in Kharkov, an analysis of the cultural life of Crimea of the 19<sup>th</sup> - early 20<sup>th</sup> centuries is performed. The entire documentary base of the submitted archival funds is divided into legislative acts, reporting and control documents, sources of epistolary origin, current record keeping documentation in the form of petitions and appeals from citizens, artists, entrepreneurs, etc. Due to such documents, most of the construction and repair milestones of theaters of Simferopol, Yevpatoria, Yalta, Feodosia and Kerch are presented in chronological order demonstrating the rich history of buildings that are the pride and decoration of Crimean cities of today.

*Keywords:* culture, theater, stage, document, petition, meeting

УДК 212:94(367)(=161)

*Опираясь на памятники древнерусской письменности, материалы последних археологических исследований, фольклорные и этнографические источники, автор провел реконструкцию культа одного из самых известных дружинных восточнославянских языческих богов – покровителя киевских князей Перуна. В исследовании проведен поэтапный анализ происхождения божества и области распространения его культа в славянском мире. Определены основные функции Перуна в представлении древних славян дохристианской эпохи.*

*Ключевые слова: восточнославянское язычество, культ, язычество, обряд, представления, верования.*

**М. Н. Козлов, доцент, д-р ист. наук**

Севастопольский государственный университет

E-mail: kmn\_75@mail.ru

## **КНЯЖИЙ БОГ – ПЕРУН**

Реконструкция разных сфер духовной культуры древнерусского населения в дохристианскую эпоху - это одна из первостепенных задач современной гуманитарной науки. При этом происхождение и культ восточнославянских языческих божеств редко становятся предметом специального изучения. Историческая реконструкция культа того или иного божества возможна лишь в рамках анализа всей совокупности исторических источников, доступных ученым на момент исследования. При этом достоверность, как письменных свидетельств, так и данных археологии часто подвергаются сомнению со стороны многих исследователей. В связи с этим, в современной гуманитарной науке существует множество различных взаимоисключающих теорий и гипотез относительно происхождений, функций и особенностей культовой системы большей части восточнославянских языческих божеств.

Следует отметить и относительную бедность источниковедческой базы исследования восточнославянского язычества. В древнерусских ранних письменных источниках упоминаются лишь имена нескольких божеств без описаний культовой службы и функций объектов поклонения наших предков дохристианской эпохи. Поздние источники более информативны, однако вызывают подозрения в фальсификации.

Существенно обогатившаяся в последнее время археологическая база, безусловно, играет важную роль в исследовании особенностей восточнославянского языческого культа в целом. Однако следует учитывать тот факт, что привязать археологический материал какого-либо святилища к конкретному божеству (если нет четкой топонимической привязки к местности) зачастую практически невозможно. Таким образом, несмотря на последние существенные достижения гуманитарной науки, о многих восточнославянских языческих божествах мы знаем не намного больше, чем, например, знали отечественные ученые сто лет назад.

Образ древнерусского бога Перуна стал предметом исторических исследований еще в конце XVIII в., но многие детали его культа остаются неизученными вплоть до нашего времени. Историческая реконструкция культа восточнославянского бога громовержца-Перуна - основная цель данной статьи.

Одним из самых известных восточнославянских божеств у наших предков был Перун - покровитель профессиональных воинов и олицетворение княжеской власти. Отечественные исследователи расходятся в интерпретации данного божества. Некоторые из ученых считали Перуна самым авторитетным древнерусским языческим божеством. Так М. Касторский выдвинул предположение, о том, что данное божество олицетворяло собой княжескую власть, справедливость и вообще мироздание [9, с. 50].

Т. А. Волошина и С. Н. Астапов пришли к заключению, что Перун был восточнославянским божеством жизни и всяческого блага [4, с. 69-70].

Между тем, по количеству упоминаний в раннехристианских источниках Перун значительно уступал, например Роду и рожаницам, а также Велесу. В связи с этим, целый ряд отечественных исследователей пришел к выводу, что культ Перуна у наших предков был навязан восточным славянам

князем Владимиром и исчез сразу после принятия христианства. Такой точки зрения, в частности, придерживается Н. С. Гордиенко [6, с.49].

В таком случае непонятно, зачем древнерусским книжникам XI - XIII вв. вообще понадобилось включать имя данного божества в свои поучения против язычества, рассчитанные на народную среду. Кроме того, исследования топонимики свидетельствуют о том, что культ Перуна у древних славян имел широкое распространение и стабильно существовал на протяжении долгого времени.

Существуют, например, письменные свидетельства того, что в некоторых областях славянского мира Перуну продолжали приносить жертвы вплоть до XVI - XVII вв. Так, прусский монах Бруно в своей Хронике утверждает, что в 1500 году стал свидетелем того, как один польский крестьянин со всеми церемониями принес в жертву Перуну козла [9, 72].

Спустя несколько столетий болгарский священник с огромным негодованием обвинял своих соотечественников в том, что они продолжают почитать Перуна во время засухи [23, с.14].

Наиболее обоснованной выглядит точка зрения Е. Аничкова, согласно которой Перун был верховным богом лишь восточнославянской дружинной прослойки. Для большинства же восточнославянского населения он был лишь одним из олицетворений вооруженного добра и подростковых инициаций [1, с.385].

Большую полемику у ученых вызывает и проблема происхождения Перуна. Ряд отечественных исследователей предположили иностранное происхождение славянского бога-громовержца. Так, например, Г. С. Глинка предположил, что имя божества «Перун» имеет германские корни. Исследователь аргументировал свою точку зрения тем, что идол Перуна стоял за Боричевым ручьем, а Боричем по его словам могли лишь называть сына Одина - Бора [5, с. 96]. Невзирая на серьезную критику данной гипотезы, она находила своих сторонников вплоть до начала XX в. В частности, гипотезу о германском происхождении Перуна активно поддержал М. Н. Сперанский. По его мнению, высшая религия славян вообще носила искусственный характер, в отличие от естественной народной [22, с.142-143].

В. В. Иванов и В. Н. Топоров обратили внимание ученых на единство славянского термина «Перун» и хетского «perkunas», что позволило им предположить хеттское происхождение имени данного божества [7, с.430]. Согласно мнению Ф. Корша слово Перун иллирийское происхождения [12, с. 317].

По мнению Н. И. Костомарова имя Перуна было заимствовано нашими предками от скифов [11, с.317].

В защиту славянского происхождения имени Перуна решительно встал Л. Нидерле. Автор первым привлек для аргументации своей точки зрения данные топонимики славянских земель XVIII-XIX вв. [16, с.93-97].

В наше время многие исследователи считают, что имя божества «Перун» возникло еще в далекую дославянскую эпоху [15, с. 146-147]. В пользу данной гипотезы свидетельствует наличие в славянских и балтийских языках огромного количества слов и выражений, связанных с именем бога - громовержца. Так, в Украине и России еще в начале XX ст. знали небесного ангела Перуна - истребителя нечисти. У поляков в языческую эпоху существовал бог «Piogun», у чехов «Peraun», у словаков «Peron», литовцев «Perkunas», латышей «Pehrkons». У древних пруссов существовал бог «Perkunos». О громовом грохоте и ударах молнии литовцы еще в начале XX в. говорили: «Perkunas graują», «Perkunas musza». В южнославянских письменных источниках XV - XVII ст. встречаются собственные имена, производные от имени бога Перуна – «Перуника», «Перуна», «Перун», «Парун» [8, с. 146-147; 2, с. 120].

В славянском мире встречается множество топонимов, в основе которых лежит имя Перуна: гора Перуна Диброва в Сербии, Перунова пустошь в Весьегонском районе России, село Перуново вблизи Ржева, городок Пиоруново недалеко от Полоцка, Перунова весь в Словении. В Хорватии находится гора Перунь высотой 881 метр [8, с. 157].

Культ Перуна, скорее всего, возник у древних славян и их соседей балтийских народов еще в далекую родовую эпоху, и значительно усилился во второй половине первого тыс. н.э. Именно в эту эпоху народные божества племенных инициаций, покровители воинов превратились в богов боевых дружин.

Вероятно, Перун первоначально был покровителем воинской элиты полянского племенного союза. Впоследствии, авторитет Перуна возрастал одновременно с усилением власти киевских князей. Письменные источники свидетельствуют о том, что уже в середине IX ст. полянские воинские дружины совершали свои походы на Византию под покровительством своего бога - громовержца.

Во всяком случае, византийский патриарх Фотий в одном из своих «посланий» сообщает, что руссы - поляне в середине IX в. совершили один из своих походов на византийские земли под покровительством Перуна [19, с.279].

В середине IX века, согласно письменным данным начало формироваться княжеское право, которое, очевидно, было также тесно связано с культом Перуна. Так, согласно сообщениям арабского путешественника X ст. Ибн-Дасты, в случае если после княжеского суда обе стороны недовольны приговором, то собираются вооруженные сторонники обоих спорщиков и устраивают битву. Победившая сторона выигрывает суд [17, с. 397-398]. По словам византийского хрониста Льва Диякона руссы имели обыкновение все спорные вопросы решать убийством [13, с.29]. Показательно, что судебный приговор царя руссов в IX ст. еще был необязателен для тех, кто судился. Надлежащей мерой мы должны оценить и участие в суде родственников с обеих сторон. Перед нами архаичные порядки, сохранившиеся еще в родовую эпоху.

Возможно, что данные обычаи являются отзвуком древних верований о каком-то грозном языческом божестве, от которого, якобы, зависела удача в поединках и на войне. При возникновении каких-либо противоречий, наши предки обращались за помощью к божеству с просьбой даровать им победу в поединке. Считалось, что божество дарит победу тому, кто прав в споре. Так, княгиня Ольга после убийства мужа вынуждена была заключить мир с древлянами и осуществить кровавые жертвоприношения на поминках несчастного Игоря, чтобы душа его успокоилась в загробном мире [10, с.81-95].

С представлениями о небесном суде некоего грозного божества был генетически связан обычай устраивать поединок между двумя лучшими воинами противоборствующих войск перед битвой. Часто эти поединки заменяли саму битву и спасали жизни тысячам воинов. Так, согласно Повести временных лет, в 1022 году перед крупным сражением дружины тмутараканского князя Мстислава Владимировича с касогами предводитель вражеского войска Рередя предложил своему противнику: «Что ради губивь дружину межи собою? Но снмдеве ся сама бороть. Да аще одол'ъеши ты, то возмешь им'ънье мое, и жену мою, и д'ъти моѣ, и землю мою. Аще ли азъ одолъю, то възму твое все» [18, с. 64]. Русский князь одолел предводителя касожского войска Рередю и этим одержал победу в битве и сохранил свое войско [18, с. 64].

Пытаясь усилить свою личную власть, киевские князья навязывали Перуна в качестве главы восточнославянского языческого пантеона всему восточнославянскому миру. Так, согласно сообщениям автора «Повести временных лет» князь Владимир, ставя пантеон дружинных языческих богов, особенно выделил своего покровителя Перуна [18, с. 78].

По мнению Е. В. Аничкова и Я. Е. Боровского поставив в 980 году «вне двора теремного», новое языческое святилище князь Владимир сделал попытку превратить в сознании восточных славян Перуна из бога - воина в демиурга - олицетворение мироздания [1, с.385], [3, с.15].

Согласно письменным источникам и данным археологии языческая реформа князя Владимира вызвала возмущение у значительной части населения Руси. Так, в «Повести временных лет» мы находим сроки, указывающие на тот факт, что сразу после языческой реформы 980 года против Владимира возникли несколько мощных восстаний в разных регионах Руси [18 с.77-78]. Восстания восточнославянских племенных союзов против великокняжеской власти традиционно приходятся на периоды гражданских войн или обострения внешнеполитической обстановки. Но отечественные летописи не сообщают не о каких катаклизмах в жизни восточнославянского общества 80-х годов X в. Владимир уверенно чувствовал себя на киевском престоле и мог позволить себе совершать походы на своих соседей - ятвягов и поляков. Таким образом, единственной причиной ряда восстаний в Северо-Восточной Руси могла стать религиозная реформа князя Владимира 980 года. В пользу данного утверждения побочно свидетельствует и появление в конце X в. целого ряда языческих храмов, схожих с языческими святилищами, поставленными во время языческой реформы в Киеве и Новгороде. В частности, языческое святилище в Ходосевичах (земли радимичей) напоминало микромодель Перыньского храма и, по мнению исследователей, было построено в конце X в. [21, с. 262]. Вполне возможно, что этот храм был построен под давлением дружинников Владимира после того, как воевода

Волчий хвост подавил восстание в земле радимичей. Подобные святилища образовались приблизительно в то же время на Псковщине, Припятском Полесье и ряде других областей восточнославянского мира [21, с.261].

В пользу гипотезы о том, что попытка князя Владимира сделать своего покровителя Перуна самым авторитетным богом восточнославянского мира не нашла поддержки среди большинства его подданных свидетельствует и ряд других археологических данных. Так, например, амулеты топорики - символы Перуна были зафиксированы лишь в археологическом слое крупных городов или военных поселений, то есть там, где была сильная власть киевского князя. На периферии же - в небольших поселениях и окрестных могильниках ни одного подобного символа археологи не выявили [14, с.48–49].

Анализ изображений Збручского идола, которого наши предки почитали почти тысячелетие, также свидетельствует о том, что Перун, символом которого было изображение взрослого мужчины - воина, представляло собой лишь одну из ипостасей бога Рода - олицетворения мироздания и вооруженного добра. Таким образом, скорее всего, восточные славяне хорошо знали Перуна, но не воспринимали его в качестве властителя людей и богов. Возможно, что Перун в сознании наших предков представлял собой, что-то наподобие небесного двойника самого князя - грозного небесного воина, земного и загробного судьи. Об этом свидетельствуют договоры киевских князей с византийцами, где Перун и Велес выступают в роли свидетелей со стороны руссов. В случае клятвoprеступления со своей стороны восточные славяне соглашались погибнуть в бою от своего же оружия [18, с.31,74].

Этимология имени Перуна связана с представлением о смерти как ударе, наказании грешников. Так, древнеславянское слово «перун» буквально означает «разить», «молния», «гром», «удар», «кара». С термином «поразить» связаны слова «поражение», а также «зараза» в значении «мор», «смерть» [24, с. 246]. В польском языке слово «*próg*» означает «молния» или «громовой удар». У словаков «*perun*» – «гром», а молнию называют «перуновой стрелой» [2, с.224].

Народный взгляд на Перуна как на грозное сверхъестественное существо, уничтожающее нечистую силу нашел свое отражение в восточнославянских рукописных сборниках XV ст. Так, в одной из Кирилло-Белозерских летописей содержится следующий отрывок: «высокий царю, ходяй в грому, обладаый молниями, призывая воду морскоую, проливая на лице всея земля дождь, о великий и страшный боже сам соуди и врагу диаволу!» [2, с.129].

Языческие верования, в которых Перун выступает олицетворением внезапной смерти-удара, сохранились в некоторых современных народных выражениях. Так, в Псковской области и Беларуси еще в начале XX в. были слышны проклятия: «сбей тебя Перун», «каб цябе Перун взял, или: разтрескал». На Закарпатье еще недавно говорили тем, кому желали зла – «Перун бы тя розтрескав» [20, с.7].

Таким образом, в языческом представлении наших предков Перун представлял собой грозного небесного воина - покровителя княжеской власти и профессиональных воинов, карателя грешников и нечистой силы.

### **Список литературы**

1. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь / Е. В. Аничков. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1914. – 386 с.
2. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М.: Типография Е. Фишера, 1865. – Т. 1. – 800 с.
3. Боровский, Я. Е. Мифологический мир древних киевлян / Я. Е. Боровский – Киев: Наукова думка, 1982. – 103 с.
4. Волошина, Т. А. Языческая мифология славян / Т. А. Волошина, С. Н. Астапов. – Ростов: Феникс, 1996. – 448 с.
5. Глинка, Г. Древняя религия славян / Г. Глинка // Мифы древних славян. – Саратов: Надежда, 1993. – С. 89–140.
6. Гордиенко, Н. С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов / Н. С. Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1986. – 286 с.

7. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 342 с.
8. Иванов, И. Культ Перуна у южных славян / И. Иванов // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – Т. 8. – Кн.4. – С. 140-174.
9. Касторский, М. И. Начертание славянской мифологии, составленное, для получения степени доктора философии, Михаилом Касторским, адъюнктом Императорского Санкт-Петербургского университета по кафедре Всеобщей истории, славянских древностей и сл. литературы / М. И. Касторский. – СПб: Типография Е. Фишера, 1841. – 192 с.
10. Козлов, М. Н. Великая княгиня Ольга: от верховной жрицы до просветительницы Руси / М. Н. Козлов // Вестник славянских культур. – 2017. – Т.43. – С. 81-95
11. Костомаров, М. І. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики і літературознавства / М. І. Костомаров. – К.: Либідь, 1994. – 384 с.
12. Корш, Ф. Владимировы боги / Ф. Корш. – Харьков: Издательство Харьковского Историко-филологического общества, 1909. – 676 с.
13. Лев Диакон. История / Лев Диакон; прим. и пер. К. А. Осиповой. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
14. Макаров, Н. А. Древнерусские амулеты-топорики / Н. А. Макаров // Российская археология. – 1992. – № 2. – С. 41-56
15. Моця, О. П. Київська Русь від язичництва до християнства / О. П. Моця, В. М. Ричка. – Київ: Глобус, 1996. – 272 с.
16. Нидерле Любомир. Славянские древности / Нидерле Любомир. – Прага, 1914. – Т.1. – 257 с.
17. Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–XI ст. / А. П. Новосельцев // Древнерусская держава и ее международное значение. – М., 1965. – С. 391-419.
18. Повесть временных лет / под ред. и с пред. В. П. Адриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 239 с.
19. Россейкин, Ф. М. Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1915. – 499 с.
20. Сахаров, И. П. Сказания русского народа / И. П. Сахаров. – М.: Наука, 1989. – 397.
21. Седов, В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В. В. Седов. – М.: Наука, 1982. – 327 с.
22. Сперанский, М. Н. История древней русской литературы / М. Н. Сперанский. – СПб.: Лань. – 2002. – 678 с.
23. Спиридон Иеромонах. История во кратце о болгарском народе словенском / Спиридон Иеромонах. – София.: Изд-во Златарски, 1900. – 132 с.
24. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1971. – Т. 3. – 827 с.

*Статья поступила в редакцию 28.09.2018*

**Kozlov, M. N. *Prince God Perun***

On the basis of the monuments of ancient Russian writing, materials of the latest archaeological research, folklore and ethnographic sources, the author reconstructs the cult of one of the most famous East Slavic *military* retinue pagan gods Perun, the patron of Kiev princes. The author carries out a step-by-step analysis of the origin of the deity and the area of its worship in the Slavic world. The main functions of Perun in the representation of the ancient Slavs of the pre-Christian era are defined.

Keywords: East Slavic paganism, cult, paganism, rite, ideas, beliefs.

УДК 929Столыпин(470)''18/19'':930

*Рассматривается проблема изучения личности и реформаторской деятельности Петра Аркадьевича Столыпина в современной отечественной историографии, начиная с 1991 до 2009 года. Предпринимается попытка систематизации монографий, статей, сборников документов, посвященных фигуре П. А. Столыпина. Анализируются разные подходы к определению роли П. А. Столыпина в истории России в начале XX века.*

*Ключевые слова: П.А. Столыпин, государственный деятель, столыпинская аграрная реформа, Российская империя, современная отечественная историография.*

**В. В. Дмитриева, доцент, канд. ист. наук**

*Севастопольский государственный университет*

*E-mail: viktoriadmirtieva2010@mail.ru*

## **П. А. СТОЛЫПИН – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И РЕФОРМАТОР В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1991 – 2009 гг.)**

Петр Аркадьевич Столыпин – выдающийся государственный деятель и реформатор. Его имя напрямую связано с развитием Российской империи в начале XX века.

Отметим, что становление личности Столыпина шло в эпоху буржуазных реформ императора Александра II в 60–70-е гг. XIX века. Именно под их влиянием Столыпин выбрал лейтмотивом всей своей деятельности - верность монарху и Родине и до конца жизни следовал ему.

Размышляя о будущей карьере, Петр мечтал продолжить традицию своей семьи – все мужчины рода Столыпиных служили Отечеству на военном поприще. Так, один из предков Столыпина – генерал-лейтенант Николай Алексеевич Столыпин был участником русско-французской войны 1812 г., а в 1830 г. был назначен губернатором в наш город – Севастополь [7, с.3]. Но стать военным Петр Аркадьевич не смог из-за травмы руки и тогда он выбрал службу в органах государственного управления и прошел в своей карьере путь от уездного предводителя дворянства до председателя Совета министров Российской империи. Возглавляя правительство, Столыпин разрабатывает аграрную реформу, началом которой является указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования».

В советской историографии деятельность П. А. Столыпина подвергалась критике. В. И. Ленин в своих статьях называл Столыпина «вешателем, погромщиком», главой контрреволюции [10, с.324-333]. В учебниках по истории сталинского периода фигура Столыпина была охарактеризована в таких же темных красках. Говорилось, что из-за столыпинской аграрной реформы произошло массовое обезземеливание крестьян Российской империи и участились разбойничьи набеги жандармов на рабочий класс [23, с.78-81].

Все работы, посвященные П. А. Столыпину в современной отечественной историографии в указанный временной период, нами были разделены на две группы: 1) научные труды о его жизни и государственной деятельности в целом, 2) монографии и статьи о столыпинской аграрной реформе.

Одна из первых работ в отечественной историографии постсоветского периода, посвященная П. А. Столыпину была написана и издана в 1991 г. В. В. Казарезовым. Называлась она «О Петре Аркадьевиче Столыпине» [7]. Объем книги небольшой, но автор попытался объективно рассмотреть личность реформатора, которого враги называли «главным жандармом», «вешателем», а сторонники – «русским Бисмарком», «железным премьером». Давая оценку реформаторской деятельности Столыпина, автор делает вывод, что атмосфера ненависти и насилия, окружавшая Петра Аркадьевича, не позволила ему довести все начатые реформы до логического финала и привела его к смерти.

В 1992 г. была опубликована монография П. Н. Зырянова «Петр Столыпин: политический портрет» [3]. Характеризуя личность Столыпина и процесс формирования его взглядов на жизнь, системы ценностей, автор показывает сложность взаимоотношений российского премьера с царским двором, Государственной Думой, придворным дворянством. При этом П. Н. Зырянов не забывает упомянуть, что имя Столыпина связано с репрессиями при подавлении российской революции 1905 – 1907 гг., по окончании которой в истории Российской империи начинается период, называемый историками «годами столыпинской реакции».

В этом же году И. В. Островский публикует работу «П. А. Столыпин и его время» [12]. В ней автор рисует исторический портрет Петра Аркадьевича Столыпина, характеризуя его как очень противоречивого человека, политика и государственного деятеля. С одной стороны Столыпин считал, что реформы и изменения жизненно необходимы Российской империи, с другой стороны в нем

продолжала существовать непоколебимая вера во всемогущество государственного аппарата. И. В. Островский называет Столыпина «кабинетным реформатором» [12, с.132], оторванным от реалий жизни, торопящимся и постоянно опаздывающим в своих стремлениях и решениях.

В 2004 г. был издан труд А. П. Бородин «Столыпин: реформы во имя России». Изюминкой этой монографии о П. А. Столыпине было стремление автора охарактеризовать личность реформатора, используя свидетельства и оценки его современников. Такой подход А. П. Бородин объясняет следующим: во-первых, привлечение воспоминаний современников Столыпина позволяет отойти от стереотипов, созданных вокруг фигуры данного государственного деятеля в советской историографии; во-вторых, воспоминания современников Столыпина помогают составить более убедительный исторический портрет реформатора [1, с.7].

В монографии П. А. Пожигайло, опубликованной в 2005 г. [15], предпринимается попытка комплексно проанализировать личность Петра Аркадьевича Столыпина и изучить его реформаторский курс во всем многообразии и конкретике. Характеризуются перспективы при долгосрочном проведении реформ, и дается оценка того, какую роль они сыграли в исторической судьбе России.

Хотелось бы отметить, что Павел Анатольевич Пожигайло – автор многих работ о Столыпине и основатель Фонда изучения наследия П. А. Столыпина. Творческий коллектив данного Фонда во главе с его руководителем верят, что опыт П. А. Столыпина в организации и проведении реформ актуален и в современной России и может быть использован в разрешении вопросов, связанных с развитием предпринимательской инициативы, а также в деле формирования общенациональной идеологии.

В 2006 г. была опубликована следующая работа данного фонда под названием «П. А. Столыпин. Биохроника», под общей редакцией П. А. Пожигайло [14]. В ней были приведены интересные и малоизвестные факты из биографии П. А. Столыпина, связанные с началом его карьеры. Показана эффективная и разноплановая деятельность Петра Аркадьевича во время нахождения в должности ковенского уездного и губернского предводителя дворянства, Гродненского и Саратовского губернатора, министра внутренних дел. Примечательно, что все факты из биографии Столыпина органично вплетены в канву исторической эпохи. Такая подача материала позволяет лучше понять мотивы деятельности реформатора, особенности его характера, а также помогает проанализировать особенности комплектования и взаимодействия всего государственного аппарата Российской империи в начале XX века, начиная с уездного и заканчивая имперским уровнем. При написании монографии был задействован широкий круг архивных материалов, статистических данных, воспоминаний современников (были использованы дневники Я. В. Глинки, Николая II, С. Е. Крыжановского и др.), переписка (ряд писем были опубликованы впервые).

В монографии Г. П. Сидоровнина «Петр Аркадьевич Столыпин: жизнь за Отечество», изданной в 2007 г., описывается полная биография П. А. Столыпина – от рождения 2 (14) апреля 1862 г. в Дрездене и до смерти 5 (18) сентября 1911 г. в Киеве. Много внимания уделено публикации воспоминаний родных и близких Столыпина и его сослуживцев на разных этапах карьеры. Автор обращает внимание читателей на противоречивую информацию и разночтения, связанные с фактами биографии Петра Аркадьевича Столыпина, изложенными в первоисточниках [19].

В этом же году группа авторов под руководством А. В. Вороженцева, А. И. Пиреева выпустила сборник «Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903 – 1906 гг.)». Все документы и материалы, включенные в работу связаны с тремя блоками проблем: 1) крестьянские восстания в Саратовской губернии и борьба с ними; 2) контакты Столыпина с саратовскими либералами; 3) меры по подавлению антиправительственного движения в губернии [18]. Авторы использовали широкий круг архивных материалов, благодаря которым в научный оборот была введена новая историческая информация как о личности П. А. Столыпина, так и о его деятельности в период нахождения на должности саратовского губернатора.

П. С. Кабытов в работе «Столыпин: последний реформатор Российской империи», изданной в 2007 г., пытается разрушить все шаблоны и стереотипы, сформировавшиеся в процессе изучения личности и деятельности П. А. Столыпина [5]. Хронология монографии охватывает значительную часть жизни реформатора: с 1884 г., когда он поступил на службу в Министерство внутренних дел до его гибели в результате покушения в 1911 г. Автор ставит своей главной задачей показать мотивацию всех поступков Столыпина и выявить основные цели его государственно-творческой деятельности. Изучая личность Столыпина, прослеживая этапы его деятельности, П. С. Кабытов позволяет читателям погрузиться в важнейшие события на рубеже конца XIX - начала XX века и попытаться понять особенности этой эпохи изнутри.

В 2008 г. была опубликована монография А. И. Солженицына [21], в которой отдельные главы посвящены П. А. Столыпину. Солженицын дает положительную оценку деятельности реформатора, пытается показать подлинный масштаб личности Столыпина. Он уверен, что если бы не убийство Столыпина в сентябре 1911 г., его реформы способствовали процветанию государства, а сам Петр

Аркадьевич смог бы не допустить втягивания России в орбиту военных действий первой мировой войны. И не было бы в дальнейшем отречения императора от престола, захвата власти большевиками и многих других трагических событий, которые пережили страна и народ в начале XX века.

Диаметрально противоположной точки зрения придерживается С. Ю. Рыбас в своей работе «Столыпин. Генерал Самсонов». Отвечая на вопрос: смог бы Столыпин уберечь страну от войны и объединить все общественно-политические силы под своим началом, автор предлагает детально проанализировать все важнейшие события и исторические процессы начала XX века - бесславное поражение в русско-японской войне, кризис власти, крестьянские восстания и многочисленные митинги рабочих, активную агитационную работу представителей РСДРП и т.д. С. Ю. Рыбас считает, что реформы Столыпин до конца не довел, не смог объединить расколотое общество и главной цели своей государственной деятельности не достиг [17, с.422]. При этом автор уверен, что такой человек и государственный деятель, как П. А. Столыпин, который в сложнейших условиях не побоялся принять на себя ответственность за дальнейшее будущее России, достоин нашей вечной памяти. «Столыпин был сыном своего времени» [17, с.445] и его государственную деятельность следует изучать, учитывая все особенности и трудности той исторической эпохи, в которой он жил и работал.

В 2009 г. была издана монография С. А. Степанова «Столыпин: жизнь и смерть за Россию» [22]. Автор утверждает, что убийство П. А. Столыпина – премьер-министра и реформатора не было заранее тщательно спланировано и не является заговором в нашем понимании этого слова. По мнению С. А. Степанова, Столыпин стал жертвой посредственности и некомпетентности, которая его окружала и привела к падению династии Романовых и разрушению Российской империи.

Вторая группа научных монографий и статей посвящены детальному анализу столыпинской аграрной реформы. Представляя 10 мая 1906 г. в Государственной Думе, разработанную им программу реформ, Столыпин заявил, что делает ставку именно на трудолюбивого мелкого земельного собственника, который «внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток» [20, с.328].

Л. И. Зайцева в работе, посвященной отображению аграрной реформы в документах и публикациях конца XIX - начала XX вв. [2], изданной в 1995 г., пишет, что начиная аграрную реформу, Столыпин сформулировал основные задачи весьма актуальные для дальнейшего развития Российской империи в начале XX в.: 1) с помощью частных крестьянских земельных собственников противостоять нарастающему революционному движению на селе; 2) улучшить благосостояние граждан; 3) увеличить экономический потенциал государства; 4) сохранить территориальную целостность России [2, с.168]. Чтобы решить данные задачи Столыпин предлагал изменить формы землевладения и улучшить плодородие земельных наделов. Вышеперечисленные аспекты аграрной реформы Столыпина подвергаются тщательному анализу в данной монографии. При этом большое внимание уделено вопросам территориальной и структурной организации крестьянской общины. Автор приходит к выводу, что право выхода крестьян из общины привело к распаду традиционных крестьянских организаций, которые существовали на Руси веками и имело больше трагических последствий, а в итоге подорвало фундамент социально-экономической мощи Российского государства.

А. П. Корелин в своей статье о попытке модернизации сельского хозяйства, предпринятой П. А. Столыпиным [9], опубликованной в 1995 г., утверждает, что Столыпин не был автором новой аграрной реформы. Он пользовался готовыми наработками, сделанными до него. При этом его в первую очередь интересовали не столько экономические, сколько социально-политические итоги реформы. Автор называет главным отрицательным последствием столыпинской аграрной реформы углубление социального расслоения русского крестьянства и увеличение числа безземельных крестьян, что в будущем стало одной из причин участия крестьян в революциях февраля и октября 1917 года.

В 2001 г. была издана монография В. Г. Тюкавкина, посвященная анализу аграрной реформы П. А. Столыпина [24]. В данной работе особое внимание уделялось влиянию реформы на дальнейшую судьбу крестьянства в центральных регионах России. Используя широкий круг источников, изучаются изменения, которые произошли в развитии русской крестьянской общины на рубеже конца XIX – начала XX вв. Автор приходит к выводу о прогрессивном характере столыпинской аграрной реформы. Показаны на конкретных исторических примерах положительные последствия реформы, связанные с изменениями в вопросах землеустройства, борьбой с «многополосицей» и «дальноземельем». В отличие от советских авторов, которые считали, что реформа не имела успеха, В. Г. Тюкавкин пишет, что реформа не была закончена из-за начала кровавых событий Первой мировой войны и поэтому не достигла пика своего развития.

К интересным выводам приходит в своей статье о столыпинской земельной реформе Л. А. Панов (2001 г.) [13]. Автор считает, что реформа продолжалась до февральской революции 1917 г. и интерес крестьянства с каждым годом ее проведения только нарастал. В доказательство данного тезиса Л. А.

Панов приводит цитаты из работ российских и зарубежных исследователей о несомненных преимуществах частных хозяйств над общественными, особенно в аспектах, связанных с землепользованием и прогрессивным развитием аграрного сектора экономики.

В 2002 г. вышла в свет монография И. И. Климина, в которой исследовалась столыпинская аграрная реформа и проблема становления крестьян-собственников в России [8]. Автор считает, что аграрная реформа П. А. Столыпина является одним из крупнейших событий в XX в., которое имело большое влияние на экономическое, социальное, политическое развитие России. В монографии рассмотрен обширный круг проблем, связанных с подготовкой, проведением, итогами этой реформы. Автор использует большой объем источников, среди которых речи П. А. Столыпина, стенографические отчеты III Государственной Думы, Государственного Совета, данные земских исследований.

В статье, посвященной итогам столыпинской аграрной реформы, опубликованной в 2004 г. Е. В. Кабановым [4], приводятся аргументы в подтверждение тезиса о том, что данная реформа не была кабинетной выдумкой, она была тщательно продумана и исходила из реальной практики [4]. Автор утверждает, что реформа не была завершена из-за начала Первой мировой войны и Февральской революции и если бы не эти трагические обстоятельства имела бы еще больший успех.

В 2005 г. была издана монография А. Н. Медушевского, в которой анализировались проекты аграрных реформ в России, начиная с XVIII до начала XXI в. [11]. В ней автор исследует одну из центральных тем новой и новейшей истории России – эволюцию земельных отношений и вопросов землепользования. По мнению А. Н. Медушевского главной целью реформы Столыпина было создание фермерских хозяйств, которые должны были стать основой хозяйственного прогресса в аграрном секторе экономики и оплотом политической стабильности. Отмечено, что сам реформатор осознавал, что его реформа может углубить раскол российского крестьянства.

В. Я. Романченко в статье, посвященной особенностям взаимоотношений государственной власти и крестьянства в России в XX в., опубликованной в 2007 г. [16], делает акцент на том, что столыпинская реформа была последним шансом для правительства Российской империи перевести систему аграрных отношений из сферы конфронтации в сферу сотрудничества с крестьянством и тем самым не допустить повторения революционной ситуации 1905 года. Но, по мнению автора, начиная реформу, Столыпин допустили один самый серьезный просчет – изменения в системе аграрных отношений и землепользования Российской империи были ограничены рамками экономических интересов политической элиты, которая своим социальным и имущественным положением противостояла крестьянству.

В 2009 г. была опубликована монография Л. Ю. Казаниной, в которой рассматривались связи между российским либерализмом и реформами П. А. Столыпина [6]. Автор попыталась найти ответ на вопрос: почему же представители российского либерализма не поддержали Столыпина в деле реформирования Российской империи? Используя обширный круг источников, Л. Ю. Казанина делает экскурс в историю развития либеральных идей в XIX – начале XX вв., анализирует, как представители либерального течения относились к реформам Столыпина и приходит к выводу о том, что данная информация может быть учтена для решения аграрных и социальных вопросов в современной России.

Мы должны осознавать, что комплексную оценку аграрной реформы Столыпина затрудняет то обстоятельство, что она не была завершена из-за трагической гибели реформатора. Сам Петр Аркадьевич надеялся, что все разработанные им реформы (в том числе и аграрная) будут проходить одновременно, дополняя друг друга, в течение нескольких десятилетий и позволят экономике Российской империи достичь максимальных результатов.

В заключение хочется процитировать председателя Государственной Думы третьего и четвертого созывов М. В. Родзянко точно характеризующие личность П. А. Столыпина: «...это был рыцарь без страха и упрека, который жил лишь стремлением ко благу Родины, так как он понимал его своей глубоко русской душой» [20, с. 331].

Подводя итог, отметим, что оценка государственной деятельности и реформ П. А. Столыпина в современной отечественной историографии неоднозначна. Но большая часть современных исследователей считают Столыпина талантливым государственным деятелем и реформатором, которому удалось внести весомый вклад в развитие Российской империи в начале XX в.

### **Список литературы**

1. Бородин, А. П. Столыпин : реформы во имя России / А. П. Бородин. – М. : Вече, 2004. – 380 с.
2. Зайцева, Л. И. Аграрная реформа П. А. Столыпина в документах и публикациях конца XIX – начала XX века : аналитический обзор / Л. И. Зайцева. – М. : Институт экономики РАН, 1995. – 178 с.
3. Зырянов, П. Н. Петр Столыпин : политический портрет / П. Н. Зырянов. – М. : Высшая школа, 1992. – 157 с.

4. Кабанов, Е. В. А был ли крах столыпинской аграрной реформы? / Е. В. Кабанов // Россия сельская, XIX – начало XX века : сб.ст. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 301 – 365.
5. Кабытов, П. С. Столыпин : последний реформатор Российской империи / П. С. Кабытов. – М. : РОССПЭН, 2007. – 190 с.
6. Казанина, Л. Ю. Российский либерализм и реформы П. А. Столыпина (1906 – 1911) / Л. Ю. Казанина. – Новомосковск : Издательство Университета Российской академии образования, 2009. – 213 с.
7. Казарезов, В. В. О Петре Аркадьевиче Столыпине / В. В. Казарезов. – М. : Агропромиздат, 1991. – 94 с.
8. Климин, И. И. Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России / И. И. Климин. – СПб. : Клио, 2002. – 335 с.
9. Корелин, А. П. П. А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России / А. П. Корелин // Деревня в начале века: революция и реформа. – М. : РГГУ, 1995. – С. 6 – 42.
10. Ленин, В. И. Столыпин и революция / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М. : Издательство политической литературы, 1967 – 1981. Т. 20. – С. 324 – 333.
11. Медушевский, А. Н. Проекты аграрных реформ в России: XVIII – XXI в. / А. Н. Медушевский. – М. : Наука, 2005. – 639 с.
12. Островский, И. В. П. А. Столыпин и его время / И. В. Островский. – Новосибирск : Наука, 1992. – 142 с.
13. Панов, Л. А. Столыпинская земельная реформа, 1906 – 1917 гг. / Л. А. Панов // Земельная реформа в России. Истоки и уроки : исторический очерк. – М. : Издательский дом Центросоюза, 2001. – 217 с.
14. Столыпин, П. А. Биохроника / под общ. ред. П. А. Пожигайло; Фонд изучения наследия П. А. Столыпина. – М. : РОССПЭН, 2006. – 376 с.
15. Пожигайло, П. А. Петр Аркадьевич Столыпин: интеллект и воля / П. А. Пожигайло, В. В. Шелохаев; Фонд изучения наследия П.А. Столыпина. – М. : РОССПЭН, 2005. – 237 с.
16. Романченко, В. Я. Государственная власть и крестьянство России в XX веке : единство и борьба противоположностей / В. Я. Романченко // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века : международная научно-практическая конференция. – Коломна: КГПИ, 2007. – С. 413 – 417.
17. Рыбас, С. Ю. Столыпин. Генерал Самсонов / С. Ю. Рыбас. – М. : ОЛМА-Пресс, 2000. – 446 с.
18. Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903 – 1906 гг.) / сост. А. В. Воронезцев, А. И. Пиреев. – Саратов : Архитектор-С, 2007. – 360 с.
19. Сидоровнин, Г. П. Петр Аркадьевич Столыпин : жизнь за Отечество / Г. П. Сидоровнин. – М.: Поколение, 2007. – 713 с.
20. Соколов, Б. В. Петр Аркадьевич Столыпин / Б. В. Соколов // 100 великих политиков. – М. : Вече, 2004. – С. 325 – 332.
21. Солженицын, А. И. Царь. Столыпин. Ленин : из «Красного Колеса» / А. И. Солженицын. – М. : АСТ, 2008. – 621 с.
22. Степанов, С. А. Столыпин : жизнь и смерть за Россию / С. А. Степанов. – М. : Эксмо, 2009. – 446 с.
23. Столыпинская реакция // История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс / под редакцией комиссии ЦК ВКП (б). – М. : Госполитиздат, 1938. – С. 78 – 81.
24. Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М. : Памятники исторической мысли, 2001. – 302 с.

*Статья поступила в редакцию 10.08.2018*

**Dmitrieva, V. V. P. A. Stolypin as a Statesman and Reformer in Contemporary Russian Historiography (1991-2009).**

The problem of studying personality and reforming activities of Pyotr Arkadyevich Stolypin in contemporary Russian historiography, starting from 1991 to 2009, is considered. An attempt is made to systematize monographs, articles, collections of documents dedicated to the figure of P.A. Stolypin. The author analyzes different approaches to the interpretation of the role of P.A. Stolypin in the history of Russia at the beginning of the twentieth century.

Keywords: P.A. Stolypin, statesman, Stolypin agrarian reform, the Russian Empire, modern national historiography.

УДК 391(410.1)“04/14”

*Статья посвящена вопросу возникновения и развития английской одежды в V – XV веках в эпоху Средневековья. Благодаря массовой культуре, в частности кинематографу, возникли определенные стереотипы и заблуждения об этом периоде. Этому способствовали также произведения писателей эпохи романтизма, которые сглаживали и приукрашали действительность «тёмных веков». Одним из таких мифов являются представления современного человека об одежде времен Средневековья, которые строятся, в основном, на произведениях кинематографа, и не отражают реальность и возможности той эпохи. Стоит отметить, что одежда, как и другие атрибуты, с которыми мы ассоциируем Средневековье, различались в разных странах. В связи с этим, наиболее интересным для изучения представляется Англия времен Средних веков как европейское государство, не испытавшее сильного влияния романизации, что, в свою очередь, сыграло главную роль в формировании особенностей феодализма на этой территории.*

*Ключевые слова: английская одежда, Англия, средневековая Англия, повседневная одежда, англосаксы, норманны, история костюма*

**В. Э. Савчинский, доцент, канд. ист. наук**

*Севастопольский государственный университет*

*Email: savchinskiy61@mail.ru*

**А. В. Ильичев, студент**

*Севастопольский государственный университет*

*Email: ilichev-toni@mail.ru*

**М. С. Ситало, студент**

*Севастопольский государственный университет*

*Email: mashunya.sitalo@mail.ru*

## **ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ АНГЛИЙСКОЙ ОДЕЖДЫ В ЭПОХУ СРЕДНИХ ВЕКОВ (VII – XV)**

Одним из главных атрибутов, сопровождавших человечество на протяжении всей истории и выражавших эстетическую деятельность человека, которая охватывает все области его жизни, является одежда. Одежда прошла долгий эволюционный путь, начиная от предмета, предназначенного для защиты от непогоды и окружающей среды до некоего символа и знака, который указывал на национальную и сословную принадлежность, выражая тем самым сложнейшие понятия социальной жизни до современной моды и тенденций. И в каждую историческую эпоху народы вырабатывали собственные знаковые системы, которые затем изменялись под влиянием культурных контактов, совершенствования технологий и расширения торговых связей.

Одна из таких систем была создана в Средневековой Англии, во времена наиболее мрачного и таинственного периода мировой истории. Временные рамки данного периода охватывают падение в V веке нашей эры Западной Римской империи и расцвет Ренессанса в итальянских городах-государствах в середине XV века.

Средневековая история Британии берет свое начало с образования на территории острова англосаксонских королевств в VII в. Появлению этих образований во многом способствовало ослабление Англии в результате Кельтского возрождения, вызванного тем, что Римская Британия в IV–V вв. была отрезана от остальной части Империи. В результате, эту территорию начали покидать римские гарнизоны и колонисты. И кельты были предоставлены сами себе практически на полвека. В это время на территории острова происходит укрепление местной знати, которая переняла римские способы ведения хозяйства, с использованием в качестве рабочей силы рабов из числа крестьян-кельтов и постепенно превращалась в земельных магнатов, главным интересом которых была борьба за приобретение новых рабов и владений. Ожесточенная борьба, вспыхнувшая в среде привилегированного класса, а также отсутствие какой-либо центральной власти, которая могла бы сдерживать внутренние противоречия, привели к ослаблению государства. Именно в этот период происходит вторжение дружин англов и саксов на территорию Британии [7, с. 19].

Достоверных сведений о точном времени вторжения англосаксов в Британию не существует, так как информация в дошедших до нас источниках, как правило, скудна и носит скорее легендарный

характер. Однако используя археологические данные, а также письменные источники мы все-таки можем предположить, что вторжение произошло в V веке и первоначально представляло собой привлечение дружины ютов на военную службу и их расселение на территории островов Танет и Уайт. Начиная со второй половины V века, происходит военная экспансия германских племен англов и саксов, а также примкнувших к ним ютов на территорию Великобритании. Проживавшие на данной территории кельты не смогли на первых порах оказать должное сопротивление захватчикам и лишь в конце века, когда происходит консолидация племен под руководством Амвросия Аврелиана, происходившего из знатной римской семьи, германским племенам было оказано военное сопротивление. Амвросием были одержаны ряд побед, в том числе и знаменитая победа при Бэндон Хилле, после которой саксы остановили наступление на 50 лет [7, с. 22]. Однако, несмотря на это, кельты в 571 – 577 годах терпят ряд поражений, которые приводят к их окончательному разгрому в 592 году в Уилтшире. Окончательное же завоевание Британии завершилось в 600 году, когда большая часть территорий острова была занята дружинами германских племен и было образовано ряд мелких королевств, из которых сложились и выделились семь наиболее влиятельных и значимых: саксонские – Эссекс, Суссекс и Уэссекс, королевства англов – Нортумбрия, Мерсия и Восточная Англия, и ютский Кент.

Повседневная одежда англичан в англо-саксонский период состояла из льняной рубашки, туники из льна или шерсти с длинными рукавами, как правило, доходившей до колен. Рукава укладывались складками, которые изображали волнообразный орнамент от запястья до предплечья. Для его поддержания на запястье крепился браслет, при снятии которого рукава распрямлялись и закрывали кисти, заменяя тем самым перчатки. Туника изготавливалась так же, как и рубашка, и имела горловинный вырез под шею, иногда - разрезы по бокам. Саксонское наименование туники – *roc* [5, с. 22]. Она украшалась орнаментом вокруг горловины, запястий, и подола, обозначая социальное положение человека в обществе. На талию одевался ремень или пояс.

Поверх туники носили короткий плащ ментил (*mentil*), который напоминал римский палиум (*pallium*) и гальский сагум (*sagum*). Его, как правило, закрепляли либо на груди, либо на одном или обоих плечах, используя брошь или фибулу. Предполагается, что, будучи однажды застегнутым, такой плащ можно было снять или надеть лишь через голову.

Также в гардероб англосаксов входили короткие штаны, доходящие до колена и гольфы, которые также доходили до колена. Они упоминаются в хрониках и иллюстрациях под названиями *brech* и *hose* [5, с. 23]. Сверху гольфы крепились полосками из ткани, хлопка или кожи, которые начинались от стопы и заканчивались чуть ниже колена. Саксонцы называли их *scanc-beorg*, что в буквальном переводе означает «стержень» или «защита ноги» [5, с. 23]. Согласно древним канонам, монахи были обязаны носить их из льна для того, чтобы их можно было отличить от мирян, которые носили изделия из кожи.

Обувь у англосаксов была довольно простой и, как правило, только черного цвета. Называлась она *sceo* или *scoh* [5, с. 24]. Нос такого полуботинка был заостренно-удлиненный. Часто такая обувь имела сплошной разрез по центру от подъема до пальцев ноги или небольшие округлые отверстия на том же участке. Такая форма обуви поддерживалась за счет ремня на щиколотке (как у современных сандалий). Стоит отметить, что одежда в этот период была одинакова для всех социальных групп. Различие состояло лишь в орнаменте и степени роскоши.

Начиная с X века, национальная одежда становится более изысканной и красивой, вследствие появления нового материала – шелка. Он появился на этой территории в VIII веке, однако, в силу его редкости и дороговизны, стал атрибутом знати. Так, Беде упоминает о неких шелковых облачениях несравненного мастерства [5, с. 25]. Его останки были заключены в шелк, как и многих других известных личностей из Дунстана.

Адхерм, епископ Шерборна, который писал в XVII веке, рассказывает «об удивительном уровне искусства ткачества и вышивки английских женщин даже в тот ранний период» [5, с. 25]. Согласно источникам, наиболее распространенными в это время цветами были красный, синий и зеленый. Популярными украшениями были золотые или серебряные цепочки и кресты; браслеты из золота, серебра и слоновой кости, инкрустированные драгоценностями; шнуры из янтаря; кольца, броши, пряжки и т.д. Изделия из металла иногда покрывали эмалью.

Отличительной особенностью женской одежды в эпоху англосаксов было наличие единого устойчивого стиля на протяжении многих столетий. Женщины, как и мужчины, носили одну и ту же одежду, независимо от социальной принадлежности. Как правило, это было свободное платье, доходившее до пола, с длинными рукавами. Называлось оно «гунна» и надевалась поверх туники [5, с. 34]. Рукава у такого платья так же, как и у мужчин, укладывались складками до запястья и крепились

браслетом или заканчивались богато украшенной каймой. Также сверху надевали накидку, которая укрывала всю фигуру.

Голову покрывали платком, который мог быть разной длины. Его называли *heafodes roegel* (*head – rail*) или *woefles*, от глагола *woefan*, что означает «покрывать» или «обхватывать». Однако носили такой головной убор редко, за исключением путешествий за границу. К примеру, Адхельм – настоятель из Шерборна, который был известным писателем VIII века, отмечал следующее в отношении женских причесок в данный период: «У нее были подкрученные щипцами волосы, которые делали ее неотразимой» [5, с. 36].

Женщины тоже носили чулки и обувь, которая не отличалась от мужской ни формой, ни цветом. Перчатки, по-видимому, не носили оба пола вплоть до одиннадцатого века. Их заменяли длинные рукава или накидка. Однако, на одном из сохранившихся изображений из молитвенника святого Этельвольда (X в.), у женщины на левой руке надето нечто синего цвета, похожее на перчатку. Она не была разделена на отдельные пальцы. Также на этой миниатюре присутствует любопытная пара кашне, если мы можем их так назвать, которая появится в источниках лишь спустя век.

Наиболее распространенными материалами, из которых изготавливали платья, были шелк и лен [4, с. 48]. Из цветов у обоих полов, как правило, использовали красный, синий и зеленый. Иногда встречается одежда белого цвета. Головной убор всегда был цветным. Из украшений были распространены обшитые золотом головные уборы, ободки, сделанные из золота, браслеты, серьги, ажурное кольцо и кресты, которые одевались на шею поверх одежды. Например, встречаются золотые украшения в виде двукрылого насекомого, инкрустированные драгоценными камнями.

Монашество и духовенство внешне практически не отличалось от мирян, если не находились при исполнении своих обязанностей у алтаря. Однако всё же мы можем говорить о склонности данного сословия к роскоши и пышности, о котором свидетельствует указ, опубликованный в 785 году. Он запрещал священникам носить драгоценную или окрашенную привезенными из Индии красителями одежду. Против драгоценных одеяний выступает миссионер Бонифаций: в своем письме к архиепископу Кентерберийскому он называет их использование духовными лицами предвестником скорого пришествия Антихриста [5, с. 38].

Последующее Датское вторжение не привело к каким-либо существенным изменениям в повседневной одежде англосаксов. Связано это было, прежде всего, с тем что одеяния датчан были идентичны с саксонскими, в том числе был схож и орнамент, и отличались они, как правило, лишь цветом. Из источников нам известно, что доминирующим цветом был черный, что было связано с цветами парусов, под которыми они ходили, а также вороном, который был их эмблемой. Однако стоит отметить, что никаких суеверий относительно данного цвета не было, так как завоеватели довольно таки быстро начали носить одежду того же цвета, что и местное население.

С началом правления Эдуарда Исповедника начинается новый период в истории развития повседневной одежды на территории Англии, который ознаменовался приходом Норманнской моды в Британию и ее окончательным закреплением во время Норманнского завоевания и прихода к власти Вильгельма Завоевателя [1, с. 588].

Повседневная одежда норманнов состояла, как и у англосаксов, из короткой туники, плаща, коротких штанов с длинными гетрами или гольфами, которые закрывали пальцы и стопу. Последние норманны называли «*chausses*» [5, с. 55]. Обувь была та же, что и в предшествующий период, однако к концу правления норманнов появляется короткая обувь, а также плоский и круглый головной убор, напоминающий шотландскую шляпу.

Одеяние монарха состояло из туники, доходившей до ступней и богато украшенной накидки, соответствующей монарху. По дошедшим до нас печатям можем предположить, что корона у норманнов была похожа на венец Эдуарда Исповедника.

Англо-норманнские женщины одевались практически так же, как и в англо-саксонский период. Наряд состоял из длинной туники, поверх которой надевали платье, похожее на саксонскую гунну (норманны называли их «*robe*»), а также покрова или платка «*couverchef*» [5, с. 62]. Главным нововведением в женской моде была шнуровка, которая прижимала материал и подчеркивала фигуру. Еще одной особенностью женской одежды той эпохи стали рукава: зауженные до запястья, ниже резко расширялись и ниспадали до земли [2, с. 28]. Подол платья был широкий, окантован золотой вышивкой. Волосы в этот время заплетались в две или более косы.

Рассматривая одежду священнослужителей в этот период, нужно сказать, что казула не претерпела изменений, в то время как далматика становится изогнутой по бокам. Пасторский посох выглядел просто, напоминал римский литус, вероятно бывший прототипом.

Дальнейшие изменения в одежде, связанные с укреплением на территории Англии французской моды, происходят во время правления наследников Вильгельма Завоевателя: Вильгельма II и

Генриха I. Одежда простого населения в этот период состояла из короткой туники, гольф, которые закрывали пальцы и стопу (*chausses*), а также короткой обуви. В плохую погоду или во время путешествий люди накидывали плащ или мантию, к которой прикреплялся головной убор, называемый норманнами «сара».

С началом распространения и укрепления французской моды происходят заметные изменения во внешнем виде знати. Одним из таких стало удлинение короткой туники вместе с рукавами, чтобы они полностью покрывали руки. На торжественные мероприятия и праздники носили длинную тунику, под которую надевалась *interula* или льняное одеяние, а подол волочился по полу. Несмотря на наличие длинных рукавов, перчатки тоже использовались, но только знатью. Ещё носили мантии, сшитые из дорогих тканей и украшенные мехом. В это время среди дворян становится популярной обувь, которая называлась *pigacice* и имела длинные сужающиеся носки [3, с. 105]. Их закручивали, так что их вид напоминал скорпиона или бараний рог.

Единственным изменением в женской одежде с 1088 по 1154 год стало значительное увеличение длины различных элементов женского наряда, что, согласно источникам, причиняло неудобство. Так, к примеру, за время правления Руфуса и Генриха I длина рукавов, покрова или платка увеличилась настолько, что их пришлось завязывать в узлы, чтобы не наступать на них.

Следующий этап развития английской средневековой одежды приходится на время правления первых королей династии Плантагенетов (1154 – 1216) – Генриха II, Ричарда I Львиное сердце и Иоанна Безземельного. В это период появляется новый источник — это монументальные изображения умерших людей, с помощью которого мы можем воссоздать внешний вид людей данной эпохи.

Наиболее ранним таким памятником является изображение Генриха II, расположенное в аббатстве Фонтевро в Нормандии. Согласно ему, монарх был облачен в далматику или длинную тунику малинового цвета, усеянной изображением звезд или цветов из золота, сверху накинута мантия насыщенного бордового-коричневого цвета (“*a deep reddish chocolate*”), которая закреплялась фибулой на правом плече [5, с. 81]. Обувь у него была зеленого цвета с позолоченными шпорами, скрепленной красной кожей. Также необходимо отметить, что перчатки монарха имели украшение на тыльной стороне ладони, что, в свою очередь, означало принадлежность к королевскому роду или к высшему духовному сословию.

Согласно более поздним изображениям первых представителей династии Плантагенетов, внешний вид монарха не претерпевает значительных изменений во время правления наследников Генриха II. Так, к примеру, одеяние Ричарда I практически полностью повторяло одеяние его отца и отличалось лишь длиной туники и тем, что мантия застегивалась не на плече, а на груди.

Внешний вид знати не претерпевает сильных изменений в этот период. Представители высшего сословия продолжает все также носить гольфы или *chausses*, но вновь встречаются саксонское слово *hose* или латинское *caligae* при описании английского гардероба. Одним из немногих нововведений стали сандалии из пурпурной ткани и *soiulares* или *subtulares* (обувь или подошва, которая надевалась вместе с ними). Под сандалиями, вероятно, подразумевается крепление обуви длинными пересекающимися полосами. Перчатки использовались как короткие, так и длинные, доходившие до локтя и украшенные сверху вышивкой, а снизу драгоценными камнями. Продолжали носить головной убор фригийской формы или капюшон плаща.

Женская одежда времен первых Плантагенетов сохраняет общие черты предшествующего периода. Платье в это время теряет свои экстравагантные манжеты, а рукава плотно прилегают к телу и заканчиваются у запястья. Так же стали носить богато украшенные пояса, которые неплотно обхватывали талию. Еще одним новшеством этого периода стало появление небольшой сумки под названием *aulmoniere*, который согласно изображению Беренгари, жены Ричарда I, носился слева и напоминал по виду современный ридикюль [5, с. 89].

Официальные одеяния и мантии этого времени отличаются более совершенной и великолепной вышивкой. В зимнее время года женщины поверх мантии надевали *Pelisses* (*pelices*, *pelissons*) - вариант шубы, отороченной мехом [2, с. 19]. Доминирующим цветом в женской одежде становится зеленый. Так, согласно одному из королевских распоряжений, было поручено сшить два наряда для королевы, из которых один должен быть зеленого цвета, другой - черного.

Во время правления Иоанна Безземельного, впервые упоминается элемент женского наряда под названием *wimple*. Он оборачивался вокруг головы и подбородка и крепился на лбу ободком из золота и драгоценных камней у тех, кто мог себе это позволить. Простолюдины использовали обычный шелк.

Из обуви, помимо той, что носили в предшествующий период, получают распространение, украшенные вышивкой сапоги, но из-за длины платья, на изображениях мы можем увидеть лишь носки обуви.

Дальнейшие изменения английской одежды связаны с продолжительным правлением короля Генриха III, которое охватывает большую часть XIII века и характеризуется не только изменением форм нарядов этой эпохи, но и приобретением ими гораздо большей пышности и роскоши. Королевское облачение в это время состояло из длинной и плотной туники, украшенной по краям орнаментом, мантии, крепившейся фибулой на правом плече, великолепно сделанной обуви, на которой присутствовали изображения львов или леопардов, а также короны из золота, которую называли *chaplet* или *garland*. Все элементы наряда могли быть различных цветов и обязательно содержали золото. Однако обязательным было наличие в королевском гардеробе облачения из дорого ярко-пурпурного шелка (*samite*), на котором сзади и спереди были изображены три леопарда. Позже этот наряд назовут *quintis* или *cointise* [5, с. 93].

Стоит отметить, что с началом правления в Англии Генриха III появляется новый материал — так называемая «ткань Балдекинов» (*cloth of Baldekins*). Она представляет собой очень дорогой шелк, сотканный из золота. Помимо упомянутых выше тканей появляются и новые материалы, более роскошные. Одним из таких стал бархат, упоминающийся под латинским наименованием *villosa* или французским *villuse* (*velours*). Ещё один дорогой материал производился в Кикладах и получил название *cyclas* или *ciclaton* [5, с. 95]. Название ткани впоследствии перешло и на одежду, такую как далматика и «супер-туника», которую носили оба пола.

Мужской костюм периода Генриха III состоял из туники, *cyclas* или *cointise*, так же носили *chausses* или гольфы. В связи с тем, что туника становится более открытой, входят в обиход *drawers* (кальсоны). Мантии и плащи носят лишь в официальных мероприятиях или во время путешествий. Обувь в это время вновь становится с длинным носком; появляется вышитый узор в виде шашек.

Женский костюм по-прежнему состоял из платья с длинными и легкими рукавами, поверх которого иногда носилась супер-туника или *cyclas*, а в случае торжественных или государственных мероприятиях мантия. Из головных уборов в это время носили вуаль (*veil*) и *wimple* которые обычно вышивались из дорогого шелка или ткани с золотыми нитями. Также поверх этих головных уборов могли помещать диадемы, венцы, венки или круглые шляпы. Так, к примеру, согласно описанию, Matthew Paris Изабелла Английская, сестра Генриха III была вынуждена снять шляпу вместе с вуалью, чтобы народ смог увидеть ее лицо

Последний этап развития английской средневековой одежды приходится на XIV – XV вв. и связан с возникновением и распространением на территории Европы нового готического стиля, который приводит к существенным изменениям не только в архитектуре этой эпохи, но также приносит серьезные изменения во внешнем виде людей этого времени, зарождая тем самым новую моду.

Одним из главных особенностей (новшеств) нового стиля стало постепенное укорачивание одежды, которая в связи с этим остро нуждалась в разрезах со шнуровкой или пуговицах. Помимо этого, появляются также новые элементы одежды, как в мужском, так и женском костюме. Одним из таких является жюп, который представлял собой жилет подол которого обшивали металлическим подвесками и под которым носили, как правило, блио – «короткую отрезную по талии одежду с разрезами на боках, стянутую шнуровкой на спине» [6, с. 78]. Поверх них мужчины носили верхнее платье, которое могло быть представлено либо усе, либо упландом. Первое представляло собой широкую и длинную до земли накидку, имевшую разрезы на боках от пояса или груди до подола. В то время, как упланд представлял собой широкое платье-кофтан, отличительной особенностью которого были непомерно широкие рукава, которые могли порой опускаться до подола. Начиная же со второй половины XIV века, упланд приобрел характер парадной одежды.

Также стоит отметить, что в этот период *chausses* стали цельными и придерживались прoderнутого на талии поясом. С 1328 года поверх них стали носить чулки, доходившие до колен, и напоминавшие по виду полусапожек, а позже – настоящие полусапожки и полуботинки. Из обуви в это время получает распространение, так называемые, кракоуз, получившие свое название от польского города Кракова. Она имела удлиненно-заостренную форму, причем величина носка могла равняться длине ступни, из-за чего их приходилось подвязывать цепочками к ногам под коленями.

Женский костюм XIV – XV века состоял из нижнего платья котт, длинной сорочки шемиз, которая туго утягивалась вместе с рукавами, а также верхнего платья мипарти, «которое имело узкие полурукава, от которых до земли тянулись длинные полоски ткани, а иногда и разрезы на юбке, сквозь которые виднелось нижнее платье» [6, с. 78-79].

На рубеже XIV – XV веков чепцы как основной головной убор принимают самые разнообразные и порой причудливые формы от сердец и рогов до крыльев бабочек. Также появляются новые виды головных уборов, такие как крузеллер, главной особенностью которого были «ряды мелких оборок, которые изящно обрамляли лицо и спускались на плечи» [6, с. 80], а также капор с плиссированным

наплечником барбет. Стоит также отметить, что наиболее популярным украшением становится вуаль, сотканная из тонкого льна.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что английская одежда, возникнув в VII веке на территории Британии в связи с нашествием германских дружин и образованием англо-саксонских королевств, прошла долгий путь развития, сохраняя при этом свои характерные черты, в частности, в отношении женской одежды. В процессе своей эволюции она испытала сильное влияние французской моды, проникновение которой на территорию острова началось с правления Эдуарда Исповедника, а окончательно закрепилась в результате Норманнского завоевания и прихода к власти новой династии, просуществовавшей до 1154 года. За время ее правления постепенно происходит процесс исчезновения черт традиционного германского костюма, принесенного на территорию Англии англосаксонскими дружинами. Еще одним немаловажным изменением в этот период стало увеличение длины различных элементов женской одежды, в частности рукавов, продолжавшееся и во время правления первых представителей династии Плантагенетов, сменившей норманнскую в результате смерти короля Стефана в 1154 году. В это время происходит изменение форм нарядов, а также приобретение ими гораздо большей пышности и дороговизны в силу распространения новых материалов. Дальнейшее развитие английской одежды в XIII – XV веках было связано с усовершенствование мастерства и знания кроя, а также внедрением в ремесло такого элемента как пуговицы, что способствовала во многом смене длинных ниспадающих одеяний на более короткие и облегчающие силуэты. Однако в результате войн Красной и Белой розы к власти приходит династия Тюдоров, ознаменовав начало эпохи Возрождения в Англии и распространение на территории государства испанской моды, чопорной и склонной к темным цветам.

#### Список литературы

1. Вейс, Г. История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь: Иллюстрированная энциклопедия в 3-х томах. «Темные века» и Средневековье (IV — XIV вв.). Т.2. / Г. Вейс. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 600 с.
2. Келли, Ф. История костюма и доспехов. От крестоносцев до придворных щеголей / Пер. с англ. Т.Е. Любовской / Ф. Келли, Р. Швабе. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 216 с.
3. Пастуро, М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола / М. Пастуро. - М.: Молодая Гвардия, Палимпсест, 2009. — 262 с.
4. Плаксина, Э. Б. История костюма. Стили и направления / Э. Б. Плаксина. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр Академия, 2004. — 224 с.
5. Планше, Дж. Р. История английского костюма / Дж. Р. Планше. — Лондон: Издательство М. А. Наттали, 1834. — 400 с.
6. Чалтыкьян, Д. А. История костюма / Д. А. Чалтыкьян. - М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2011. — 183 с.
7. Штокмар, В. В. История Англии в Средние века / В. В. Штокмар. — СПб: Алетейя, 2005. - 203 с.

*Статья поступила в редакцию 18.10.2018*

#### **Savchinskiy, V. E, Ilyichov, A. V, Sitalo, M. S. The Emergence and Development of Casual English Clothes in the Middle Ages (the 7<sup>th</sup> –15<sup>th</sup> centuries)**

*The article is devoted to the emergence and development of the English costume in the 5<sup>th</sup> -15<sup>th</sup> centuries in the Middle Ages. Due to popular culture, cinema in particular, there are certain stereotypes and misconceptions about this period. These stereotypes were also supported by the works of writers of the Romantic era which smoothed and embellished the reality of the "dark ages". One of these myths is the idea of the modern person about the clothes of the Middle Ages, which is built mainly on the works of cinema, and does not reflect the reality and possibilities of that era. It is worth noting that the clothes, as well as other attributes with which we associate the Middle Ages, differed in different countries. In this regard, the most interesting thing for the study is England of the Middle Ages as a European state that did not experience a strong influence of Romanization, which, in turn, played a major role in shaping the characteristics of feudalism in this territory.*

*Keywords: English clothes, England, Medieval England, casual wear, Anglo-Saxon, Normans, history of costume.*

УДК 94(47) "18/20"

*Периодическая печать России получила мощный толчок к развитию в ходе крупных преобразований 1860–1870-х годов – «Великих реформ». В фокусе статьи – образы героев и событий истории России допетровского периода на страницах значимых универсальных газет пореформенной России. Автор в ходе исследования выявляет наиболее востребованные объекты памяти из истории средневековой Руси, определяет тенденции в восприятии того или иного героя / события. В статье раскрываются особенности конструирования образа русского средневековья на страницах периодической печати.*

*Ключевые слова:* периодическая печать, историческая память, memory studies, допетровская Русь, образы прошлого

**Д. А. Сосницкий, канд. ист. наук**

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: st003114@spbu.ru

### **СЮЖЕТЫ ДОПЕТРОВСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–НАЧАЛО XX ВВ.)<sup>1</sup>**

Газеты второй половины XIX – начала XX вв. были мощным инструментом конструирования представлений общества о том или ином явлении или событии, происходившем в России и за ее пределами. Однако сюжеты газетных статей были посвящены не только злободневным событиям. Наряду с художественной литературой, публицистикой, учебной литературой, монументальной скульптурой и исторической живописью, периодическая печать являлась источником коллективных представлений о прошлом России.

Целью данной статьи является реконструкция образа допетровской Руси, созданного на страницах отечественной газетной периодики второй половины XIX – начала XX вв. Данное исследование является продолжением работы, начатой в рамках нашего диссертационного исследования [12]. Тогда было проанализировано содержание таких газет как «Биржевые ведомости», «Голос», «Русский Инвалид», «Санкт-Петербургские ведомости», «Сын отечества». Эти издания были отобраны исходя из нескольких принципов. Во-первых, все проанализированные издания являются универсальными, т.е. в этих газетах встречаются материалы о событиях внутренней и внешней политики России, экономической ситуации в стране, о культурной жизни крупных российских городов, художественные произведения, многочисленные рекламные объявления и т.п. Периодически в этих материалах в различных контекстах упоминались герои и события средневековой истории России. Во-вторых, на протяжении всего исследуемого периода эти газеты были широко распространены (о чем свидетельствуют тиражи и многочисленные подписчики) и потому непосредственно влияли на формирование общественных настроений. В-третьих, все эти газеты издавались в Санкт-Петербурге и были частными изданиями [13, с. 7–9]. Задача данной статьи – обобщить эти упоминания, выявить наиболее востребованные объекты памяти и определить основные тенденции в конструировании образа русского средневекового прошлого на страницах пореформенной периодической печати.

В рамках данного исследования, исходя из описанных принципов, было отобрано еще 5 газет, тексты которых анализировались на предмет наличия исторических нарративов о русской истории допетровского периода: «Гражданин», «Неделя», «Петербургская газета», «Петербургский листок» и «Новое время». В силу того, что для разработки данного сюжета было затруднительно изучить весь массив вышедших материалов более чем за полвека, для анализа нами был применен метод случайной выборки. Таким образом нами были подробно изучены 100 номеров (по 20 для каждого издания) газет за период с 1864 г. по 1917 г.

Почему же предметом нашего изучения стали газеты пореформенного периода? Дело в том, что именно в эпоху «Великих реформ» происходят серьезные изменения в положении периодической

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект «Русское средневековье в массовом сознании российского общества нового и новейшего времени (XIX–начало XXI вв.)», проект № МК-1245.2018.6.

печати, что кардинально меняет их значение в общественной жизни страны. Начало этим изменениям положил указ от 10 марта 1862 г., вводивший карательную цензуру для некоторых изданий. Результатом действия этого положения стало то, что были освобождены от предварительной цензуры губернские ведомости, а также печатные органы правительственных учреждений и ученых обществ. 6 апреля 1865 г. вступили в действие Временные правила «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати», основные положения которых сводились к следующему: крупные периодические издания, освобожденные от предварительной цензуры, обязаны были вносить крупный денежный залог (от 2500 до 5000 рублей); министр имел право выносить «предостережения» изданиям; после третьего «предостережения» работа издания приостанавливалась на срок до полугода. Несмотря на эти положения, в целом новые Временные правила носили прогрессивный характер, т.к. способствовали постепенному переходу от предварительной к карательной цензуре. Эти позитивные изменения способствовали развитию свободы печати, но государство не собиралось отказываться от мощных рычагов давления на газеты. Самым мощным средством в этом отношении оставалось экономическое давление. Одним из его проявлений стал закон от 14 июня 1868 г., запрещавший розничную продажу периодических изданий без ограничения срока запрета.

Дадим краткую характеристику всех изданий, материалы которых были проанализированы в ходе исследования.

Собственником «Гражданина» был князь В. П. Мещерский, известный консерватор, друг императора Александра III. Это обстоятельство и определяло вектор развития газеты. В «Гражданине» печатались материалы консервативного толка, в защиту самодержавия и церкви. Примечательно, что именно в этом журнале нам встретилось больше всего нарративов о допетровском периоде русской истории. В проанализированных номерах даже была отдельная рубрика «Исторические письма», в рамках которой историк М. О. Коялович, специализировавшийся по истории западнорусских земель давал небольшие (но насыщенные фактами) очерки истории России средневекового периода. На страницах этой газеты была также опубликована критическая рецензия М. П. Погодина [10] на сочинения Н. И. Костомарова о деятелях смутного времени и приводятся отрывки дальнейшей полемики историков по этому вопросу. Кроме того, на страницах «Гражданина» публиковались краткие сообщения заседаний и съездов научных обществ, зачастую содержащие интересные насведения.

Вторым изданием, содержащим немногочисленные, но значительные по объему материалы по истории России допетровского периода является газета «Неделя». Эту газету можно отнести к изданиям демократического направления [4, с. 46]. В разные годы в редакции газеты трудились Е. И. Конради, П. А. Гайдебуров, Ю. А. Россель, И. И. Каблиц и другие деятели демократического и народнического движения. В силу этих обстоятельств, газета неоднократно получала предупреждения и даже приостанавливала свою работу. Несмотря на то, что количество заявленных рубрик в газете велико, большую часть ее объема составляли художественные произведения. Интересующие нас объекты памяти о русском средневековье чаще встречались в материалах рубрик «Политическая хроника», «Из текущей жизни», «На очереди», «Внутренняя летопись. Законы и распоряжения» и т.д.

«Петербургский листок» и «Петербургская газета» относятся к числу ежедневных газет, основной задачей которых было освещение событий городской жизни. Эти издания содержали многочисленные разделы, однако, как правило, именно исторических материалов не имели. Большая часть упоминаний русского средневековья в этих газетах приходится на театральные рецензии. «Петербургский листок», в разные годы редактировавшийся А. С. Афанасьевым-Чужбинским, И. А. Арсеньевым, М. М. Стопановским, А. А. Соколовым неоднократно менял свою политическую базу, становясь то беспристрастным справочным изданием, то выступая с демократическими или, напротив, реакционными идеями. Основанная И. А. Арсеньевым «Петербургская газета» также неоднократно меняла свое политическое лицо и даже была дважды приостановлена (в 1873 и 1877 годах), однако главным ее назначением всегда было составление хроники городских происшествий, а не публикация острых злободневных материалов.

Особняком стоит «Новое время» – одна из самых известных и изученных газет дореволюционной России. В период с 1868 г. по 1876 г. газета возглавлялась А. К. Киркором, Ф. Устряловым, К. В. Трубниковым и не имела определенной политической направленности. Однако, после того, как редактором становится А. С. Суворин, газета приобретает черты либерального издания. Курс газеты

серьезным образом корректируется после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда в издании все чаще появляются материалы, одобряющие инициативы властей. Несмотря на обилие рубрик и материалов различной тематики, среди проанализированных нами 20 номеров этой газеты, не было обнаружено упоминаний героев или событий допетровского периода истории России.

В качестве результата анализа 100 номеров вышеупомянутых газет приведем таблицу востребованности героев и событий на страницах периодической печати пореформенной России (см. таб. 1).

Таблица 1

События и герои допетровской истории России на страницах газет «Гражданин», «Неделя», «Петербургский листок», «Петербургская газета», «Новое время» в 1864-1917 гг.

| №     | Локальный объект памяти                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | Количество упоминаний |
|-------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------|
| 1-2   | Александр Невский, Иван Грозный                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            | 5                     |
| 3-5   | Рюрик, Борис и Глеб, Федор Иоаннович                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       | 3                     |
| 6-15  | Гостомысл, Аскольд, Олег, К. Минин, Борис Годунов, Василий Шуйский, Владимир Мономах, Прокопий Ляпунов, Григорий Котошихин, М. В. Скопин-Шуйский                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           | 2                     |
| 16-55 | Кирилл и Мефодий, Синеус, Трувор, Кий, Щек, Хорив, Договоры Олега с греками, Игорь Старый, Мстислав Великий, Ярополк, Русская Правда, Святополк Киевский, Мстислав Владимирович, Ярополк Владимирович, Изяслав Мстиславович, Мстислав Изяславович, Климент Смолятич, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Василий и Константин Ярославские, Татаро-Монгольское иго, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, Иван III, Митрополит Феодосий, Опричнина, Мария Нагая, Царевич Дмитрий, Смута, Лжедмитрий, Дмитрий Пожарский, патриарх Гермоген, Иван Сусанин, Михаил Федорович, Богдан Хмельницкий, И. М. Заруцкий, И. С. Мазепа | 1                     |

Всего нами было выявлено 55 локальных объектов памяти, абсолютное большинство среди которых составляют персоналии – 50. Событий и явлений всего 5 – договоры князя Олега с греками, «Русская Правда», татаро-монгольское иго, опричнина, смута. Среди персоналий большую часть составляют правители – 32 (58,2 % от общего числа персоналий); 5 (10 %) – деятели церковной истории и 13 (31,8 %) все остальные.

Кратко остановимся на тех героях русской средневековой истории, к которым внимание газетчиков было приковано чаще всего. Александр Невский принадлежит к их числу по причине популярности образа князя в русской церковной традиции. Постоянные упоминания икон с изображением святого князя, храмов и пределов его имени, наконец, ордена святого Александра Невского обеспечивают ему бесперебойную «цитируемость» в газетной периодике. Однако, развернутых нарративов, посвященных князю среди проанализированного материала мы не встретили. Несколько отличается в этом отношении положение Ивана Грозного. На страницах консервативного «Гражданина» Иван Грозный не появляется, но в «Неделе» есть следующий пассаж: «Припомните, что во время владычества татар продажа всякой водки в России была строго запрещена, а при Иване Грозном отца садили в тюрьму, если он запрещал сыну идти в кабаки» [7]. Иван Грозный служит неким ориентиром во времени, ярким героем, сразу же вызывающим определенные ассоциации. В данном случае период царствования Ивана IV явно предстает периодом репрессий. Причиной частого упоминания имени грозного царя также являются обсуждения постановки трагедии «Смерть Иоанна Грозного»: «Говорят, что на театре Кушелева-Безбородко (княгини Суворовой) пойдет трагедия «Смерть Иоанна Грозного» и роль Грозного будет играть сам автор» [9].

Активно обсуждалась в периодической печати полемика историков о призвании варягов. В связи с этим на страницах газет регулярно появлялись имена деятелей древнейшего периода русской истории: Кия, Щека, Хорива, Синеуса, Трувора и, конечно, Рюрика. В первой статье первого номера газеты «Гражданин» затронут сюжет с основанием русского государства: «Читано было много докладов и исследований, но главнейшее из открытий, им сделанных, есть, без сомнения; ненашедшее ни в ком из членов опровержения – открытие г. Иловайского, что сказание о Русском народе, имевшем-де бестактность тысячу десять лет назад, так плохо себя отрекомендовать каким то 3-м заморским пришельцам, коих имена были Рюрик, Синеус и Трувор – ничто иное как выдумка, говоря прозаически, а поэтически – легенда» [5, с. 2]. В рубрике «Исторические письма» М. О. Коялович также вскользь упоминает историю с призванием варягов в связи с рассказом о вече на Руси до татаро-монгольского нашествия: «К этого же рода усилиям привести сказание о призвании князей в соглашение с вечевым складом жизни русской, нужно отнести и легенду Иоакимовской летописи о призвании Рюрика, как внука новгородского князя Гостомысла, и притом о призвании с ведома старейшин земли» [3]. Такой интерес к древнейшему периоду отечественной истории в общем, и к сказанию о призвании варягов в частности, можно объяснить как неугасающей полемикой историков по этому поводу, так и недавним празднованием 1000-летия России. Подогревали интерес к древней истории и художественные произведения. Так, например, в печати появлялись упоминания оперы А. Н. Верстовского «Аскольдова могила» по одноименному роману А. Н. Загоскина [6, с. 200].

События отдаленного прошлого актуализировались на страницах газетной периодики в связи с современными событиями. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. подробно освещалась в газетах, а авторы статей зачастую пытались провести исторические параллели между завоеваниями прошлого и победами настоящего. Обсуждая рейд М. Д. Скобелева через Адрианополь к окрестностям Константинополя в «Политической хронике» газеты «Неделя», автор статьи писал: «Русские войска, – правда, дальнего пункта, – видели Царьград, к стенам которого Вещий Олег – один из «великанов сумрака», по карамзинскому выражению, – прибил свой щит. Мы как будто пришли полюбоваться на этот мифический щит древнего богатыря» [11].

Упоминания деятелей, которых условно можно отнести к церковному дискурсу, как правило, встречаются не в связи с характеристикой их деятельности и исторической роли, а в соответствующем контексте, который не позволяет определить отношение автора к этим персоналиям. Приведем характерный пример: «... имели участие представить Государю Императору пожертвованную этими училищами, для храма в память Императора Александра II-го, икону св. Александра Невского, св. Кирилла и Мефодия и ярославских чудотворцев Василия и Константина и лампаду к этой иконе от кулаковского начального училища Романо-Борисоглебского уезда; при этом Государь Император выразил желание, чтобы до устройства храма икона и лампада хранились в городской думе» [1]. В один ряд с такими нарративами можно поставить и перечисления книжек, посвященных святым князьям Борису и Глебу и Сергию Радонежскому. Более подробные характеристики героев церковной истории России мы получаем лишь в рубрике «Церковная летопись» [15] и в уже упоминавшихся «Исторических письмах» газеты «Гражданин».

Несмотря на интерес к героям древнейшего периода русской истории, наибольшее внимание у читающей публики вызывали, судя по количеству упоминаний, деятели русской истории XVI–XVII вв. Этому есть очевидные объяснения – персоналии этой эпохи чаще всего становились героями различных художественных произведений: Иван Грозный, Мария Нагая, Борис Годунов, Михаил Скопин-Шуйский, Прокопий Ляпунов, царевич Дмитрий, Федор Иоаннович, Кузьма Минин-Сухорук появлялись на страницах популярных универсальных газет в связи с упоминанием таких художественных произведений как трагедия «Смерть Иоанна Грозного», «Песнь о убиении царевича Дмитрия», опера «Борис Годунов», постановка «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» и др. Однако, встречаются упоминания и совсем другого рода. Так, например, цари Федор Иоаннович, Василий Шуйский и Михаил Федорович появляются в «Неделе» в связи с рассказом о земельном споре: «Еще в XVI веке предку Бабинову царем Федором Иоанновичем пожалована была земля за разведку и устройство сибирской дороги, причем границы ее, сообразно тогдашним условиям, означились очень широко и неопределенно, а кроме того Бабинов освобождался от всяких податей и сборов. Грамоты на эту вотчину и условия владения ею подтверждались потом, по разным случаям, царями Василием Шуйским и Михаилом Федоровичем» [14, с. 278]. В «Гражданине», который безусловно можно

относится к числу изданий фундаменталистского толка, встречается даже упоминание ненавистного самодержавию Степана Разина, правда, в соответствующем негативном ключе: «За обедом я обыкновенно говорю жене: знаешь что, жена, ведь в сущности я не понимаю как я мог увлекаться, ведь поляки гораздо больше нас любят Россию, ну как же после этого им не верить, а русских... да что говорить, знаешь-ли, что по моему, такие люди как Муравьевы, Корниловы, Батюшковы, да ведь это все равно, что Стеньки Разины...» [2, с. 19].

Содержатся в газетных материалах и исторические обобщения, в которых допетровская Русь выделена в качестве периода, противопоставленного новой, имперской России: «Нужен резкий поворот. Пора покончить с петербургским периодом нашей истории и начать новую историческую эру. Петербург исполнил свое дело, разомкнул ту исключительность, в которой задыхалась до-Петровская Русь. Перенесение центра тяжести управления на окраину Империи, с образованием нового вида опричнины, было, может быть, в свое время и нужно, - но дальнейшее продолжение такого странного положения центра управления – не в центре страны, может грозить совершенной остановкой кровообращения...» [8].

Обратимся к вопросу востребованности периодов отечественной истории в газетной периодике пореформенной России. В приведенной ниже таблице (см. таблицу 2) представлены результаты распределения обнаруженных локальных объектов исторической памяти по векам.

Таблица 2

Рейтинг популярности периодов допетровской истории России на страницах газет «Гражданин», «Неделя», «Петербургский листок», «Петербургская газета», «Новое время» в 1864-1917 гг.

| №   | Основной объект памяти         | Количество упоминаний |
|-----|--------------------------------|-----------------------|
| 1   | Россия, 17 в.                  | 22                    |
| 2   | Россия, 9 в.                   | 16                    |
| 3   | Россия, 12 в.                  | 9                     |
| 4-5 | Россия, 16 в.<br>Россия, 13 в. | 8                     |
| 6   | Россия, 10 в.                  | 6                     |
| 7   | Россия, 15 в.                  | 5                     |
| 8   | Россия, 14 в.                  | 2                     |
| 9   | Россия, 11 в.                  | 1                     |

Данные проведенного исследования позволяют с уверенностью говорить о том, что XVII столетие как период мощных государственных преобразований получило самое широкое освещение на страницах газет пореформенного периода. Это обстоятельство вполне предсказуемо – традиционно интерес общества вызывают события не столь отдаленные от современности. При исследовании различных типов источников формирования коллективных исторических представлений о прошлом такая тенденция выявляется довольно часто. Тем удивительнее «отставание» XVI века, наполненного такими событиями как Ливонская война, присоединение Сибири, опричнина, происходившими в годы царствования Ивана Грозного – болевой точки национальной памяти. Востребованность же событий раннего периода нашей истории объясняется, как уже было сказано, повышенным вниманием к недавнему 1000-летию Русского государства.

Подводя краткие итоги, необходимо отметить, что газеты, хоть и не являлись основным источником конструирования представлений о средневековом периоде русской истории, оказывали косвенное влияние на его формирование. Заметки публицистов, полемика профессиональных историков, печатавшаяся на страницах универсальных газет, позволяла широкой общественности обратить свое внимание на сюжеты из средневековой истории России, узнать о новых исторических сочинениях. Безусловно, большинство упоминаний событий и героев русского средневековья носит в газетах фоновый характер и не содержит ярких характеристик и образов. Однако, периодически встречающиеся развернутые нарративы позволяют судить о том, как транслировались образы прошлого в исследуемый период, а трактовки тех или иных событий средневековой истории использовались в качестве аргументов в общественной полемике пореформенной России.

**Список литературы**

1. Голос // Гражданин. — 1882. — № 8. — С. 17–18.
2. Из Вильны // Гражданин. — 1872. — № 1. — С. 19–21.
3. Коялович, М. О. Исторические письма. Дотатарская Русь / М. О. Коялович // Гражданин. — 1872. — № 1. — С. 15.
4. Лапшина, Г. С. Русская пореформенная печать 70-80-х годов XIX века / Г. С. Лапшина. — М.: Издательство МГУ, 1985. — 130 с.
5. М. К-н. К читателям // Гражданин. — 1872. — № 1. — С. 1–3.
6. Московский театр // Гражданин. — 1872. — № 6. — С. 200–201.
7. На очереди // Неделя. — 1898. — № 4. — С. 137–138.
8. Наша печать // Гражданин. — 1882. — № 6. — С. 17.
9. Наше житье-бытье // Петербургская газета. — 1867. — № 1. — С. 1.
10. Погодин, М. П. За Скопина-Шуйского / М. П. Погодин // Гражданин. — 1872. — № 3. — С. 81–87.
11. Политическая хроника // Неделя. — 1878. — № 8. — С. 248–252.
12. Сосницкий, Д. А. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д. А. Сосницкий; Санкт-Петербургский государственный университет. — СПб., 2015. — 344 с.
13. Сони́на, Е. С. Петербургская универсальная газета XIX века / Е. С. Сони́на. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. — 360 с.
14. Судебные процессы // Неделя. — 1898. — № 9. — С. 277–279.
15. Церковная летопись // Гражданин. — 1882. — № 8. — С. 1.

*Статья поступила в редакцию 30.09.2018*

**Sosnitskiy, D. A. *Plots of the Pre-Petrine History of Russia on the Pages of Newspaper Periodicals (second half of the 19th - beginning of the 20th centuries)***

The periodical press received a powerful impetus to development during the major transformations of the 1860s-1870s. The images of heroes and events in the history of Russia before the pre-Petrine period, which were on the pages of important newspapers, are in the focus of this article. In the course of research, the author reveals the most popular objects of memory of medieval Russia, determines the tendencies in the formation of the image of different heroes/ events. The article reveals the features of constructing the image of the Russian Middle Ages on the pages of the periodical press.

Keywords: periodical press, historical memory, memory studies, pre-Petrine Rus, images of the past.

УДК 316.648+323.23:[37+658.8

*Рассматриваются перспективы развития социально-гуманитарных технологий в социальном и технократическом направлениях. Анализируются принципы партнерского маркетинга и методы нейромаркетинга, выделены черты новой парадигмы в образовании. Раскрывается содержание актуальных политических технологий, их возможности.*

*Ключевые слова: социально-гуманитарные технологии, политические технологии, партнерский маркетинг, нейромаркетинг, технологии контроля сознания*

**И. А. Чихарев, доцент, канд. полит. наук,**

*Директор института общественных наук и международных отношений*

*Севастопольский государственный университет*

*E-mail: ichikharev@yandex.ru*

**Д. С. Полулях, канд. полит. наук**

*МГУ имени М. В. Ломоносова*

**В. Ю. Бровко, аспирант**

*Севастопольский государственный университет*

### **БУДУЩЕЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: НЕКОТОРЫЕ СЦЕНАРИИ**

Под социально-гуманитарными технологиями обычно понимаются методы, техники и стратегии воздействия на общественное сознание с целью управления потребительским поведением или манипулирования общественным мнением. Социально-гуманитарные технологии могут представлять собой как приемы и стратегии взаимодействия с общественностью, так и адаптацию технологий, разработанных в рамках различных наук, к области социально-политического взаимодействия. В ближайшие годы значение социально-гуманитарных технологий сильно возрастет, и многие разработки найдут применение на практике. Будут применяться более совершенные и актуальные стратегии выстраивания отношений с общественностью, а также будут адаптироваться многие научно-технические новинки из разных областей.

Основными социально-гуманитарными технологиями, которые определяют развитие экспертно-обществоведческого сообщества, являются маркетинг и образование. Маркетинг представляет собой деятельность по продвижению продукта, услуги, человека или идеи, а также взаимодействию с потребителями с выгодой для организации. Важнейшими разновидностями маркетинга является коммерческий и политический маркетинг. Первый ставит задачу с наибольшей выгодой продать тот или иной товар или услугу, в то время как второй действует на политическом рынке, «продавая» потребителям кандидата, политика, государственного деятеля, организацию, идею, политическую программу и т.п.

Образование, представляя собой процесс передачи накопленных знаний, традиций, ценностей и навыков новому поколению, также является по своей сути социально-гуманитарной технологией, оказывающей программирующее воздействие на население.

Можно выделить два основных сценария развития социально-гуманитарных технологий:

#### ***Социетальный вектор***

Социетальная ориентация социально-гуманитарных технологий означает ориентированность управленческого воздействия на удовлетворение нужд потребителя и общества в целом. Социетальные технологии будут развиваться по следующим направлениям:

- **Партнерский маркетинг.** В данном сценарии маркетинг, как коммерческий, так и политический, будет развиваться в «партнерском» направлении, где эволюция будет связана прежде всего с нахождением и разработкой новых стратегий более эффективного, с точки зрения удовлетворения потребностей потребителя, взаимодействия с аудиторией, опирающихся, однако, на уже известные и используемые технологические платформы.

Маркетинговые кампании будут все больше исходить из таких принципов как:

- *Прозрачность* – открытость и доступность информации о компании или структуре, о процессе производства товара.
- *Доверие* – отход от стратегий навязчивой рекламы и «промывки мозгов» в пользу подхода, ориентированного на выстраивание честных и открытых отношений с потребителем [10]. Отказ от прямых манипуляций означает также отказ от использования некоторых методов нейромаркетинга.
- *Выбор* – уважение права выбора потребителя, предоставление ему честной информации, позволяющей сравнивать преимущества и недостатки различных брендов.
- *Впечатление* – стремление воздействовать на ощущения клиента, оставить у него впечатления и воспоминания от процесса приобретения и использования товара или услуги. Также это стремление к удовлетворению высших (эстетических, познавательных) потребностей аудитории. «Экономика впечатлений» заставляет компании становиться «режиссерами впечатлений», а потребителей – «зрителями». Удачное впечатление должно состоять из четырех аспектов: развлекательного, обучающего, эстетического и ухода от реальности [6].
- *Приспособляемость* – развитие способностей маркетинга к адаптации, во-первых, к постоянно изменяющимся турбулентным социальным условиям, во-вторых, к нуждам конкретных слоев населения (например, молодёжи), с соответствующим изменением в средствах достижения цели, каналах коммуникации и т.д.
- *Индивидуальный подход* – предоставление потребителю уникального, созданного специально для него продукта, соответствующего его личным интересам с целью более полного удовлетворения потребностей. Достижение этой цели подразумевает выстраивание непосредственных связей с отдельным потребителем.

На будущее маркетинга большое влияние также окажут различные тренды в этой области, такие как:

- *Рост активности потребителей* – сокращение среди них доли людей, исключительно пассивно потребляющих маркетинговую информацию. Маркетинговые кампании будут использовать стремление потребителей проявлять активность, создавать контент, оставлять отзывы и мнения, создавать сообщества. Это будет проявляться в том, что маркетинговые мероприятия станут более интерактивными, акции и флэшмобы будут активно задействовать целевую аудиторию с применением коммуникационных онлайн-средств.
- *Геймификация* – расширение использования игровых подходов в маркетинге. Данные подходы подразумевают использование таких атрибутов игр как конкуренция, азарт, награды (призы), достижения («ачивки»). Геймификация помогает более эффективно построить взаимодействие с аудиторией в маркетинговой кампании.
- *Персонализация* – бренд в информационном пространстве все чаще репрезентуется конкретной личностью, осуществляющей активное взаимодействие с потребителями. Успех Twitter показал, что пользователей интересует прежде всего личность людей, занимающих руководящие должности в компаниях, организациях, государственных структурах, а не публичные структуры как целое [14]. Можно прогнозировать переход к использованию структурами личных аккаунтов руководителей или других публичных фигур в социальных медиа для ведения маркетинговой деятельности.
- *Расширение использования новых информационных каналов.* Среди них значительными перспективами обладают социальные сети, микро-блоги, фото-сервисы и другие интерактивные каналы. Рост и популяризация фото-сервиса Instagram открывает для маркетинга новые возможности. Фото-сервисы, являясь «глазами» компании, сыграют позитивную роль в маркетинге модных брендов [14]. Быстрое распространение информации в новых медиа может быть использовано производителями. Реклама, соответствующая принципам экономики впечатлений (т.е. содержащая развлекательные, познавательные и др. элементы) будет добровольно распространяться в социальных сетях.

- **Новая парадигма в образовании.** Распространится новый подход к образованию всех уровней. Вместо агрессивного иерархического подхода к трансляции знаний будет использован подход, который будет основан на сетевых принципах организации, будет опираться на интересы и склонности учащихся и будет направлен на реализацию их потенциала. Можно выделить следующие основные черты новой парадигмы в образовании:

- *Распространение электронных, дистанционных и сетевых форматов обучения.* Новые информационные и электронные технологии позволят проводить обучающие курсы, объединяющие неограниченное количество учащихся из любых стран на бесплатной и открытой основе. Такие форматы будут предоставлять интерактивные платформы для взаимодействия и взаимной помощи с участием учащихся и преподавателей [13].

- *Заказ на кооперацию.* Работодатели постепенно приходят к мысли о том, что единица новой экономики – не отдельный талантливый индивид, а сплоченная команда, способная эффективно выполнять функции или реализовывать проекты. Как государственные, так и коммерческие структуры будут требовать от работников опыта работы над командными проектами. Образование, поэтому, постепенно будет переходить к формату коллективной проектной деятельности [2].
- *Свободный доступ к образовательным и научным материалам.* Изменится подход к интеллектуальной собственности. Все научные и образовательные материалы библиотек будут оцифрованы и переведены в режим свободного электронного доступа [5]
- *Компетентностный подход.* Образование будет ориентировано на формирование практических навыков и развитие способности реализовывать учащимися собственные проекты. Акцент будет делаться не на заучивании алгоритмов и запоминании информации, а на формировании навыков анализа, коммуникации, принятия решений [3].
- *Индивидуальные образовательные траектории.* Вместо единственной траектории обучения или набора жестко заданных специализаций учащемуся будет предложена возможность построить собственную образовательную траекторию [3].
- *Развитие самообразования и дополнительного образования.* Школьникам будет предоставлено больше свободного времени, которое для них станет ресурсом самообразования и дополнительного образования. Это расширит возможности их инициативного действия [3]. Будет реализован проект «персональной школы», предоставляющий лучшим школьникам, студентам и работникам персональные условия для самообразования и дополнительного образования на основе личных образовательных программ и персонально подобранных информационных ресурсов [9].
- *Новые методы оценивания успеваемости.* Усложнение процесса обучения, введение принципов вариативности и многообразности поставит задачу введения новой системы оценивания, которая была бы ориентирована не столько на регулирование процесса, сколько на достижение новых результатов. Новые методы оценивания будут отражать индивидуальный прогресс каждого отдельного учащегося и, одновременно, учитывать формат коллективной работы, тем самым отходя от принципа состязательности [3].

#### **Технократический вектор**

Социально-гуманитарные технологии в этом сценарии будут опираться на достижения технических наук, которые будут использоваться для повышения эффективности процессов и кампаний, а также более изощренных способов воздействия на поведение аудитории. В этом сценарии можно выделить следующие направления:

- **Нейромаркетинг.** Данное направление исследует когнитивную, аффективную и сенсорно-двигательную реакцию потребителя на маркетинговые раздражители. В отличие от партнерского маркетинга, стремящегося удовлетворить сознательные и «высшие» потребности человека, нейромаркетинг исходит из позиции, что в основе человеческих действий лежат прежде всего аффективные реакции. К примеру, как утверждают когнитивные нейробиологи, люди, голосуя за того или иного кандидата, руководствуются не представлением о полезности политического продукта, а чувством эмоциональной идентификации с ним. Соответственно, с точки зрения нейромаркетинга, вместо того чтобы выстраивать с потребителем равный диалог, производители должны изучать их неосознаваемые реакции и научиться их эксплуатировать для собственной выгоды.

Нейромаркетинг уже сегодня используется такими компаниями как Google, Microsoft, CBS, Frito-Lay, Coca-Cola, Toyota и др. Данные компании изучают сознательную и бессознательную реакцию потребителей на их продукты и рекламу.

Нейромаркетинг использует такие методы как:

- *Позитронно-эмиссионная томография* – выявляет в организме биологически активные соединения, по которым можно исследовать внимание, память, эмоции, стресс.
- *Исследование сердечно-сосудистой системы* – регистрация сердечных сокращений, показателей давления, тонуса сосудов. Помогает составить представление о концентрации внимания и эмоциональном состоянии.
- *Изучение кожно-гальванической реакции* – регистрация выброса пота на поверхность кожи указывает на возбуждение от эмоциональных стимулов.
- *Регистрация сокращения лицевых мышц.*
- *Электроэнцефалография* – фиксирует ритмы мозговой активности, что помогает измерить уровень внимания, бодрствования, эмоциональной активности.
- *Функциональная магнитно-резонансная томография* – отслеживает деятельность глубинных мозговых структур, отвечающих за эмоции.

- *Регистрация движения глаз* – фиксация направления взгляда, движения и размера зрачков, длительности задержки на определенных предметах.

Регистрируя реакцию потребителей на логотип, дизайн, сочетание цветов в оформлении, вкус, запах продуктов, производители могут выбрать наиболее подходящую стратегию продвижения своих продуктов. Так, исследования показали, что введение звукового оформления и правильно подобранный аромат могут существенно поднять продажу продукции. С помощью нейротехнологий умелый маркетолог сможет по-настоящему «зомбировать» аудиторию на покупку нужных товаров.

Исследования показали, что нейронный ответ различных потребителей на одинаковые раздражители довольно схожий, что позволяет разрабатывать продукты, отличающиеся универсальной привлекательностью. К примеру, технологии нейромаркетинга позволят производителям фильмов определиться с наиболее привлекательной для аудитории концовкой фильма [8].

- **Образование в новом технологическом укладе.** Процесс обучения серьезно преобразится благодаря включению в него технологий нового уклада. Некоторые из них позволят жестче контролировать процесс усвоения учащимися нужной информации. Ниже представлены основные черты такого образования.

- *Электронные технологии в образовании.* Электронные средства будут использоваться в образовании все чаще. Это подразумевает переход к преимущественно электронным, а не бумажным записям, использованию ридеров (электронных учебников [1]), использованию в учебном процессе социальных сетей, электронной почты, онлайн-справочников, авторитетных вики-проектов, антиплагиат-сервисов [12].
- *III-учителя.* Искусственный интеллект (слабый или сильный) может быть запрограммирован на обучение людей. Учителя с искусственным интеллектом могут принимать вид роботов-учителей [7] или виртуальных учителей [7]. Вторые, называемые «педагогическими агентами», могут принимать вид трехмерных персонажей, ведущих лекции и взаимодействующих с обучаемыми. Такие учителя-программы будут способны к невербальной коммуникации, мимике и жестам и смогут подражать человеческим эмоциям. Также они могут быть легко настроены, персонифицированы с целью усилить эмоциональную реакцию у конкретных обучаемых. Что немаловажно, виртуальные учителя смогут приспосабливаться к силам и слабостям конкретных обучаемых. Основная идея заключается в повышении эффективности дистанционного обучения, приближении его к ситуации общения с живым преподавателем.
- *Технология биологической обратной связи.* Интеграция БОС-технологий, биомониторинга и нейроинтерфейсов приведет к появлению приборов, отслеживающих важные для обучения показатели организма: уровень сосредоточенности, активности мозга, стресса, расслабленности [11]. Пользователь получит, благодаря освоению техник самоуправления (таким как медитация), возможность влиять на это состояние, изменяя его. Данные приборы смогут подсказать, в какое время суток, при каких условиях и в каком состоянии мозга усвоение информации происходит наиболее эффективно для конкретного человека. Тем самым разрабатывается персональный режим обучения [2]. Нейроинтерфейсы, предоставляющие учителю информацию об активности мозга учеников, позволят лучше контролировать правильное усвоение ими информации.
- *Виртуализация образования.* Появятся тренажеры со сложными виртуальными мирами, в которых можно отрабатывать специфические навыки. Игровые решения также будут использоваться в устройствах дополненной реальности, когда, например, инструктаж по технике безопасности становится игрой, в которой начисляются баллы за правильное поведение и отнимаются – за неправильное [2].
- *Мгновенное обучение.* Процесс обучения изменится навсегда с внедрением технологий загрузки информации, знания и опыта непосредственно в мозг. Человек сможет мгновенно получить нужные знания, не тратя, как раньше, на обучение целые годы. Станет легким процесс смены деятельности и перепрофилирования на новые виды работ. Процесс повышения квалификации будет напоминать обновление программ на компьютере.

#### **Развитие политических технологий**

Сформируются публичный и полупубличный рынки политических технологий (как для внутренней, так и для внешней политики), на которых будут представлены команды профессионалов, владеющих наиболее актуальными методами, инструментами и технологиями проведения политических кампаний. В этом рынке можно выделить следующие основные части:

- **Политический нейромаркетинг.** Нейротехнологии, использование которых будет распространено в коммерческом маркетинге, найдут применение в области «продажи» политических продуктов. Политтехнологи будут проводить исследования бессознательной реакции испытуемых на одежду политиков, их выступления, логотип партии, преобладающий цвет в оформлении сайта,

формулировку заголовков новостей, расположение кадра и т.п. Исходя из реакции испытуемых будет формироваться привлекательный образ политика, партии, движения и т.п.

- **Новые технологии микротаргетинга.** Появятся центры сбора и обработки социально-значимой информации. Политтехнологи будут пользоваться технологиями больших данных для анализа социальных сетей, данных систем биомониторинга и нейроинтерфейсов для формирования крупных баз данных о личной информации и социальном положении людей, их политических взглядах, жизненных обстоятельствах и т.п. Эти данные могут использоваться в политических кампаниях, для анализа общественного мнения и мониторинга оппозиционной активности.

- **Политтехнологии электронной демократии.** В мире начнут массово распространяться практики электронной демократии. Со стороны политических сил возрастет спрос на специалистов, способных вести политические кампании на этом поле, понимающих техническую сторону новых каналов политической коммуникации, а также разбирающихся в поведенческих паттернах сетевой активности. Появятся такие направления как «электронный пиар», «электронный маркетинг» и «политический хакинг». Освоение данных направлений позволит технологически подкованным политическим силам осуществлять управление и манипулирование системами электронной демократии.

- **«Политика впечатлений».** Являясь порождением Веб 2.0, вирусный контент (мемы, видеоролики и пр.) сегодня только начинает использоваться в крупных политических кампаниях (из примеров - предвыборные кампании Б. Обамы и Д. Трампа [4]). В политике будущего развлекательная составляющая будет только усиливаться, формируя феномен «политики впечатлений». Политики будут стараться понравиться молодой аудитории, демонстрируя открытость, модность (в использовании тех же вирусных мемов), говоря с избирателями простым языком (расцвет популизма) и участвуя в популярных передачах.

- **Краудфандинг как основа политического фандрайзинга.** Уже сегодня появляются новые возможности для сбора средств в фонд политических / избирательных кампаний. Особенно перспективным представляется краудфандинг, т.е. добровольный сбор средств через Интернет. Народные пожертвования могут помочь популярным политическим инициативам стать реальной силой в обществе и политике. Средства могут собираться для избирательных кампаний, для реализации политических проектов, борьбы с соперниками и т.п. Краудфандинг открывает новые возможности для талантливых независимых активистов, желающих влиять на политику или участвовать в ней.

- **Новый уровень негативных политических технологий.** Нет сомнений, что будут развиваться и полулегальные / негативные политические технологии. Появятся новые возможности по созданию фото- и видеомонтажей, лженовостей, правдоподобных фейков. Нейрокоммуникации позволят массово распространять дискредитирующие сведения о политических фигурах, а иногда и прямым образом влиять на ментальное здоровье политических фигур, а также красть конфиденциальную информацию по нейроканалам. В то же время, тенденция профессионализации политтехнологов может привести к разработке кодекса чести политтехнологов, который бы порицал использование подобных инструментов.

- **Новые технологии смены режимов.** Социальные медиа будут продолжать активно использоваться для организации управляемых революций в мире. Эволюция технологий коммуникации еще больше расширит возможность организации беспорядков. Появление настольных компьютеров с функцией дополненной реальности, а затем нейрочипов, интегрирующих в себе большое количество функций, сделает обмен информацией (в том числе, необходимый для организации беспорядков) еще более доступным и в то же время сократит возможность для государства противостоять этому.

- **Персонализированная политическая реклама.** Сбор социально-значимой информации, осуществляемый экспертным сообществом, может использоваться в различных политических кампаниях. Зная демографическую структуру населения, его политические взгляды и предпочтения в отдельном населенном сегменте, можно предсказать его электоральное поведение и соответствующим образом ориентировать политическую рекламу. Оперативный сбор информации с датчиков био- и нейромониторинга также может помочь политтехнологам понять интересы и озабоченность аудитории, перед которой должен будет выступать политик, и соответствующим образом изменить программу выступления.

- **Технологии контроля сознания.** Массовое распространение нейроинтерфейсов откроет практически безграничные возможности для политической агитации и массового контроля сознания. Во-первых, технологии чтения мыслей и состояний сознания будут позволять с помощью определенных технологий осуществлять надзор за ментальным миром масс и тем самым пресекать терроризм, политические преступления, а иногда и просто контролировать оппозиционные настроения. Во-вторых, интерфейс «компьютер-мозг» позволит влиять на сознание людей. Так, технология модулятора настроения откроет возможность изменять состояние сознания в политических

целях, к примеру, снизив уровень недовольства и негативных эмоций. Еще более серьезные политические последствия будет иметь внедрение технологии загрузки информации, знаний и опыта напрямую в мозг. Под видом объективной информации в мозг людей могут внедряться определенные политические ценности, мнения, а иногда и откровенная дезинформация и пропаганда. Станет возможна массовая стандартизация мыслей и представлений людей. С другой стороны, формирование Нейронета (Веб 4.0) как целостной системы позволит государству выстроить честный диалог с населением, усилить чувство сопричастности к общему делу и тем самым решить задачи нациестроительства.

#### **Список литературы**

1. Болотов, К. Британцы представили электронный учебник для российских школ / К. Болотов. - URL: <http://www.membrana.ru/particle/16740> (дата обращения 17.12.2017)
2. Будущее образования: глобальная повестка. - URL: [http://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda\\_ru\\_full.pdf](http://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru_full.pdf) (дата обращения: 12.01.2018)
3. Волков, А. Е. Российское образование — 2020 / А. Е. Волков, Я. И. Кузьминов, И. М. Реморенко, Б. Л. Рудник, И. Д. Фрумин, Л. И. Якобсон // Образовательная политика. - 2012. - №710. - URL: <https://www.hse.ru/data/2012/10/14/1247785420/%E2%84%96710.pdf> (дата обращения: 12.01.2018)
4. Занимательная мемология: почему Пепе стал иконой правых троллей. - URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/218923-репе> (дата обращения 23.01.2018)
5. Иванов, А. Дать знаниям свободу // Россия в глобальной политике. 14.01.2016. - URL: <http://globalaffairs.ru/number/Dat-znaniyam-svobodu-17934> (дата обращения 23.12.2017)
6. Можухин, Д. А. Инновационный менеджмент и экономика впечатлений: симбиоз или противоречие / Д. А. Можухин // Науковедение. - 2012. - №1. - URL: [http://naukovedenie.ru/sbornik10/10\\_4.pdf](http://naukovedenie.ru/sbornik10/10_4.pdf) (дата обращения 17.12.2017)
7. Молодёжь Южной Кореи будет учиться у роботов. - URL: <http://www.membrana.ru/particle/9210> (дата обращения 17.12.2017)
8. Нейромаркетинг как инструмент бизнеса: новые горизонты или очередная иллюзия? // LPGenerator. 11.08.2016. - URL: <http://lpgenerator.ru/blog/2015/08/11/nejromarketing-kak-instrument-biznesa-novye-gorizonty-ili-ocherednaya-illyuziya/> (дата обращения 19.12.2017)
9. Персональная школа // Проектное государство. - URL: [http://www.proektnoegosudarstvo.ru/project/personalnaya\\_shkola/](http://www.proektnoegosudarstvo.ru/project/personalnaya_shkola/) (дата обращения 17.12.2017)
10. Прогнозы по маркетингу: как изменится эта сфера к 2020 году? - URL: <http://www.welcomseo.ru/blog/prognozy-po-marketingu-kak-izmenitsya-eta-sfera-k-2020-godu.htm> (дата обращения 23.12.2017)
11. Соболевская, О. Паспорт компетенций заменит диплом вуза / О. Соболевская. - URL: <https://iq.hse.ru/news/177668954.html> (дата обращения 15.01.2018)
12. Education // Future.wikia.com. - URL: <http://future.wikia.com/wiki/Education> (дата обращения 19.12.2017)
13. McAuley, A. The MOOC Model for Digital Practice. 2010 / A. McAuley, B. Stewart, G. Siemens, D. Cormier. - URL: [http://davecormier.com/edblogger/wp-content/uploads/MOOC\\_Final.pdf](http://davecormier.com/edblogger/wp-content/uploads/MOOC_Final.pdf) (дата обращения 02.02.2018)
14. Social Media Week в Лондоне. - URL: <http://www.cossa.ru/articles/152/52735/> (дата обращения 23.12.2017)

*Статья поступила в редакцию 03.09.2018*

#### **Chikharev, I. A., Polulyakh, D. S., Brovko, V. U. The Future of Social-Humanitarian and Political Technologies: Some Scenarios**

The article deals with the prospects for the development of social-humanitarian technologies in the societal and technocratic areas. The authors analyze affiliate marketing principles and neuromarketing methods, highlight some features of the new paradigm in education and reveal the content of current political technologies and their capabilities.

Keywords: social-humanitarian technologies, political technologies, affiliate marketing, neuromarketing, mind control technologies..

УДК 29:323.2

*В статье анализируются феномен нетрадиционных религиозных движений (НРД) и специфика их включения в социально-политические процессы. Характеризуются особенности влияния НРД на личность, общество и процесс реализации политики. На примере стран постсоветского пространства показаны пути включения отдельных НРД в политические процессы. Подчеркивается опасность политических амбиций лидеров НРД для стабильности общества и политической системы.*

*Ключевые слова: социально-политический процесс, традиционные религии, нетрадиционные религиозные движения, манипулирование сознанием, стабильность, политическое участие*

**Л. Н. Гарас, доцент, канд. филос. наук**

*Севастопольский государственный университет*

*E-mail: garas\_ln@mail.ru*

**Е. Н. Максимова, доцент, д-р полит. наук**

*Севастопольский государственный университет*

*E-mail: astarta\_05@mail.ru*

## **НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Динамизм является одной из ключевых характеристик современных социально-политических процессов. В эпоху современности «изменение является единственной неизменностью, а неопределенность – единственной определенностью» [4, с.228]. Данное обстоятельство актуализирует выработку мер адекватного реагирования на риски и угрозы, появляющиеся перед личностью, обществом и государством. Понимая многофакторность социально-политических процессов и различную силу влияния данных факторов на социально-политические процессы, следует уделить особое внимание воздействию религиозного фактора на стабильность общества и государства.

Стремительность и реконфигуративность современных общественных процессов обуславливает трансформацию всех без исключения социальных и политических институтов, способствуя появлению у них специфических характеристик иного качества. Высокий уровень адаптивности такого социального института как религия указывает на затруднительность ее полного элиминирования из социально-политического процесса. Религия сегодня уверенно возвращается в общество и отвоёвывает себе место, порождая новые феномены. Наблюдается трансформация традиционного ареала распространения той или иной религии, изменение современных практик ортодоксальных религий, происходит расширение спектра и появление новых типов религиозности.

Особенностью современного общественно-политического дискурса выступает существование феномена религий нетрадиционной направленности (их правомернее называть нетрадиционными религиозными движениями (НРД) в связи с неокончательной определенностью их догматики и непродолжительным сроком существования), которые не просто позволяют удовлетворять духовные потребности общества, а в определенных условиях могут выступить как деструктивные явления, разрушающие социальные связи, воздействующие на физическое и психическое здоровье личности, тем самым продуцируя риски духовной безопасности.

На данный момент многие аспекты НРД получили достаточно широкую разработку. Так, С. З. Ахмадулина, Т. В. Башлыков, С. М. Дударенок, А. А. Макоева, А. К. Моисеев, А. С. Фетисов и др. анализируют историю и ключевые причины широкого распространения НРД за рубежом и в России, в том числе региональные особенности существования данного феномена. Изучению специфики, масштабов и характера влияния НРД на личность, общество и государство посвятили свои исследования Е. Г. Балагушкин, О. В. Воронкова, П. С. Гуревич, Д. Ю. Копысов, Л. Н. Митрохин и др. Вопросы деструктивного влияния НРД на духовную безопасность современного российского общества раскрываются в работах П. Н. Беспаленко, В. М. Ераносяна, В. В. Кулакова, Ю. Г. Носкова, А. Н. Сыроваткина и др. Анализу методик противодействия государства и общества деструктивным нетрадиционным религиозным движениям посвящены работы В. Г. Батаева, И. А. Галицкой, А. Л. Дворкина, А. В. Соловьева и др. Проблематика религиозного экстремизма в современной России отражена в исследованиях А. М. Кадиевой, Р. З. Мамиева, Е. Н. Плужникова, Т. А. Скворцовой, Э. М. Шариповой и др. Трансформации институциональных форм взаимодействия религии и политики

стали объектом исследования в работах Ж. П. Таранюка, а специфика религиозного фактора в политическом процессе – М. М. Мchedловой, Г. В. Станкевич, Н. В. Филиной и др. Связь деятельности НРД с политическим процессом РФ раскрывается в работах В. И. Семенова и др.

Несмотря на многообразие источников по рассматриваемой проблематике, остается ряд аспектов деятельности НРД, требующих изучения. Среди них вопрос явной и латентной политической активности НРД, а также путей их влияния на социально-политические процессы. Таким образом, целью данной работы является исследование НРД в качестве субъекта социально-политических процессов.

Все религиозные системы посредством мировоззренческой позиции последователей оказывают влияние на общество и общественно-политическую ситуацию в государстве. В данном контексте НРД не являются исключением. Они своеобразно влияют на своих адептов, формируя желаемый для религиозной организации «духовный облик личности». Необходимо отметить, что «культивируя незамысловатые учения», представляясь доступными, НРД зачастую активно корректируют личностное поведение и мотивацию последователей в заданном русле, предлагая «реальные» проекты переустройства мира, формируя специфические аксиологические стереотипы, отношение к обществу, государству и власти, в том числе характер политического (электорального) поведения. Ограничение политической активности последователей, характерное для некоторых НРД, еще не означает полной политической индифферентности и пассивности их руководителей. Политическая составляющая в данном случае пребывает в латентном состоянии до востребования, пока не возникнет ситуация, соответствующая интересам лидеров того или иного движения.

НРД, характеризуясь непрозрачностью и непроницаемостью мировоззрения, опираются на схематичность и клишированные формулировки, элиминируют интеллектуальность и замещают абстрактность визуальностью. Делая упор на практиках как важнейших внутренних ресурсах и основываясь на безграничном доверии лидеру, НРД ориентируются на получение осязаемого и быстрого результата в видимой перспективе, что со временем может порождать различные социально-психологические проблемы у адептов, негативно влиять на их жизнь и здоровье, а также существенно затруднять процессы социальной реадaptации бывших последователей.

Особую лепту привносят методы информационной депривации и психологического воздействия на сознание человека, активно применяемые в НРД. Зачастую методы приобщения к вере носят стремительный и внезапный характер, сопровождающийся резким изменением взглядов и мировоззренческой позиции, отношения к окружающим, семье и родителям, что нередко позволяет делать выводы о несамостоятельности сделанного выбора, и о применении по отношению к неофитам различных психотехник [6]. Даже отдельно взятые методы манипулятивного воздействия, как правило, представляют угрозу для психики человека, однако наиболее опасным является применение совокупности способов, методов, приемов и техник такого влияния. Среди них, введение в трансовое состояние, дыхательные практики, монотонные песнопения, глоссолалии и др., которые не просто влияют на органы чувств, но оказывают давление на аудиальные и визуальные рецепторы.

При анализе нетрадиционных религиозных смыслов необходимо учитывать также устойчивость и индивидуально-типологическую предрасположенность личности, что в совокупности с определёнными свойствами характера (неразвитость критического мышления, пассивность, конформизм, неумение противостоять мнению большинства) может формировать уязвимость и упрощать манипулятивное воздействие извне, повышая уровень личностной внушаемости [10, с.64]. Стоит отметить и тот факт, что большинство НРД практикуют деструктивные психотехники в отношении своих адептов, коренным образом изменяя не только мировоззрение, сущность и форму самой жизни человека, но и глубинные пласты психики, постепенно разрушая целостность и индивидуальность личности.

Постоянный широкомасштабный характер психологического прессинга личности, подкрепленный принципами вероучения, внутренним распорядком жизни религиозной общины, системой агрессивно-репрессивных методов по отношению к верующим, не просто парализует их сознание и волю, а направлен на установление полной подконтрольности и подотчетности лидеру. Во-первых, уровням иерархии власти в нетрадиционном объединении соответствует «иерархия информации» (низового уровня не знает того, что знают «верхи»). Во-вторых, стремясь к изоляции членов общины от внешнего влияния, лидеры используют различные методы индивидуального и группового давления (совместные молитвы и проповеди, религиозные семинары, изучение текстов «священных книг», совместный прием пищи и др.), а распорядок дня адепта планируется и заполняется событийно так, чтобы не оставалось времени на саморефлексию. В-третьих, руководители общин стремятся контролировать не только мысли, но и чувства верующих во всех сферах жизнедеятельности

последователей (включая интеллектуальные поиски и сферу сексуальных наклонностей). Лидеры патронируют их личные отношения, симпатии, регламентируют право выбирать друзей и спутников жизни, особенно вне религиозной общины. Со временем у последователей формируется устойчивая религиозная аддикция, ослабляется волевой контроль собственной деятельности [3, с.128], что способствует постепенному разрушению и деградации личностной индивидуальности, нарушает единство ее духовного пространства, подрывает авторитет традиционных ценностей.

Большинству НРД характерно выполнение некой финансовой «миссии». Освоив техники стратегии сборов денежных средств, лидеры стремятся получить доступ к банковским счетам и собственности последователей. Под лозунгами благотворительности и помощи ближним, зачастую маскируется желание банального обогащения посредством своих последователей. Таким образом, многие НРД обладают значительными материальными ресурсами.

Обладая финансовыми, людскими и информационными ресурсами, НРД способны стать активными субъектами социально-политических процессов. Не все новые религиозные движения относятся враждебно к личности, обществу и государству и стремятся к каким-либо насильственным действиям, однако неоспоримым фактом являются то, что они располагают широкими возможностями для влияния и дестабилизации социально-политической ситуации на уровне региона.

Аккумуляция средств и поддержка адептов – это стартовые условия, которые позволяют отдельным НРД предпринимать попытки вхождения в политику. В странах постсоветского пространства создано достаточное количество таких прецедентов. Так, в Армении по данным Центра помощи и реабилитации жертв деструктивных культов, НРД активно взаимодействуют с политическими партиями. На 2018 г. в Армении «насчитывается 65 религиозных организаций, из которых 54 – секты. К ним уже присоединились порядка 350 тысяч жителей Армении» [9].

По мнению главы Центра А. Амаряна, 350 тысяч адептов способны представить на выборах определенную силу, в то время как в стране в выборах участвуют приблизительно 1,5 миллиона избирателей. Эксперт подчеркивает тесное общение политических партий и религиозных движений, а также то, что при совпадении их интересов представители последних смогут пройти в парламент Армении.

В Украине на протяжении двух десятилетий со стороны НРД предпринимались попытки включения в политические процессы. Активное участие в «революционных» событиях 2004 г. и 2013-2014 гг. принимало «Посольство Божье» Сандея Аделаджи. В период «Оранжевой революции» вербовщики данного харизматического культа принимали участие в агитации в пользу В. Ющенко; на Евромайдане – за свержение действующей власти. С 2006 г. представители «Посольства Божьего» входили в команду мэра г. Киева Л. Черновецкого, занимавшего пост с 2006 г. по 2012 г.

Несмотря на обвинение в финансовых махинациях и обысках в центральном офисе «Посольства Божьего» в 2009 г., девять прихожан «Посольства Божьего» в 2010 г. стали депутатами местных советов, тогда Аделаджа заявил: «Девять депутатов – это крошка. Через четыре года нас должно быть намного больше, так что готовьтесь сейчас!» [1]. В организации были созданы лидерские школы, а уже в 2013 году Аделаджа призвал прихожан «захватить» Киев (на выборах в Киевский Совет): «Тяните власть и будете во власти. Наши люди станут главой земли во всех уровнях, и скажите, что я не прав!» [2]. Адепты «Посольства Божьего» стремились «участвовать» и в деятельности общественных советов при органах государственной власти. Например, в общественном совете при Совмине Автономной Республики Крым в 2013 году около 10 человек были представителями данной организации. В том числе, согласно распоряжению Совмина АРК от 26 февраля 2013 года № 128-р «О составе коллегии Министерства образования и науки, молодежи и спорта Автономной Республики Крым», и Татьяна Литвин, являющаяся председателем благотворительной организации «За будущее женщины» (Указом Президента В. Януковича награждена медалью «За труд и отвагу» [8]) и пастором «Посольства Божьего» (ее муж Антон Литвин - старший пастор крымского региона данной организации).

Сегодня на смену «Посольству Божьему» пришло новое НРД – «Возрождение» В. Мунтяна, деятельность которого отмечена не меньшими политическими амбициями. Также как и С. Аделаджа, лидер «Возрождения» преследует цели обогащения, продвигая «теологию процветания» и параллельно призывая адептов, имеющих дар идти в депутаты. Сам В. Мунтян пользуется поддержкой со стороны и отдельных политиков, в частности, вице-спикер Верховной Рады Оксана Сырод и лидер «Самопоміч» в Киевсовете Сергей Гусовский не только посещают собрания религиозного движения, но и вместе с так называемым ее «апостолом» стали проповедовать со сцены. Вполне ожидаемым оказалось стремление В. Мунтяна зарегистрировать собственную политическую партию, ведь около миллиона потенциальных голосов (примерно столько людей посещают проповеди) он имеет.

Сегодня деятельность НРД в Украине выходит за пределы сугубо политической плоскости. Некоторые представители протестантских течений участвуют непосредственно в военных действиях

на Востоке Украины. К примеру, пастор неопятидесятнической церкви «Новое поколение» Вячеслав Черный, воюющий в составе 25-й днепропетровской дивизии, убежден, что убивая жителей Новороссии, делает благое дело [7].

Опыт функционирования стран постсоветского пространства подтверждает, что политизация НРД усиливается в условиях нестабильности политической системы. Такая ситуация наблюдалась в кризисные 1990-е гг. как в России, так и в Украине. В настоящий момент в условиях социально-политического кризиса в украинском обществе возникает запрос на политическую стабильность и социальную справедливость. НРД стремятся представить себя в качестве силы, способной удовлетворить данный запрос, что привлекает в их ряды новых adeptов. Таким образом, политизация нетрадиционной религиозной организации становится новым форматом ее существования.

В России активность НРД также достаточно высока, однако не прослеживается ее политизации, вероятно, в силу большей управляемости политической системы. Тем не менее, в России действует ряд опасных для государства, общества и личности НРД. К ним относятся «Международное общество сознания Кришны», «Церковь объединения», сайентология Р. Хаббарда, «Свидетели Иеговы».

Обозначенные организации обладают не только значительными материальными и финансовыми ресурсами, но и стремятся получить политическое влияние по всему миру. Так, политические установки обнаруживаются в учении «Церкви объединения» Сон Мён Муна, которого adeptы считают мессией. В соответствии с «божественными принципами» движение Муна стремится заместить представительные партийные демократии господством «священной» элиты: «... так и функции политической партии в идеальном обществе должны осуществляться святыми...». В конечном итоге движение Муна борется за «органическую» и «теократическую» модель государства, в котором Мун пользовался бы неограниченной властью [5].

Установки на всемирное господство присутствуют в доктрине «Международного общества сознания Кришны», в частности в книге «Варнашрама – манифест социального разума». В ней проповедуется создание жесткого режима брахманов, предусматривающего введение кастовой системы. Идея создания единого мирового государства может стать возможной, если глава исполнительной власти пройдет специальную подготовку и будет обладать всей полнотой самодержавной власти.

«Свидетели Иеговы» не признают политическое устройство всякого государства, в котором они живут, кроме США. Они не признают государственного флага и прочих атрибутов государственной власти, категорически не участвуют в выборах, поскольку заявляют, что уже выбрали себе руководителей из Руководящего совета, как своих вождей, которые приведут их к лучшей жизни в земном раю. Поэтому сектанты не участвуют в органах государственной власти, не служат в органах правопорядка и в армии. Вербовщики секты постоянно ведут политическую агитацию за свое Теократическое государство, во главе которого стоят вожди организации, и вербуют новых сторонников этого государства.

Несмотря на столь опасную для общества и государства доктрину, а также обвинения «Свидетелей Иеговы» в экстремизме в 2009–2010 гг., их деятельность была запрещена только в апреле 2017 г. Своевременное выявление и запрет деструктивных НРД позволяет избежать не только потенциальных политических угроз, но и человеческих жертв в результате терактов. Как это было в Японии в 1995 г., когда члены «Аум Синрикё» распылили зарин в токийском метро. В определенной мере решимость перейти к террористическим методам борьбы возникла в результате неоправдавшихся политических амбиций лидеров организации. Так, в 1990 г. «Аум Синрикё» под лозунгами «Партии высшей истины» баллотировалась в нижнюю палату парламента Японии, однако не получила поддержки со стороны населения. Это стало толчком к радикализации НРД и уже в 1992 г. «министр толкования» Кихеидэ Хаякава опубликовал трактат «Законы гражданской утопии», в котором говорится об «объявлении войны» японской Конституции и гражданским институтам.

Как видим, многие деструктивные в социальном плане НРД имеют политические амбиции, если не явные, то латентные. Существует два основных варианта включения НРД в политику. Первый вариант предполагает самостоятельное участие в политике путем создания политических партий или объединений. Второй – использование НРД и их ресурсов политиками. Привлекательны для политиков, в первую очередь, людские ресурсы НРД. И даже не столько в качестве электоральной базы, сколько в виде управляемой протестной силы. Как свидетельствуют события Евромайдана в Украине, политизация НРД в условиях политических кризисов наиболее опасна. НРД, поддерживавшие прозападные политические силы, оказались способны отказаться от традиционных пацифистских взглядов и принимать активное участие в протестных акциях.

Таким образом, для преодоления негативных эффектов включения НРД в социально-политические процессы необходимо осуществлять постоянный мониторинг деятельности религиозных организаций, которая несет потенциальную угрозу стабильности общества и государства; разрабатывать комплексную политику в данной сфере, направленную на нейтрализацию деструктивных факторов, воздействующих на духовное развитие общества. Особого отношения со стороны власти и правоохранительных органов требуют НРД, в учении которых присутствуют намеки на политические амбиции либо встречаются признаки нетерпимости и разжигания религиозной вражды.

#### Список литературы

1. Аделаджа призывает прихожан брать власть. - URL: <http://www.segodnya.ua/criminal/adeladzha-prizyvaet-prikhozhan-brat-vlast.html> (дата обращения 15.12.2015).
2. Аделаджа призывает своих прихожан захватить Киев. - URL: <http://ru.tsn.ua/kiev/adeladzha-prizyvaet-svoih-prihozhan-zahvatit-kyev-290267.html> (дата обращения 17.12.2015).
3. Астахова, Л. С. Религиозные риски и проблемы духовной безопасности в контексте кризиса конфессиональной идентичности / Л. С. Астахова, Н. Н. Александрова // Вестник экономики, права и социологии. - 2010. - № 3. - С. 127-129.
4. Бауман, З. 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учеными // Под ред. П. Дуткевича и Р. Саквы. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. - 528 с.
5. Гандоу, Т. Империя «преподобного» Муна / Т. Гандоу. - URL: <http://iriney.ru/knigi/tomas-gandou.imperiya-%C2%ABprepodobnogo%C2%BB-muna/viii.-trete-blagoslovenie-sovershennoe-gospodstvo.html> (дата обращения 25.08.2018).
6. Крайко, Ю. В. Нетрадиционная религиозность как феномен эпохи глобализации / Ю. В. Крайко // «Евразийское пространство: приоритеты социально-экономического развития». Материалы III Международной научно-практической конференции. 12 апреля 2013 года. - М.: ЕАОИ, 2013. - URL: [libri-classic.org/docs/non-tradition-religion.docx](http://libri-classic.org/docs/non-tradition-religion.docx) (дата обращения 22.01.2016).
7. Пастор с автоматом в руках убивает жителей Донбасса - URL: <http://ukraina.ru/news/20141008/1010737092.html> (дата обращения: 14.05.2018)
8. Президент Украины наградила Татьяну Литвин медалью «За труд и отвагу» - URL: <http://www.godembassy.org/main/gordost-posolstva-bozhago/item/2625-prezident-ukrainyi-nagradi-litvanu-litvin-medalyu-za-trud-i-otvagu.htm> (дата обращения 9.01.2016).
9. Уникальный подход — какое отношение имеют секты к политике в Армении. - URL: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20180213/10526376/vzglyad-iznutri-kakoe-otnoshenie-imeyut-sekty-k-politike.html> (дата обращения: 14.05.2018)
10. Чеснокова, И. А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / И. А. Чеснокова. - М., 2005. - 260 с.

*Статья поступила в редакцию 15.09.2018*

#### **Garas, L. N., Maksimova, E. N. *Non-Traditional Religious Movements as Actors of Socio-Political Processes in the Post-Soviet Space***

The article analyzes the phenomenon of non-traditional religious movements (NRD) and the specifics of their inclusion in the socio-political processes. The features of NRD influence on the individual, society and the process of policy implementation are characterized. On the example of the post-Soviet countries, the ways of inclusion of some NRD in political processes are shown. The authors highlight the danger of the political ambitions of the NRD leaders for the stability of the society and political system.

Keywords: socio-political process, traditional religions, non-traditional religious movements, mind manipulation, stability, political participation.

УДК 327.5(394)

*Рассматриваются внутренние и внешние факторы сирийского кризиса в контексте трансформации его в глобальный конфликт. Анализируются действия и интересы внешних акторов в сирийском конфликте.*

*Ключевые слова: «арабская весна», «исламское государство», радикальный исламизм, внешние акторы, политическое урегулирование.*

**Б. В. Долгов, в. н. с., д-р ист. наук.**

*Институт востоковедения РАН*

*E-mail: dolgov.boris@list.ru*

## **СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ**

Сирийский кризис, начавшийся в марте 2011 г., приобрел характер глобального конфликта, в котором наряду с противостоянием сирийских властей с вооруженной оппозицией, сталкивались интересы, как государств, представляющих собой региональные центры силы, так и великих держав. Вместе с тем сирийский кризис можно рассматривать, как отдельную часть «арабской весны». Социальный протест, что представлял собой ее начальный этап в таких странах, как Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн был обусловлен внутренними факторами. А именно, социально-экономическим кризисом, коррупцией, произволом и nepотизмом правившей десятки лет властной элиты, отсутствием реальных демократических свобод при показной «фасадной демократии». В то же время в Сирии (так же, как и в Ливии) при наличии, хотя и в меньшей степени, внутренних проблем, главными причинами кризиса стали внешние факторы. А именно, поддержка сирийской вооруженной оппозиции США и их союзниками по НАТО, включая Турцию, и монархиями Персидского Залива, которые пытались использовать сирийский конфликт для реализации своих стратегических целей. Вместе с тем поддержка внешними силами вооруженной сирийской оппозиции, представленной, в основном, исламистскими группировками, и присутствие в их рядах тысяч боевиков из более, чем 80 стран мира\*, стимулировало возникновение в Сирии очага радикального исламизма. Это, в свою очередь, способствовало формированию здесь, т.н., «исламского государства» (ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта\* или *Даши (Дауля исламийя ли-ль-ирак ва ш-шам* - ар. яз.) и его экспансии в регионе.

При этом необходимо подчеркнуть, что социально-экономическая ситуация в Сирии до начала конфликта по многим параметрам отличалась в лучшую сторону по сравнению с такими странами, как Тунис и Египет, и не могла сама по себе вызвать масштабный внутренний конфликт и вооруженное противостояние. Так, на 2010 г. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Сирии (GDP per capita) составлял \$5.260, что выше показателей многих арабских стран. Уровень безработицы, хотя и повысился с 8,4% в 2010 г. до 14% в 2011 [4], тем не менее, он был ниже, чем в Тунисе и Египте, где безработица, особенно среди молодых людей до 30 лет достигала 50%. И даже ниже, чем на тот же период в таких странах ЕС, как Испания, Греция, Португалия, где он вырос до 24%. Вместе с тем, очевидно, что положение, при котором одна политическая сила стоит у власти десятки лет и пользуется всеми властными привилегиями, может способствовать развитию коррупции и злоупотреблениям властных структур. Тем не менее, необходимо подтвердить, что в 2000-е годы сирийское руководство стремилось решать назревающие в обществе проблемы. Это касалось, прежде всего, мер по демократизации экономической и общественно-политической жизни, получивших название «сирийская весна». Были предприняты шаги по развитию рыночной экономики, которые способствовали расширению участия частного бизнеса в экономической и финансово-банковской сфере. В то же время, очевидно, что стимулирование свободного рынка наряду с определенным положительным эффектом имеет свои негативные результаты. А именно, рост безработицы в связи с сокращением рабочих мест в результате приватизации предприятий и повышения их рентабельности, повышение цен и, как следствие, увеличение числа неимущих в процессе расслоения общества, что

---

\* Беседа с г-ном Хилялем, помощником Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Дамаск. 20.10.2016 г. Архив автора.

\* Левант – латинский перевод арабского термина *аш-Шам*, названия региона, охватывавшего территорию современных Сирии, Палестины, Ливана, части Иордании и Ирака.

ведет к усилению социальной напряженности, что также в определенной степени имело место в Сирии. На волне политики открытости в Сирии стали формироваться независимые общественно-политические организации, получившие название «Форумы национального диалога». Всего в Сирии в 2000-х гг. было создано более 20 форумов, в которых участвовали сотни представителей сирийской интеллигенции, в основном творческой и гуманитарной. Такие руководители форумов, как Рияд Турк и Рияд Сейф, стоявшие на либерально-демократических позициях, пытались превратить их в политические партии. Участники форумов писали петиции и воззвания к властям с требованием дальнейшей демократизации, как например известная «Петиция 99», которые публиковались, как правило, за пределами Сирии. Свои форумы создавали и общественно-политические деятели, исповедовавшие левые и социалистические идеи. Так, например, Халиль Матук, разделявший позиции сирийских коммунистов, сформировал «Форум культуры и прав человека». В свою очередь представители курдской общины стали заявлять о необходимости предоставления им больших прав. Ожилились также сирийские Братья-мусульмане, деятельность которых была запрещена после организации ими в 1982 г. в г. Хама вооруженного мятежа. В 2002 г. «Братья-мусульмане» провели свой съезд в Лондоне и опубликовали воззвание, призывающее к политической борьбе. В 2006 г. в Лондоне сторонниками «Братъев-мусульман» и группировок «политического салафизма» было создано исламистское движение «Справедливость и развитие», во главе которого стоял Анас аль-Абда. В США бизнесмены сирийского происхождения Фарик Аль-Гадири и Абдель Азиз Муфлат с целью создания политической оппозиции сирийским властям создали две партии – «Сирийская партия реформы» в 2003 г. и «Национально-демократическая партия возрождения» в 2005 г. [6, p.95]

Вместе с тем в ряде независимых форумов и оппозиционных политических организациях началась острая критика периода правления президента Хафеза Асада, а также действующего режима, что негативно сказалось на возможности диалога оппозиции с властями. Так, Али Абдалла аль-Ахмед, представитель одной из оппозиционных групп, возглавлявшейся известным деятелем либеральной оппозиции Мишелем Кило, заявил в беседе с автором, что «сирийская оппозиция упустила свое время, когда можно было политическим путем осуществить реформы по демократизации государственной системы. Оппозиционеры увлеклись жесткой критикой режима, в их среде возобладала внутренняя борьба, связанная с личными амбициями. В настоящее время их никто не будет слушать, а судьба Сирии решается на поле боя»\*.

Башар аль-Асад в ответ на петиции оппозиции заявлял, что Сирия пойдет по пути поэтапных реформ и демократизации, но не будет выполнять требования отдельных лиц, не представлявших мнение большинства народа. Таким образом «сирийская весна» 2000-х гг. не получила дальнейшего развития, чему способствовала к тому же позиция представителей «старой гвардии» ПАСВ. Руководство Сирии также правомерно опасалось, что ускоренное проведение радикальных реформ может привести к дестабилизации режима и распаду Сирии, что к тому времени продемонстрировал на своем опыте бывший СССР.

Протестные акции в Сирии начались в марте 2011 г. с демонстраций против произвола полиции\* в г. Дараа, расположенном на границе с Иорданией и Израилем. Они распространились на другие города, где манифестанты требовали улучшения условий жизни и решения социально-экономических проблем. Выступления протеста в некоторых районах стали перерастать в столкновения с силами правопорядка. Президент Б. Асад объявил о предстоящем проведении реформ в социально-экономической и политической сфере. Затем в Дамаске и в ряде других крупных городах Сирии прошли митинги и демонстрации в поддержку руководства Асада. Однако антиправительственные манифестации и столкновения с полицией продолжались. Причем наиболее непримиримое противостояние с силами правопорядка, сопровождавшееся призывами к свержению правящего режима, происходило в тех городах, где изначально были представлены оппозиционные силы, прежде всего, сторонники «Братъев-мусульман» и других исламистских движений. Им активно оказывалась

---

\* Беседа с Али Абдаллой аль-Ахмедом 20.11.2015г. Дамаск. Архив автора

\* Причинами протестных манифестаций стал арест в г. Дараа нескольких молодых людей и их избивание полицией. По заявлениям протестующих, они рисовали на стенах домов антиправительственные граффити, по версии властей молодые люди также были связаны с бандой, занимавшейся наркотрафиком и контрабандой оружия. Имеются также свидетельства ливанских журналистов из информационного агентства «Аль-Джазира», вышедших из него из-за несогласия с его позицией по Сирии, сделанных на телеканале Euronews в мае 2011 г., о том, что с первых дней протестных демонстраций в г.Дараа в Сирию через иорданскую границу переходили десятки вооруженных антиправительственных боевиков

помощь из-за рубежа со стороны ведущих стран НАТО, включая Турцию, и монархий Персидского залива, в том числе в создании вооруженных антиправительственных группировок.

Рассматривая цели данных государств, необходимо отметить, что США и их союзники по НАТО воспринимают руководство Сирии, как враждебное в силу его союзнических отношений с Ираном и поддерживаемого им ливанского шиитского движения Хизбалла. Сирия противостоит Израилю, стратегическому союзнику США, которые не раз обвиняли руководство Сирии в поддержке «международного терроризма», а именно, палестинских организаций, борющихся за создание независимого палестинского государства и движения Хизбалла [2, с. 117]. Сирия имеет с Ираном давние со времен ирано-иракской войны (1980-1988) союзнические связи, в том числе, на конфессиональной основе. В то же время Израиль и США рассматривают Иран, как враждебное государство. Для США и Израиля ослабление Ирана и его влияния в Ираке являются стратегическими целями. Поэтому смена режима в Сирии или ее расчленение на несколько квазигосударств отвечает интересам США и их союзников.

В свою очередь суннитские монархии Персидского Залива, противостоящие шиитскому Ирану, и видящие в нем потенциальную угрозу со времен иранской исламской революции 1979 г., занимают примерно такую же позицию. Королевство Саудовская Аравия (КСА) и Катар, обладая сейчас значительным влиянием в Лиги арабских государств (ЛАГ), всячески поддерживают сирийскую суннитскую исламистскую оппозицию, хотя и различные ее группировки в силу имеющего место политико-идеологического противостояния между КСА и Катаром. Так, Катар, поддерживаемый Турцией, оказывал помощь тем исламистским группам, которые разделяли доктрину «Братьев-мусульман». В то же время КСА поддерживало те группировки, которые продвигали ее политические интересы и исповедовали близкие саудовскому ваххабизму, исламские течения. Причем, в Сирии исламистские группировки, поддерживаемые КСА, зачастую входили в вооруженное столкновение с группировками, поддерживаемыми Катаром. Вместе с тем поддержка Катаром движения «Братьев-мусульман» и других радикальных исламистских групп, которые развивали террористическую активность в КСА, ОАЭ, Бахрейне, Египте, спровоцировали в 2018 гг. конфликт между Катаром и этими странами\*. Тем не менее, цели у КСА и Катара в Сирии совпадали - приведение исламистской оппозиции к власти и устранение, таким образом, руководство Б. Асада. В этом отношении интересы монархий Персидского залива совпадали с интересами ведущих стран НАТО и Израиля. Причем сирийский исследователь Усман аль-Усман выделяет Израиль, Турцию и Катар, как основных инициаторов «призывов к свержению сирийского правительства и разрушению сирийского государства» [3, с.6]. Наряду с этим, такие страны-члены ЛАГ, как Алжир, Египет, Ливан, поддерживали сирийское руководство, хотя и не выражали этого достаточно решительно.

В свою очередь Турция имеет свои стратегические интересы в отношении Сирии и претендует также на роль лидера мусульманского суннитского мира\*. Руководство Турции проводит политику неоосманизма, т.е., продвижение турецкого влияния во все регионы, бывшие когда-то частями Османской империи, в состав которой на протяжении 400 лет (XVI - начало XX вв.) входила Сирия. Район Сирии, расположенный вдоль сирийско-турецкой границы, где, в основном, проживает сирийское туркоязычное население (туркоманы), фактически оккупирован Турцией. Здесь действуют вооруженные исламистские группировки, воюющие против сирийской правительственной армии, которых, как утверждает французский исследователь Мишель Рембо, негласно поддерживают турецкие спецслужбы [5, р. 550]. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что Россия и Турция стояли на разных позициях в сирийском конфликте, тем не менее, как справедливо отмечает видный российский востоковед А. М. Васильев «Москва и Анкара предпочитали договариваться и действовать в рамках широких общих интересов и отодвигать на второй план разногласия, даже серьезные» [1, с. 600].

---

\* В июне 2018 г. КСА, Бахрейн, ОАЭ, Египет прервали дипломатические отношения с Катаром, объявили о введении против него экономической блокады и ультимативно предъявили ряд требований, среди которых прекращение поддержки террористических организаций, отказ от имевшего места, по мнению данных стран, сотрудничества с Ираном, прекращение строительства турецкой военной базы в Катаре, закрытие финансируемого Катаром телеканала «Аль-Джазира».

\* Во время встречи сирийской оппозиции с представителями неправительственных международных организаций в Стокгольме в апреле 2017 г., один из участников встречи рассказывал автору этих строк, участвовавшему в данной встрече, что в среде сирийской исламистской оппозиции президента Эрдогана называют «Амир аль-мууминин» (Повелитель правоверных – титул халифа). Стокгольм, 11 апреля 2017 г. Архив автора.

Между Россией и Сирией исторически сложились отношения дружбы и сотрудничества в экономической, военно-политической, культурной и гуманитарной областях. В конце сентября 2015 г. в соответствии с официальной просьбой сирийского правительства российские Воздушно-космические силы (ВКС) начали наносить ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков ИГИЛ в Сирии. В результате были уничтожены ряд командных пунктов, складов с вооружением и позиций сосредоточения боевиков и военной техники. Сирийская правительственная армия приступила к наступательным операциям по освобождению от исламистских боевиков районов Пальмиры, Хомса, Хамы, Алеппо. В то же время необходимо подчеркнуть, что Россия также защищает в Сирии свои национально-государственные интересы. Сирия для России является передним краем обороны против радикального исламизма, так как очевидно, что в случае гипотетического прихода к власти в Сирии исламистов, следующий удар террористического «джихада» будет направлен, в том числе, против России, о чем открыто заявляли лидеры ИГИЛ, угрожая «освободить» регионы Кавказа и юг России.

В 2017 г. сирийская правительственная армия при поддержке российских ВКС провела ряд успешных операций против боевиков ИГИЛ в провинции Дейр эз-Зор, важной в экономическом отношении, так как здесь расположены крупные нефтяные месторождения. Сирийской правительственной армией были освобождены более 60 населенных пунктов данной провинции, а также большая часть территорий центральных провинций в районе г. Хомс и г. Хама, а также территорий на севере Сирии. В то же время курдские подразделения Сил демократической Сирии (СДС) при поддержке возглавлявшейся США Международной коалиции блокировали и после длительных бомбардировок взяли г. Ракку, провозглашенной ИГИЛ столицей, т. н., «исламского государства». Таким образом, практически вся сирийская территория, контролировавшаяся ИГИЛ, была освобождена, организованное сопротивление ее группировок подавлено. Наряду с этим, в ходе визита в Сирию российской делегации во главе с заместителем премьера РФ и переговоров с представителями правительства САР были подтверждены планы российско-сирийского сотрудничества в различных областях и послевоенного восстановления разрушенных объектов промышленной инфраструктуры.

Что касается США, то они, согласно заявлению американского министра обороны, не собирались выводить свои воинские формирования из Сирии до позитивного, с точки зрения США, завершения переговоров в Женеве, то есть, до требуемой США смены режима в Сирии. Наряду с этим политика США в сирийском конфликте стала более агрессивной. По приказу президента Д. Трампа в апреле 2017 г. американские ВМС нанесли удар крылатыми ракетами по сирийской военно-воздушной базе под надуманным предлогом о том, что якобы с этой базы самолеты сирийских ВВС осуществили атаку химическими боеприпасами по населенному пункту в районе г. Идлиба, в результате чего погибли более 80 мирных жителей. Сирийское правительство отвергло эти обвинения, заявив, что сирийская армия не располагает химическим оружием, все запасы которого были выведены с территории Сирии в результате соглашений между США, РФ и САР в 2013 г., что было подтверждено международной Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Россия осудила агрессивную военную акцию США и наряду с руководством Сирии предложила создать международную комиссию для расследования данного инцидента на месте, что не было принято США и их союзниками. В то же время союзники США поддерживали американскую военную акцию и даже внесли в СБ ООН проект резолюции, осуждавший сирийское руководство и требовавший принятия международных санкций против него. Однако данный проект был заблокирован вето, наложенным Россией.

В то же время в 2017 г. в Женеве проходили шестой, седьмой и восьмой раунды межсирийских переговоров под эгидой специального представителя ООН Стефана Де Мистуры. Несмотря на согласие в целом участников переговоров с резолюцией ООН № 2254 по политическому урегулированию, общего соглашения достичь не удалось из-за требований представителей сирийской оппозиции, большинство в которой составили члены, т. н., Эр-Риядской группы, спонсировавшейся Саудовской Аравией, о немедленной отставке Башара Асада.

Вместе с тем с целью продвижения процесса политического урегулирования сирийского конфликта российская сторона выступила с инициативой проведения Конгресса сирийского народа – национального диалога, который прошел в 2018 г. в г. Сочи. В результате встреч и переговоров представителей различных политических, конфессиональных, национальных и региональных организаций Сирии был создан рабочий орган по выработке проекта изменения сирийской конституции.

В то же время политическое решение сирийского кризиса осложняется тем, что США и их союзники продолжают рассматривать в качестве главной цели в отношении Сирии устранение от власти руководства Башара Асада и реализацию своих внешнеполитических интересов. Так, США создали в Сирии более двадцати своих опорных пунктов, на которых дислоцируются части

американского спецназа и действуют тренировочные лагеря по подготовке боевиков для борьбы, по заявлениям США, как с ИГИЛ, так и с сирийской правительственной армией. Так, например, в одном из таких пунктов в районе г. Ат-Танфа американскими военными формируется, т. н. «Новая сирийская армия», в основном, предназначенная для борьбы с сирийской правительственной армией в которую, в том числе, входят боевики из оставшихся отрядов ИГИЛ. Так, по сообщениям информационного агентства Би-Би-Си, в ходе освобождения от ИГИЛ г. Ракки курдскими вооруженными подразделениями СДС при поддержке Международной коалиции, возглавляемой США, было заключено негласное соглашение между руководством СДС и ИГИЛ, в результате которого из Ракки через позиции СДС свободно вышли и передислоцировались в другие районы Сирии более 3 тысяч боевиков ИГИЛ со всем вооружением и семьями. Среди боевиков, по свидетельствам перевозивших их сирийских водителей, было много иностранцев, в том числе из Франции, которые намеревались вернуться туда и продолжать действовать в «час мести».

В то же время США, видимо рассчитывая использовать «курдский фактор» для достижения своих целей, которые не удалось реализовать, используя исламистские группировки, поддерживали СДС и другие курдские вооруженные формирования. Данные формирования контролировали районы на севере Сирии, а также при поддержке США взяли под контроль часть провинции Дейр эз-Зор, где расположены нефтяные месторождения, несмотря на то, что в этом районе нет компактного проживания курдов. Руководство СДС стремится создать на контролируемых им территориях Сирии зону с широкой автономией и в перспективе – независимое курдское государство. Причем Турция активно противодействует этому, проводя военную операцию по взятию под контроль сирийскую территорию вдоль сирийско-турецкой границы. Турецкое руководство мотивирует свои действия необходимостью обезопасить территорию Турции от проникновения боевиков СДС, которых Турция считает «террористической организацией», связанной с Курдской рабочей партией, совершающей вооруженные акции в Турции. При этом Турция входит в некое противостояние с США, поддерживавшими СДС. Тем не менее, в 2018 г. США пошли на соглашение с Турцией и подписания т. н. «Дорожной карты», согласно которой турецкие войска продолжали операции по взятию под контроль данной территории, включая стратегически важный район г. Манбиджа.

В начале 2018 г. сирийская правительственная армия провела успешную операцию по подавлению признанного ООН террористическим исламистского формирования Джабхат ан-Нусры и аффилированных с ним группировок в районе Восточной Гуты, пригороде Дамаска. Таким образом, была устранена угроза обстрелов и террористических актов в Дамаске, которые периодически осуществляли данные группировки на протяжении почти трех лет их контроля над этим районом. В июне-июле 2018 г. сирийская правительственная армия вела наступательные операции на юго-западе Сирии в районе г. Эс-Сувейда и г. Дараа, прилегающем к сирийско-иорданской границе, а также г. Кунейтра вблизи Голанских высот, территории, оккупированной Израилем со времен арабо-израильской войны 1967 г. В результате от боевиков был освобожден важный участок сирийско-иорданской границы, что позволило тысячам сирийских беженцев вернуться в места их проживания. Причем ряд подразделений боевиков, действовавшей здесь наряду с Джабхат ан-Нусрой, т. н. Свободной сирийской армией, перешли на сторону сирийских правительственных войск, другая часть по соглашению с сирийскими властями была эвакуирована в район г. Идлиба, контролируемого вооруженной оппозицией. В районе Голанских высот сирийская правительственная армия, совместно с формированиями, поддерживаемыми Ираном, вышла к границе с Израилем. Израильские ВВС, которые неоднократно совершали акты агрессии против Сирии, нанесли ряд ударов по сирийским позициям, что привело к обострению ситуации. В результате переговоров при посредничестве России удалось найти компромисс по вопросу присутствия в данном районе проиранских сил и снизить накал противостояния. В то же время в конце июля 2018 г. прошел очередной десятый раунд переговоров в Астанинском формате (в г. Сочи) между странами-гарантами - Россией, Ираном и Турцией с участием представителей правительства Сирии и сирийской оппозиции при посредничестве спецпосланника ООН Стефано Де Мистуры. На нем решались конкретные вопросы по работе комитета по изменению сирийской конституции, ситуации в Сирии и возвращению сирийских беженцев. США отклонили предложение присутствовать на переговорах в качестве наблюдателя.

События «Арабской весны» и возникшие конфликты в Сирии, Ливии, Йемене привели к некоему расколу и ослаблению арабо-мусульманского мира и в определенной степени отодвинули на второй план такие вопросы, как палестинская проблема и территории, оккупированные Израилем, в частности, Голанские высоты в Сирии. В известной мере, используя эту ситуацию и усилившуюся после избрания президентом Д. Трампа поддержку США, руководство Израиля стремится закрепить состояние статус-кво, как в отношении сохранения оккупации Голанских высот, так и в отношении Палестины,

провозгласив в 2018 г. Иерусалим столицей Израиля. Ситуация в Сирии после подавления ИГИЛ предоставляла возможность приступить к политическому урегулированию конфликта. Однако действия внешних акторов, использующих для продвижения своих интересов сложную ситуацию в Сирии и наличие здесь различных оппозиционных группировок, значительно затрудняют этот процесс и являются главной причиной продолжения кризиса. В сложившейся ситуации, когда США фактически перестали быть объективным посредником в ближневосточном урегулировании, значительно возрастает роль России на Ближнем Востоке и, в частности, в справедливом урегулировании сирийского конфликта.

#### **Список литературы**

1. Васильев, А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А. М. Васильев. - М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.
2. Долгов, Б. В. Феномен «Арабской весны» 2011-2016 гг. Причины, развитие, перспективы. Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир / Б. В. Долгов. - М.: ЛЕНАНД, 2016. – 200 с.
3. Усман аль-Усман. Аль-харб аля сурия. Маншурат иттихад аль-куттаб аль-араб. Сильсия ад-дирасат 7 [Усман аль-Усман. Война против Сирии. Публикации Союза арабских писателей. Серия исследований 7]. - Дамаск, 2013.
4. Central Bureau of Statistics. Bulletin of labor force 2010. - URL: [www.cbssyr.org](http://www.cbssyr.org) (дата обращения 29.01.2013)
5. Raimbaud, M. Tempête sur le Grand Moyen-Orient / M. Raimbaud. - Paris: Ellipses Edition Marketing S.A., 2015. - 576 p.
6. Zisser, E. Commanding Syria. Bashar al-Asad and the First Years in Power / E. Zisser. - London, I. B. Tauris, 2007. – 240 p.

*Статья поступила в редакцию 27.07.2018*

#### **Dolgov, B.V. *The Syrian Conflict: Internal and External Factors***

The internal and external factors of the Syrian crisis are examined in the context of its transformation into the global conflict. The actions and interests of the external actors in the Syrian conflict are analyzed.

Keywords: Arabic Spring, Islamic state, radical Islamism, external actors, political solution.

*Научное издание*

**ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов

Выпуск 11

2018

Под общей редакцией *Е. Н. Максимовой*

Составление, верстка, оригинал-макет – *А. А. Ковалевский*

**Адрес редакции:**

299053, г. Севастополь, ул. Гагарина, д. 13,

каб. 3.7 E-mail: [iorbook@sevsu.ru](mailto:iorbook@sevsu.ru)

URL: [http://elibrary.ru/title\\_about.asp?id=58369](http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58369)

***Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-64133 от 25.12.2015.*** Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

*Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, данных, имен собственных и прочих сведений.*

*Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Парадигмы истории и общественного развития» обязательна*

---

Подписано в печать 15.11.2018. Формат 60×84/8. Заказ № 106/18.

Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 100 экз.

---

Отпечатано с готового оригинал-макета в  
РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;  
299015, г. Севастополь, ул. Курчатова, д. 7

